

НОВОЕ и ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ
РОССИЙСКИХЪ ПЪСЕНЪ;

Содержащее въ себѣ Пѣсни Любовныя, Пастушескія, Шутливыя, Простонародныя, Хоральныя, Свадебныя, Святочные, съ пресовокупленіемъ Пѣсенъ изъ разныхъ Россійскихъ Оперъ и Комедій.

Часть II.

ВЪ МОСКВѢ
Въ Университетской Типографіи у
Н. Новикова, 1785 года.

ОДОБРЕНІЕ.

По приказанію Императорскаго Московскаго Университета Господь Куратородь, я читалъ книгу Новое и Полное Собраніе Россійскихъ Пѣенъ, и не нашелъ въ нихъ ничего противнаго наставленію, данному мнѣ о разсмотрѣніи печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ; почему она и напечатана быть можетъ. Коллежскій Сопѣтникъ, Краснофѣчій Профессоръ и Ценсоръ печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ,

АНТОНЪ БАРСОВЪ.

РЕЭСТРЪ ПѢСНЯМЪ.

А.

№.	Стран.
79. Ахъ! скажи, скажи драгая.	92.
111. Ахъ! сколько цвѣла въ лѣсахъ молодыхъ.	126.
126. Ахъ! пы поле, поле чистое.	141.
132. Ахъ! далече далече въ чистомъ полѣ.	149.
138. Ахъ! палъ туманъ на сине море.	153.
139. Ахъ! подѣ лѣсомъ, лѣсомъ, подѣ зеленой дубовой.	154.
140. Ахъ! далече, далече въ чистомъ полѣ.	155.
141. Ахъ! бѣдные головушки солдатскія.	156.
142. Ахъ! вы горы, вы горы крупныя.	157.
146. Ахъ! пы сердце, мое сердце.	159.
147. Ахъ! шаланъ ли мой шаланъ шаковъ.	160.
149. Ахъ! конь ли, конь мой, лошадь добрая.	162.
159. Ахъ! пы садъ ли мой садчикъ.	169.
169. Ахъ! во саду саду, люблю садовое.	179.
170. Ахъ! рѣченьки, рѣченьки, холодныя водоньки.	181.
171. Ахъ! гдѣ жена была, гдѣ сударыня была.	181.
173. Ахъ! что это за разумъ, и обычай у меня.	182.
182. Ахъ! пы слышишь ли милъ сердечной другъ.	189.
183. Ахъ! житье мое, житье бѣдное.	190.
187. Ахъ! по мосту мосту, по Калинову мосту.	193.

Б.

49. Безполезна наша страсть.	53.
------------------------------	-----

В.

4. Всей надежды я лишуюсь.	5.
7. Бѣ первой разѣ тебя увидя.	8.
17. Все что мысли предвѣщали.	19.

Р Ъ Э С Т Р Ъ

No.	Стран.
18. ВЪ первой разѣ тебя узрѣлаѣ, я по- бой плѣнилась. - - -	20.
24. Взорѣ прелестной обожаю. - - -	27.
28. Вѣ шу минушу, какѣ спараюсь. - - -	30.
42. Вылетай о взорѣ прелестной. - - -	46.
56. Вѣ первой разѣ шебя увидя. - - -	61.
63. Видомѣ страсти лицемѣрной. - - -	69.
76. Вспомни время по презлое. - - -	87.
80. Вѣ злой разлукѣ повсачастно. . . .	93.
87. Веселюсь моей судьбой. - - -	101.
95. Вамѣ прекрасныя долины. - - -	109.
102. Вчера я вѣ полѣ при долинѣ. - - -	118.
119. Волшебство встарѣ бывало, и есть оно и вновь. - - -	134.
120. Всего на свѣтѣ болѣ. - - -	135.
143. Во славномѣ было городѣ во Нижнемѣ	158.
157. Во саду было во вишенѣ. - - -	167.
174. Вольная пшичка пшашечна перепелочка.	183.
176. Воспрепенется соколѣ. - - -	184.
179. Во Архангельскомѣ во градѣ. - - -	187.
190. Внизѣ по матушкѣ по Волгѣ. - - -	195.
193. Веселѣ я веселѣ севоднишной день. -	198.
198. Веселые по по улицѣ похаживаютѣ.	203.
199. Вѣ старые вѣки прежние. - - -	204.

Г.

91. Гдѣ мнѣ укрышься злобныя судьбины.	105.
105. Гдѣ ахѣ! скрышься мнѣ отѣ бѣдѣ. -	122.
130. Головаль ты мой головушка. - - -	146.
186. Грушица, грушица мой. - - -	192.

Д.

12. Дорогая, что начну я къ своей опрадѣ.	13.
13. Доколѣ мнѣ вѣ сей грусти злой сѣлю. безной вѣ разлученѣ жить. -	14.
30. Для того ли пвой драгая. . . .	32.

50.

П Ъ С Н Я М Ъ .

Но.	Стран.
50. Долголь жить мнѣ въ сихъ напастяхъ.	54.
61. Для того ли я родился.	66.
70. Долголь мнѣ съ тобою свѣтъ мой жить въ разлукѣ.	78.
73. Духъ свободной полонила.	81.

Е.

43. Естли вспомнишь обо мнѣ.	47.
110. Естли ты въ заразы взоры почитаешь.	126.
113. Естли мысляю я когда.	128.
124. Еще что у насъ въ Москвѣ братцы закручина.	140.
151. Еще что же вы братцы призадумались.	163.
160. Еще какъ люди въ людяхъ по живущъ.	169.

Ж.

117. Жить во счастьѣ безъ помѣжи.	134.
-----------------------------------	------

З.

15. Зрю, что жаръ потъ угасаетъ.	17.
31. Зря во мнѣ премѣны души, смѣль печалей и утѣхъ.	33.
41. За что меня судьбина.	45.
55. Знать судьбина испустила.	59.
127. За славную рѣкою за Московою.	143.
197. Варуй, варуй, варуйио.	201.

И.

129. Изъ Кремля, Кремля крѣпка города.	145.
--	------

К.

1. Кто въ свѣтской жизни счастливъ хо- щеть быти.	5.
64. Коль больше не видишь твоихъ уже мнѣ глазъ.	71.
89. Куда минушы тѣ дѣвались.	104.
)(а	216.

Р Е Э С Т Р Ъ

№.		Стран.
116.	Какъ кума по кѣ нумѣ вѣ решетѣ припала.	132.
121.	Когда зачиналась каменна Москва.	134.
123.	Какъ по кѣ ушному по красному бережку.	139.
128.	Какъ Князь Романъ жену терялъ.	143.
135.	Какъ доселева у насѣ братцы черезъ темной дѣсѣ.	151.
137.	Какъ воеваемѣ было городѣ Колыванѣ.	153.
144.	Какъ у ключика угремучева.	158.
150.	Какъ по крупному по красному по бережку.	162.
163.	Какъ бы я знала млада вѣдала.	173.
165.	Какъ у насѣ было вѣ Калугѣ.	175.
167.	Красна дѣвица надежа во садину гуляла.	177.
168.	Красна дѣвица по бережку гуляла.	178.
177.	Какъ былъ у доброва молодца зеленѣ садикѣ.	185.
189.	Какъ у насѣ было во прошломѣ во году	195.
196.	Какъ по улицѣ идетѣ молодецѣ.	200.
200.	Кто мнѣ сыщеть человекѣ.	206.

Л.

5.	Лютыхѣ бѣдѣ открылась бездна.	5.
20.	Люблю себя сердечно.	22.

М.

2.	Мое старанье бесполезно.	2.
11.	Мушь меня рана неизцѣльна.	12.
81.	Мениса дарагая.	95.

Н.

14.	Не сердися на меня.	16.
23.	Напрасно я спаруюсь.	26.
29.	Не вини мой свѣтъ меня.	31.
37.	Цѣцѣ надежды какѣ не льщуся.	40.
45.	Не питай меня надежда.	49.
48.	Ни обѣ комѣ я не вздыхаю.	52.

П Ъ С Н Я М Ъ.

No.	Стран.
51. НѣшѢ подобной мнѢ на свѣтѣ, ктобѢ такѢ счастлива была.	55.
54. Не спарайтесѢ лестны мысли.	58.
65. Не кажисѢ глазамѢ смущеннымѢ.	72.
68. На что плѣняюсѢ пвоей красой.	75.
71. НарцисѢ самѢ плѣнясѢ собою.	79.
88. На то ли вы мѣста драгѣя.	102.
97. Не для меня весною.	112.
100. На долинѢ за рѣкой.	115.
104. Нѣшу забавы мнѢ плести вѣночки.	120.
106. Недалеко здѣсь живешѢ мужѢ съ своей женою.	123.
148. Не былинушка вѢ чистомѢ поле зашаталасѢ.	161.
153. Не пой, не пой мой мѣдиной соловейко.	165.
188. Не спала то я младешенька, не дремала.	194.

О.

22. ОкончайсѢ люта мука.	24.
46. О страна моей утѣхи!	50.
94. О несчастной ты пастухѢ!	108.

П.

3. ПрестанѢ любовь.	3.
38. Полно, полно не прельщайсѢ.	42.
40. ПокаридасѢ вся мысль моя.	44.
53. Пусть огоньнѢ тебя лишусѢ.	57.
59. Прости прѣятная страна, прости забавѢ наполненѢ градѢ.	64.
62. ПриходитѢ день разлуки слезной.	68.
67. ПерестанѢ меня любовью.	74.
75. Посреди злыя разлуни.	85.
83. Полно вѢ сихѢ мѣстахѢ прекрасныхѢ	97.
98. ПомнилѢ ли меня. мой свѣтѢ, вѢ даль-ной споренѢ.	113.
101. Пятнадцать Анюта лѣтѢ.	117.
	108.

№.	Стран.
108.	Пусть купецъ тѣмъ веселится. - 124.
112.	Прости жизнь холостая, тебѣ я измѣнилъ 128.
115.	Полно, полно не старайся. - - 131.
122.	Подымался съ Москвы большой бояринъ 138.
125.	По Московской по широкой по дороженькѣ. 140.
162.	Промежду двумя высокими горами. - 172.
164.	При далинушкѣ калинушка стойтѣ. 174.
185.	Панъ мой, панъ мой, панъ пропеетъ. 191.
194.	По рѣиъ рѣиъ, да по рѣчиныкѣ. - 199.

Р.

78	Разлучасъ съ побою нынѣ. - - 91.
93,	Раздавайся скорбно эхо здѣсь въ лѣсахъ и по горамъ. - - - 107.
99.	разлейтеса по рощамъ попоки чи- стыхъ водѣ. - - - 114.

С.

8.	Сердце пы мое плаѣнила. - - 19.
21.	Соперникъ мой владѣетъ. - - 23.
34.	Свѣтъ тебя я ненавижу. - - 37.
72.	Сколь виновно я перзаюсь. - - 81.
84,	Скучны мнѣ луга, лѣса. - - 92.
85.	Скучно на свѣтѣ безъ любви. - 99.
86.	Скрылися радости вѣчно отъ меня. 100.
92.	Сжалпесь со мною о мѣста прекрасны. 106.
96.	Среди прекрасныхъ розъ. - - 110.
134.	Соловой кукушку подговаривалъ. - 150.
145.	Сокохъ ли въ чистомъ полѣ не пшида 159.
184.	Смолоду мадошинька гулива я была 190.

Т.

9.	Ты погибель мою строя. - - 10.
25.	Томно сердце замираетъ. - - 28.
26.	Только я съ тобой спознался. - - 28.
	33.

П Ъ С Н Я М Ъ .

№.	Стран.
33. Ты источникъ злыхъ напастей и причина всѣхъ забавъ. - - -	35.
57. Ты не думай дорогая. - - -	62.
60. Темныя пещеры вы меня примите -	65.
77. Толь въ свирѣпомъ разлученьѣ. -	89.
82. Ты хочешь знать пастушка. -	96.
103. Тщетно, тщетно удаляюсь. -	119.
107. Ты напрасно лишь перяешь. - -	123.
109. Только ты непремѣняйся, я не премѣнюся. 125.	
133. Ты эмѣйна скоропѣйна эмѣя любая -	149.
155. Таня по полю ходила бѣлу пшонушку ной. полала. - - -	166.
172. Ты надежа, ты надежа милъ сердечной другъ. - - -	182.

У.

16. Умѣрай свой стонъ любованей. -	18.
36. Уже мой отрады, лести. - -	39.
52. Уставъ спрогя судьбины. - -	56.
114. У красавицъ чрезвычайно. - -	129.
131. Ужъ какъ внизъ было по мапушкѣ по Волгѣ рѣкѣ. - - -	148.
158. У душички у красной у дѣвицы. -	168.
175. У залетнаго яснаго сокола. -	181.
178. У нашихъ по у воротъ, да у воротъ. 186.	
181. Ужъ какъ по мосту мосточку. -	188.
192. Ужъ какъ полно моя сударушка ту- жишь, плакашь. - - -	197.

Х.

47. Хоть судьба насъ разлучаетъ. -	51.
66. Хоть мысли наши и согласны. -	73.

Ч.

10. Что такъ мысль мою мушитъ. -	11.
19. Что мой столько духъ превожитъ. -	21.
	27.

РЕЭСТРЪ ПѢСНЯМЪ.

No.	Стран.
27. Часть оплакивая любу.	29.
32. Часъ жестокой наступилъ.	34.
39. Чѣмъ скончалъ несносу муку.	43.
44. Что въ себя мой свѣтъ влюбился.	48.
74. Часъ въ которой разлучился.	84.
90. Что я чувствую въ себѣ самъ, того не знаю.	104.
118. Часто по школамъ медютъ, только вѣтеръ.	133.
136. Черезъ Вислу наша армія переправилась.	152.
156. Черезъ рѣченьку какъ плыть, какъ плышь.	166.
166. Что по травѣ, по муравѣ.	176.
195. Чарочки по стодину похаживаютъ.	200.

Я.

6. Я любовью жажду.	6.
35. Я больше сердцемъ не владѣю.	37.
58. Я твой сонъ внимаю.	63.
69. Я ни гдѣ не веселюсь, я вездѣ вздыхаю.	77.
152. Я свѣту бабюшкѣ сказывала.	164.
154. Я вечеръ, вечеръ красна дѣвица, во пиру была.	165.
161. Я пойду, пойду въ зеленой садъ гулять.	171.
180. Я по берегу ходила.	188.
191. Я поѣю мелоденька цвѣшники аленьки.	196.

НОВОЕ СОБРАНИЕ РАЗНЫХЪ ПЪСЕНЪ.

I.

Кто въ свѣтской жизни щастливѣе хочетъ
И своихъ утѣхъ не поперять, (быши,
Тотъ не ищи въ ней никого любить,
Естьли не похощетъ воздыхать:
Убѣгай любви, какъ бы ты ни льстился,
И рѣпись, покаместъ въ ней не искусился,
Вскаешься, да поздно,
Какъ все мысли розно
Разбредутся въ членахъ красоты.

Перва примѣта раны сей безкровной,
На свою любезну частый взглядъ;
Ахъ! отвращайся мысли сей винсвой,
Въ сладости которой вкусишь ядъ.
Ежели чьи очи спали ты гланути,
Въ самое то время нада вспоманути,
Что сии издѣвки
Суть счей веревки.
Рви ихъ, сколько можешь силой всей.

2

Ежелижъ прельщился лишній разъ взглянуши,
То свою ты вольность потерялъ,
Прошу свободу жалко вспомянуши,
Какъ бы ты себя ни ободрялъ,
Красоту неволей спанешь спавить въ очи,
И въ постели будешь безпокойны ночи,
То и будешь сниться,
Какъ тебѣ любилъся,
А сія утѣха тяжела.

Самая роскошь съ горестью есть смѣжна,
Самая утѣха во слезахъ,
Коль ша бываетъ пуще въ мысляхъ нѣжна,
Толь громчае вопитъ сердце ахъ!
Ежелижъ собою ша не преткновенна,
По такимъ случаямъ будешь разрушенна,
А напрасны очи,
И тяжелы вздохи,
Разумъ и здорье опягчатъ.

Будь бережливъ ты на свою свободу,
Вольности дражайшей лучше нѣтъ.
Я удивляюсь, кто злу непогоду
Сладкихъ зефировъ больше чтетъ.
А въ моей сей жизни тихой чпима доля,
Несмущенны часы, и драгая воля,
Жить на свѣтѣ смутно,
Плакать всеминутно
Я противъ природы не хочу.

Мое старанье бесполезно,
Спокойство сердца возвратишь,
Когда чще мило и любезно,
Я долженъ съ тѣмъ въ разлукѣ жить,

Напрасно быть въ весельѣ чаю,
 Вездѣ печали я встрѣчаю,
 Начнется день тоски моей,
 Наступитъ ночь, мой духъ поминется,
 Во снѣ мнѣ дорогая снится,
 А въ явѣ, я въ разлукѣ съ ней.

Щастливы тѣ мѣста прекрасны,
 Драгая нынѣ гдѣ живетъ;
 А тѣ печальны и ужасны,
 Тебя гдѣ зракъ любезной нѣтъ:
 Тамъ все утѣхи обитаютъ,
 Тамъ дни прекрасные сіяютъ,
 Здѣсь все печально безъ тебя,
 Но я несчастнѣе всѣхъ конечно,
 Люблю тебя, люблю сердечно,
 И Ахъ! не вижу здѣсь тебя.

Когда мой свѣтъ тебя прельщаютъ,
 Снѣ далекія мѣста,
 Твои коль взоры утѣшаютъ
 Лѣса, зефиры, пустоша;
 Слѣши скорѣе возвращаться,
 Ты можешь сердцемъ здѣсь прельщаться,
 Наполненнымъ красой твоей.
 Душа моя побою страстна,
 И чувствуешь, сколь ты прекрасна,
 Сильнѣй пустыней и полѣй.

3.

Преетань любовь,
 Мою жечь кровь,
 Я сладости боюсь твоей,
 Твой уставы
 Сулятъ забавы,
 Бѣгу забавы сей.

Не льсти любовь пы мнѣ, не льсти,
 Въ швоей я вохѣ
 Не буду болѣ,
 Прости любовь, прости,

*

Считаютъ въ смѣхѣ,
 Любви утѣхѣ,
 Во дни кто младости не зналъ;
 Пускай смѣются,
 И сами рвущся,
 Мой духъ сей ядѣ изгналъ.
 Не льсти любовь пы мнѣ, не льсти,
 Въ швоей я вохѣ
 Не буду болѣ,
 Прости любовь, прости.

*

Забвенъ мой сонѣ,
 Мнѣ сладокъ сонѣ,
 На чтожъ въ любви искашь утѣхѣ,
 Знать ихъ пощуся,
 Воли лишуся,
 Лишусь забавѣ я всѣхѣ!
 Не льсти любовь пы мнѣ, не льсти,
 Въ швоей я вохѣ
 Не буду болѣ,
 Прости любовь, прости.

*

О! нѣжна грудь
 Упорна будь;
 Упорна будь къ спрѣдамъ любви,
 Не спавъ въ опраду
 Любовна яду,
 Храня покой живи:
 Не льсти любовь пы мнѣ не льсти,
 Въ швоей я вохѣ,
 Не буду болѣ,
 Прости любовь, прости.

4.

Всей надежды я лишаясь,
 Рвусь и мучусь, полюбя;
 Я съ тобой уже прощаюсь,
 И не буду зрѣть тебя.

Вѣ вѣкъ тебя мнѣ не зрѣть,
 Какъ могу я то стерпѣть,
 Для того ли началъ страстно
 Я тобой горѣть.

Чтобъ мои ты муки зрѣла;
 Я вездѣ тебя ищу,
 И вѣ последней поглядѣла,
 Какъ я мучусь и грущу.

Токомъ слезъ обольюеъ,
 Лишь съ тобою я сойдуеъ,
 Чтожъ тогда со мною будетъ,
 Какъ тебя лишуеъ.

Начинаетъ сердце рваться,
 Тѣ почувствуя часы,
 Вѣ кои будутъ отдаваться
 Навсегда твои красы.

Какъ я рвусь вѣ этотъ часъ,
 Такъ, твоихъ не видя глазъ,
 Буду мучиться и рваться
 Я по всякой часъ.

5.

Любыхъ бѣдъ открылась бездна,
 Весь мой духъ объятъ тоской,
 Миновалась жизнь любевна,
 Миновался мой покой,

Дни драгіе пролетѣли,
Все проотивно спало мнѣ,
Всѣ мѣста здѣсь опустѣли,
Нѣтъ тебя ужъ въ сей странѣ.

*

Нѣтъ тебя уже дорогая,
Удалился сладной вѣкъ,
Спала жизнь со всѣмъ другая,
Сталъ другой я человекъ.
Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ утѣшался,
Нынѣ горести терплю,
Гдѣ въ забавахъ обращался,
Тамъ забавы днесъ гублю.

*

Все мнѣ, кажется, вѣщаетъ,
Ужъ твоей любезной нѣтъ,
Все днесъ духъ мой сокрушаетъ,
И мученья не минетъ.
Тѣнь твою вездѣ встрѣчаю,
Мысль моя всегда съ тобой,
Безъ тебя я всѣмъ скучаю,
И скучаю самъ собой.

*

Ты, распавшись съ сей спраною,
Тѣнь оставила свою,
Я, распавшись здѣсь съ побою,
Отдалъ мысль тебѣ мою.
Но на щоль твоей видѣ прекрасной,
Я мечтаю предъ собой
Что бы горестью всечасной,
Рвался, разлучась съ тобой.

6.

Я любовью жажду,
Я горю и спражду,

Трещеца поскую, рвуся и спонаю;
Побѣжденна спрашью,
Чшу любовь напашью,
Ахъ, и по, что мило, къ мукѣ воспоминаю:
Утоли злу муку и бѣдство злобно,
Дай оправду сердцу, любви подобно,
Скончай судьбину мою зловрапну,
Дай жизнь пріятну.
Сними желѣзы,
Опри мнѣ слѣзы,
Я ихъ лишь пращу,
И вѣ спрасти плачу,
Тщешно день и ночь.

Ты мой жаръ сугубишь,
А меня не любишь,
Вѣ жалость не приходишь, видя, какъ страдаю.
О! судьбина люта,
Ахъ! приди мимуха,
Я которой долго, мучась, ожидаю,
Иль моя надежда меня обманетъ,
Онъ меня во вѣки любишь не спанетъ.
Колико сердце мое и спонетъ,
Его не тронетъ,
Мои печали
Покой умчали,
Куды дѣвашся,
Иль вѣ спрасти рвашся
Тщешно день и ночь.

Часть моя мнѣ дивна,
Я шебѣ пропивна,
Ты всего мнѣ вѣ свѣпѣ и души милѣ,
Ты ко мнѣ какъ камень,
Я къ шебѣ какъ пламень.

Что сыскать на свѣтѣ сей судьбины злѣе,
Мнѣ во всей пы жизни всего дороже,
Распаись подобно, почувствуй поже.
Скорчай судьбину мою зловражду,

Дай жизнь прѣпшну,
Сними желѣзы,
Очи и мнѣ слезы,
Я ихъ лишь пращу,
И въ страсти плѣну
Тяжело день и ночь,

7.

Въ первой разѣ тебя увидя,
Я свободу потерялъ,
И ее возненавидя,
Самъ во оковахъ быть желалъ,
Самъ свободны мысли рушу,
Самъ терю свой покой,
Я люблю тебя какъ дѣшу,
И хочу быть вѣчно твой.

Знать судьба того хотѣла,
Чтобы я тебя узалъ,
Чтобы ты мной овладѣла,
И чтобъ я не щастливъ спалъ;
Я тобою все теряю,
Ты вина моихъ злыхъ бѣдъ,
Все, что я ни вымышляю,
Мнѣ ни въ чемъ оправды нѣтъ
Ябъ тѣмъ былъ уже доволенъ,
Естьлибъ я тебя не зналъ,
Естьлибъ я былъ также воленъ,
Какъ и прежде я бывалъ,

——————

Навсегда то не возвращено,
Коль мнѣ должно быть пассивъ,
Ябъ доволь бы былъ спократно,
Естьлибъ былъ тобой любимъ.

Вижу, самъ, что я напрасно
Начиналъ тебя любить,
И что тщетно сердце спрашиваю
Хочетъ въ вѣкъ тебя забыть,
Мнѣ забыть тебя не можно,
И не можно не любить,
Но не ужель мнѣ не должно,
Чѣмъ нибудь себя польстить.

Сердце мнѣ твое извѣстно,
Ты его не щадилась скрывать,
Оно нѣжно и прелестно,
Оно можетъ и любить.
Ты имѣешь сожалѣнье,
Ты въ опасность мою войдешь,
И за все мое мученье
Сердце въ власть свою возмешь.

Естьлибъ все то совершилось,
Чѣмъ хаскаю я себя,
Сердце страха бы лишилось,
Ябъ жизнь началъ для тебя;
Мы другъ друга бы любили,
Тымы вкушали бы утѣхъ,
Мы бы сами говорили,
Что мы щасливѣе всѣхъ,

8.

Сердце ты мое пла́нила,
И невѣрна кочешь бытъ,
Мысли ты перемѣнила,
Хочешь вѣчно позабытъ.

Забывай меня на вѣки,
Забывай меня мой сеѣтъ,
Проливайтесь слезъ рѣки,
Васъ уняти силы нѣтъ.

Гдѣ драгой ты вѣкъ дѣвался,
Вся моя забава спонѣ,
Вѣкъ драгой мой миновался,
И прошелъ какъ будто сонѣ.

Грустни, скорби, муки люты,
Духъ терзаютъ день и ночь,
И жестокиа минушы,
Не отходятъ больше прочь.

Можешь, можешь ты гордиться,
Жару въ сердцѣ не храня,
Ахъ! но мнѣ не лзя сердиться,
Хоть не любишь ты меня,

Опягченный сей судьбою,
Я пеняю на себя,
Хоть оставленъ я тебою,
Но еще люблю тебя.

9.

Ты, погибель мою строя,
Тѣмъ доволенъ ли тиранѣ,
Что лишивъ меня покоя,
Совершилъ свой злой обманѣ.

Обольстилъ меня слезами,
Ложной кляпвой обманулъ,
И припворными тосками
Неповинной духъ пронулъ.

Вспомяни, какъ ты ласкался,
Какъ ты первой разъ предсталъ,
Какъ, вздыхая, ты смущался,
Какъ божбой меня прельщалъ.
Я гордилась предъ тобою,
Презирала нѣжну страсть,
Но жестокою судьбою
Не избѣгла свою часть.

Ты разуменъ мнѣ казался,
Нѣженъ голосъ мнѣ былъ твой,
Духъ красой твоей прельщался,
Привыкала быть съ тобой.
Съ утѣщеніемъ внимала,
Что языкъ твой говорилъ,
Хоть во снѣ себя видала,
И тотъ сонъ бывалъ мнѣ милъ.

А теперь ты въ награжденье
За мою не лестну страсть,
Ввергнулъ ты меня въ мученье,
Совершилъ мою напасть.
Знаю я, что ты спалъ воленъ,
Знай, что я тебя люблю,
Позабылъ, будь тѣмъ доволенъ,
Смѣйся, зря какъ я шепчу.

10.

Что такъ мысль мою мушитъ,
То сказать мнѣ стыдно,
Только духъ мой, какъ груститъ,
Противъ воли видно.

Какъ

Какъ я нынѣ ни крѣплюсь,
 Опчасу безсильнѣй зрюсь,
 Испребитъ мысль страстну,
 Вспламеня во мнѣ всю кровь,
 О сладчайшая любовь,
 Утѣшай несчастну.

Гдѣжъ сокрылся мой драгой,
 Или акъ! не знаетъ,
 Какъ онъ рушитъ мой покой,
 Какъ меня терзаетъ.

Естьлибъ мысль мою онъ зналъ,
 То бы мною воспыдалъ,
 Не грустилъ бы болѣ,
 Тѣмъ же пламенемъ горѣ,
 Негрустила бы и я,
 Живучи въ неволѣ.

Премѣнился весь мой нравъ,
 Какъ въ себя влюбилась,
 Сердце въ плѣнъ себѣ отдавъ,
 Всѣхъ утѣхъ лишилась.

Я ничемъ не веселюсь,
 Только быть своею ищу съ,
 Властвуй надо мною,
 Услади горчайшую часть,
 Въ кою мя любовна спростъ
 Привела побою.

II.

Мучь меня рана неисцѣльна,
 Мучь меня, я терплю,
 Мучь болѣзнь, мучь болѣзнь смертельна,
 Что мнѣ дѣлать, люблю.

Я ужё, я тобой прельещилъ,
Зракъ драгой, я въ тебя влюбилъ,
Я ужъ твой, твой дарага,
Мучусь стеною,
И грущу по тебѣ.

Но доколь мною такъ владѣти,
Иль во вѣкъ мнѣ спрдашь,
Можешь ли такъ меня терзати,
Чтобъ ослабы мнѣ не дашь,
Мнѣньель споль въ суровствѣ твердо,
Сердце ли споль не милосердо,
Опмѣни мысль непристойну,
Дай жизнь спокойну,
И смягчи въ сердцѣ ядѣ.

Ты одна можешь возвратити
Мой погибшій покой,
Не должналь ты по уичнити?
Онъ потерянъ тобой.
Часть моя вся въ швоей естъ волѣ;
Что за злость естъ на свѣтѣ болѣ,
Естьли ты въ скорби оставишь
И не избавишь
Отъ болѣзни меня.

12.

Дорогая, что начну я къ своей опрадѣ,
Я люблю тебя мой свѣтѣ, но люблю къ досадѣ,
Ты опѣмдешься судьбой у меня несчастна,
Для шоголь душа моя стала тобой естрашна.

Лишь предспавлю, что съ тобой рокъ мя разлу-
чаетъ,
Мерклетъ свѣтѣ въ моихъ глазахъ, сердце за-
мираетъ,
Умне-

Умножается мой жаръ, кровь во мнѣ
мушится,
Вспламенился пуще кровь, больше духъ
помится,

Вря горячность, вобрази, пы и вѣ разлученьѣ,
Вѣ каковомъ я безъ тебя буду жить мученьѣ
Ты, распавшия со мной, хоть одинъ разъ
вспомни,
И за всю мою любовь, хоть сіе исполни.

Я ничѣмъ на свѣтѣ семъ больше не прельщаюсь,
Коль тебя я потерялъ ахъ! всево лишаюсь,
Мнѣ сраженному судьбой лютой сей на-
пастью,
Нѣтъ ужъ больше никакой, нѣтъ дороги
къ щастью.

Сносноль по мнѣ потеряшь, что не оубѣенно;
Ну проси мой свѣтъ, судьбой такъ опредѣленно,
Чтобъ я вѣкъ тебя любилъ къ не стерпи-
мой мукѣ,
И во мзду своей любви жилъ съ тобой въ
разлукѣ.

13.

Доколь мнѣ вѣ сей грусти злой съ любезной
вѣ разлученьѣ жить,
Доколь вздыхать по всякій часъ,
Лицась ея дражайшихъ глазъ:
Хотя ужъ надежды нѣтъ, другую не могу любить,
Одна во мнѣ всю кровь зажгла,
Одна меня пѣнить могла,

О злой случай, на что ты далъ,
Чтобъ я, ее увидѣвъ, зналъ,
И склонность получилъ,
Чтобъ послѣ вѣкъ грустилъ,

Лвѣ пѣхъ мѣстахъ, гдѣ зрѣлъ ее, попоки слезъ
не вольно лью,
И только лишь на нихъ взгляну,
И потѣ часъ все вспомяну.
Что было шутъ, что видѣлъ я, и вспомню
шутъ всю мысль мою,
Слова ея и всю любовь,
И будио разлучуся вновь,
Грущу не знаю, что начашъ,
Хощу и зрѣть, но нѣгдѣ взяшъ,
И духъ во мнѣ замретъ,
Что шутъ ее ужъ нѣтъ.

Забудуся на краткій часъ, что я лишенъ за-
бавъ моихъ,
Среди рѣчей, средь мыслей всѣхъ,
Приходятъ въ умъ часы дней пѣхъ,
Въ которые я счастливъ былъ, и что живу
въ печаляхъ злыхъ,
И сей незапный мнѣ ударъ,
Чинитъ еще жестокий жаръ,
Въ ночи сомину глазъ въ слезахъ,
Она и шутъ въ моихъ глазахъ,
Тогда всегда со мной
Потерявъ мой покой.

И ны моя любезная вздохни хоть только разъ
о мнѣ,
И вспомня, изъ драгихъ очей
Хоть каплю слезъ пролей,

И обрати ты въ мысли взоръ хоть разъ къ
 печальной сей странѣ,
 Взгляни въ поля, пусти межъ горъ
 И чрезъ лѣса ко мнѣ сей взоръ,
 Ты такъ, какъ прежде мнѣ была,
 По смерть мою всегда мила,
 А я ужъ не въ себѣ,
 Душа моя въ тебѣ.

13.

Не сердися на меня,
 Что ты мучимъ мною,
 Ты то видишь, что не я,
 Рокъ тому виною.

Распаленной мнѣ тобой,
 Нѣтъ покоя и самой,
 Рвуся и спрадаю;
 Хоть не лзя тебя любить,
 Но не лзя мнѣ и забыть,
 Что зачатъ, не знаю?

Безъ тебя не милъ мнѣ свѣтъ,
 Все меня смущаетъ,
 Гдѣ тебя со мною нѣтъ,
 Тамъ мой духъ страдаетъ.

Естьлижъ мучима судьбой,
 На всегда прощусь съ тобой,
 Какъ мнѣ то стерпѣти,
 Сносноль вѣхъ лишась забавъ,
 Сердце въ вѣкъ тебѣ отдавъ,
 Въ вѣкъ тебя не зрѣти.

Чѣмъ же то перемѣнишь,
 Кою судьбѣ угодно,
 Чтobbъ въ несчастъ вѣчно жить.
 Знашь мнѣ то природно.

Знать, на то впадалась кровь,
 Чшобы чувствовать любовь,
 Чувствовать и муку,
 И терзаясь страстью сей,
 Сладости не знати въ ней,
 Лишь узнать разлуку.

Какъ распануся съ тобой,
 Слезъ не шрать напрасно,
 Возвращай себѣ покой,
 Не вздыхай всечасно.

Иль хоть ужъ престань любить,
 И старайся испребишь,
 Ты сію мысль страстну,
 Дай судьбѣ ты волю, дай,
 И на вѣки забывай,
 Ты меня несчастну.

15.

Зрю, что жаръ потъ угасаетъ,
 Коимъ ты ко мнѣ пылалъ,
 Кто же вѣрнымъ пребываешь,
 Коль и ты измѣнникъ спалъ.

Клятвоу чѣи внимать ужъ должно,
 Чью любовь правдивой чтить,
 Естли, ахъ! и ты притворно,
 Можешь слезны токи лишь.

Такъ ли вѣрность награждаешь,
 Такъ ли платишь за любовь,
 Что изъ мыслей испребляешь,
 И не помнишь данныхъ словъ.

Предавай меня забвенью,
 Какъ достойную тому,
 Для того, что увѣренью
 Вѣрила я всему.

Но не думай, чтобъ страдала,
 Разлучась на вѣкъ съ тобой,
 Я теперь уже узнала,
 Какъ хранить мнѣ свой покой.
 Ни чьи взоры ужъ не пронутъ
 Больше сердца моего,
 Пусть въздыхаютъ, пусть жонь спонутъ,
 Не внимаю никого.

16.

Умѣрай свой спонъ любовной,
 Сколько можешь умѣрай,
 И дражайшую изъ мыслей,
 Коли въ силахъ, истѣблай.
 Видишь рокъ немилосердой
 Наши мысли согласивъ,
 Не величъ мнѣ слыть твоей,
 Тщешно огонь лишь въ насъ вселивъ.

Но повѣрь ты мнѣ любезной,
 Гдѣ ни буду только жить,
 Стану зракъ твой я повсюду
 Въ мысляхъ предъ собой водить.
 Въ томъ мои ушѣки будущъ,
 Что мечта твоя при мнѣ,
 Станетъ всякій часъ казаться
 На яву и въ сладкомъ снѣ.

Тыжъ лишась мя невозвратно,
 Вѣ помощь разумъ призови,
 И избавѣ себѣ другую,
 Веселяся съ ней живи.

А я строгою судьбою
 Хоть иному оидана,
 Но съ тобою я на вѣки
 Сердцемъ еюжъ сопряжена.

Той послѣднѣя опрады
 Ты меня ужъ не лиши,
 И ко мнѣ горяще пламя
 Въ сердцѣ нѣжномъ не шуши.

Пусть мы будемъ оба вздохи
 Другъ ко другу посылашь,
 И въ любовномъ жарѣ тая,
 Другъ о другѣ вспоминать.

17.

Все, что мысли предвѣщали,
 То свершилося со мной,
 Вижу къ горести не смосной,
 Что нещасливъ я тобой.

Ты послѣднѣя опрада,
 Въ бѣдствѣ льстила что меня,
 О! надежды я лишился,
 Я лишился и тебя.

Часть мой уже открылаеъ,
 Вижу я свою бѣду,
 Но свою погибель видя,
 Я въ погибель самъ иду,

Знать не можетъ разсужденье
 Намъ тогда повелѣвать,
 Какъ захочетъ насъ судьбина
 Сею страстью наказать.

Вижу, что ты мнѣ не склонна,
 Вижу, что тобой презрѣна,
 Но нѣ лютейшему мученью,
 Я вѣ не склонную влюбленъ.
 Мнѣ твои прелестныя взоры
 Вображаются всегда,
 Ты изъ мыслей безпокойныхъ
 Не выходишь никогда.

Жсть послѣднѣя упѣхи
 Ты драгая не лишай,
 И свои прелестныя взоры
 Отъ меня не отвращай.

Дай насытитъся смотрѣньемъ,
 Мнѣ лишивъ на вѣкъ всего;
 Нѣтъ на свѣтѣ больше бѣдства,
 Какъ нещастья моего.

18.

Въ первой разѣ тебя узрѣвъ я тобой плѣнилась
 И съ свободою своею навсегда простилась,
 Коль не вижуся съ тобой, жизни ненавижу,
 А когда и вижуся я, такъ упѣхъ не вижу.

Всю ты кровь мою разжегъ, члены все пылаютъ,
 Очи всякой часъ тебя видѣти желаютъ,
 Но ты всю мою любовь, ты издѣвкой числишь,
 Какъ ни мысляю о тебѣ, ты о мнѣ не мыслишь.

Разставаясь съ тобой я грущу и мляю,
 И на себѣ ни чего больше не жалю,
 Вѣчнобѣ я была вѣрна, вѣ томѣ душа поруна,
 Ты все счастье мое, вся мой пы муна.

19.

Что мой столько духъ превожитъ,
 Что мою смущаетъ часъ,
 Я горю, а пламя множитъ
 И спраданье и напастъ.
 Гдѣ я нынѣ ни гуляю,
 Вѣ мысляхъ все одно встрѣчаю;
 Но стыжуся то сказать,
 Что сей стыдъ во мнѣ рождаетъ.
 Знать любовь меня терзаетъ,
 Нудя слезы проливатьъ.

Нравъ мой вдругъ перемѣнился,
 Оплетѣлъ и сладкой сонъ,
 Вѣ мысль и вѣ сердце погрузился
 На всегда претяжкой спонъ.
 Все тогда я ненавижу,
 Какъ любезнаго не вижу,
 Все вздыхаю и грущу,
 Рзусь мученьемъ безконечнымъ,
 И съ спраданіемъ сердечнымъ,
 Я вездѣ его ищу.

Но когда онъ предо мною,
 Я тогда сурова съ нимъ,
 О стыдливостъ! пы виною
 Всѣмъ суровоспамъ моимъ.
 На него мой взоръ летаетъ,
 Вспыли онъ его встрѣчастъ,

Отвращаюсь отъ него,
 Говорить съ нимъ начинаю,
 И въ тотъ часъ же пре,ываю,
 Разсердяся на него.

Спрасть желаніе раждаетъ,
 Чтobъ подобно онъ вздыхалъ,
 И любовь что мя терзаетъ,
 Онъ ко мнѣ бы ощущалъ.

Чтobъ онъ мною заразился,
 И въ меня бы такъ влюбился,
 Чтobъ о спрасти могъ сказать;
 Но лишъ онъ начнетъ мушиться,
 И захочетъ мнѣ открыться,
 Я гордась, вею молчать.

О любовь! ты все исчисли
 Провожденны въ спрасти дни,
 И согласны видя мысли,
 Ты сердцѣ соедини.

И за все мое мученье,
 Мнѣ въ пріятно награжденье,
 Мя съ любезнымъ сопряги.
 Тыжъ въ минуты сладка время
 О невѣрность, люто бремя,
 Далеко отъ насъ бѣги.

Люблю тебя сердечно,
 Твой зракъ прекрасной милъ,
 И милъ мнѣ будетъ вѣчно,
 Коль разъ меня пѣнилъ.

Лице твое прелестно,
Изъ памяти нейдетъ.
Я вижу тѣнь твою всемістною,
Люблю тебя мой свѣтъ.

Я твой, я твой на вѣки,
Но ахъ! почтожъ люблю,
Люблю, и лью слезъ рѣки,
И горести терплю.

Жалю, стражду, нюю,
Но въ томъ отрады нѣтъ,
Лишенъ на вѣки ужъ я покою,
Мой вѣки въ бѣдахъ течетъ.

Старанье отлюбитъся,
И возвратитъ покой,
Но только вобразится
Твой въ мысли зракъ драгой,
Вся грудь моя застонетъ,
Старанье пропадетъ,
Душа въ сей страсти тонетъ,
Люблю тебя мой свѣтъ.

21.

Соперникъ мой владѣетъ .
Прекрасная тобой,
Во власти онъ имѣетъ,
Кто рушитъ мой покой.

Соперникомъ не щастливъ я,
Не щастлива любовь моя,
Я по тебѣ вздыхаю,
Но милъ тебѣ другой.

На то ли въ злу неволю
Ты звергнула меня,
Чтобъ я несчастну долю
Оплакивалъ спеня,

На то ли мнѣ казала шны
Свои прелестны красоты,
Чтобъ я, плѣняясь тобою,
Безъ пользы вздыхалъ.

Самой тебѣ извѣстно,
Что я люблю тебя,
Что я люблю не лешно,
И мучуся, любя.

Тебя всечасно я ищу,
Съ тобою разлучась, грущу,
Узрѣвъ тебя, мяшуся,
И горьки слезы лью.

Свиданье, разлученье
Меня равно мяшетъ,
Люпѣйшее мученье
Покою не даетъ.

Опраду мнѣ подай въ слезахъ,
Соперника въ моихъ глазахъ
Не называй любезнымъ,
Доволенъ буду шѣмъ.

Окончайся люта мука,
Огорченье прекратись,
И плачевная разлука
Больше въ мысляхъ не шверднись.

Тяжки дохи пролетите,
И печалмоу съ собой
Вы на ви унесите,
Возвраща ко мнѣ покой.

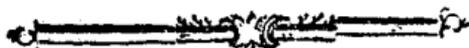
Я въ разлукѣ повсасно
Горьки слѣзы продалъ,
Ту, которой сердцестрастно,
Воздыхая, вспоминѣ,
Но кѣ весело и покою
И кѣ опра; грусти злой,
Я распался пош странною,
Гдѣ не зрѣа своей драгой.

Я спѣшу уже драгая
Кѣ пѣмѣ мѣстамъ, гдѣ ты живешь,
Долгимъ временемъ скучая,
Гдѣ меня всечасно ждешь,
Прекрати суровость мѣки,
И не трашь свой красы,
Вскорѣ лютыя разлуки
Окончающа часы

Тихи вѣтры полетите,
И возлюбленной моей
Тоже самое скажите,
Что теперь вѣщаю ей
Ты терзалась ненапрасно,
Я, не зрѣвъ тебѣ, горю,
Но узрѣвъ лице прекрасно,
Кляпвы данны повшорю.

23.

Напрасно я стараюсь
 утѣшить себя,
 Куда ни обращаюсь,
 Нигдѣ ужъ нѣтъ тебя.
 Ужъ нѣтъ тебя ага,
 Разрушенъ мой покой,
 Настала жизнь мнѣ злая,
 Я мучуся поской

*

Лишь только день наступитъ,
 Свѣтъ сонъ мой разорветъ,
 Проснуся, грудь застонетъ,
 Ужъ нѣтъ тебя мой свѣтъ.
 Въ мѣстахъ, гдѣ я видался
 Прекрасная съ рбой,
 И гдѣ тобой вельщалея
 И духъ и размъ мой.

Въ мѣстахъ я тѣхъ зываю,
 Но горестны они:
 Я пуше въ нихъ спрдаю
 И въ скунѣ трачу ди;
 Они воспоминаютъ
 Прошедшіе асы,
 И живо воображаютъ
 Твои, мой свѣтъ, красы.

*

Они швердятъ всечасно
 Спокойствіе губя,
 Что въ нихъ ужъ я напрасно,
 Что нѣтъ ужъ здѣсь тебя;
 Гдѣ я тебя не вижу,
 Мнѣ радость отнята,
 Я все тамъ ненавижу,
 И пусты всѣ мѣста.

24.

Взоръ прелестной обожаю,
Жизнью жертвуя своей,
Страстно сердце посвящаю
Въ даръ красавицъ своей.

Владѣй сердцемъ дорогая,
Владѣй сердцемъ и душой,
И не думай, чтобъ иная
Мой похитила покой.

Признаюсь безпристрастно,
Что тебѣ подобной нѣтъ;
Ты разумна, ты прекрасна,
Ты рождена съ пѣмъ на свѣтъ,
Чтобъ природу украшала,
Ты прекрасная собой,
И отменною блистала
Передъ всеми красотою.

Видъ, осанка, нѣжны взоры,
Умъ, лица твое черты,
Смѣхи, ласки, разговоры,
Словомъ, всѣхъ прелестнѣй ты;
Ты любовной жаръ рождаешь
Не чувствительно въ кровѣ,
Цѣпь со властью налагаешь,
Тобой страстны все въ любви.

Куда взоръ свой ты ни вскинешь
Взоръ прелестной, взоръ драгой,
Всѣхъ ты пѣнниками видишь
Въ ту минушу предъ собой.
И красавицы вздыхаютъ,
Зря совѣспницей тебя,
Что любовниковъ теряютъ,
Тобой пѣнныхъ у себя.

25.

Томно сердце замираетъ,
Дорогая, всякой часъ,
Всякой часъ мой духъ страдаетъ
Отъ своихъ прелестныхъ глазъ.

О! глаза вы мнѣ прелестны,
Я смертельно въ васъ влюбленъ,
Вамъ и муки всѣ извѣстны,
Въ нихъ я вами приведенъ.

Я побой моя драгая
Потерялъ мой сладкой вѣкъ,
Какъ вздохнулъ я, спрася узнаю,
Съ тѣмъ же вздохомъ онъ ушелъ;
Съ тѣмъ же вздохомъ миновалось
И веселье и покой,
Сердце въ потъ часъ вспрепешадось,
Я сталъ мученъ страшнѣю злой.

Какъ я нынѣ ни спрадалъ,
Какъ ни рвусь и ни спеню,
На одинъ часъ уповаю,
Какъ себя я самъ плаваю.
Ты въ одну ту мнѣ минуту
Возвратишь мой весь уронъ.
Я побой узналъ часть любу,
И побой прерву мой спонъ.

26.

Только я еъ побой спознался,
Ты свободу опияла;
Какъ бы щасливъ я назвался,
Естьлибъ ты мой была.

Бышь ли въ сладкой мнѣ надеждѣ,
Иль любишь себя маня,
Я тебѣ открыла прежде,
Любишь ли и ты меня?

Коль не любишь, не сердися,
Льзя безъ сердца отказать,
Естьли любишь, не стыдися
Мнѣ любовь свою сказать.

Твой отказъ всего тяжелѣ,
Что представить я могу,
Плѣбникъ твой, пока духъ въ тѣлѣ,
Вѣрь мой свѣтѣ, ей ей не лгу.

Коль надежды я лишуся,
Буду вѣчно воздыхать,
Я къ тому безсиленъ зрюся,
Чтобъ тебя не вспоминать.

Непрестанно повсемѣстно,
Будутъ горести со мной;
Мнѣ лице твое прелестно,
И въ тебѣ живетъ духъ мой.

27.

Часть опланивая люту,
Воздыхая и крушась,
Я по всякую минушу
Звуешь, любезнаго лишаешь.

Только съ нимъ я разлучилась,
Слезъ потоки пролила,
Грусть отъ слезъ моихъ родилась,
Жадоешь скорбь произведя.

Ахъ! когда бы онъ не клялся
 Мнѣ до смерти вѣрнымъ быть,
 Духъ мой томной не смущался,
 И не сталабъ я пужимъ.

Противъ силъ вдакъсь въ напасти,
 Лишь взяну я къ той странѣ,
 Гдѣ въ своей безмѣрной страсти,
 Онъ открылся явно мнѣ.

Лестью онъ меня увѣрилъ,
 Нѣжной духъ мой ослабѣлъ;
 Слабость зря, онъ лицемѣрилъ,
 И любовь къ себѣ нашелъ.

Сердце сердцу подавало
 Вѣсти нѣжныя въ любви,
 И смущеніе являло
 Страсть рожденную въ крови.

Кто взаимну страсть имѣетъ,
 Въ комъ любовной жаръ не гасъ,
 Тотъ съ любезною жалѣетъ
 Разлучиться и на часъ.

Мой тиранъ меня покинулъ,
 Ахъ! покинулъ навсегда;
 Жаръ его ко мнѣ, знаешь, минулъ,
 Иль въ немъ не былъ никогда.

28.

Въ ту минуту, какъ спарюся
 Навсегда тебя забыть,
 Я побою вновь лѣнляюсь,
 Мнѣ не дѣя престать любить.

Естьли вздоховъ не внимаешь,
И не хочешь ихъ внимать,
Естьли пламень презираешь,
Буду щедро имъ пылать.

Ты къ несчастью мнѣ предстала,
Ты разрушила покой,
И судьбиза покарала
Гордой духъ, плѣня тобой.

Самъ себя я ненавижу,
Естьли нѣтъ тебя со мной;
Безъ тебя нигдѣ не вижу
Я забавы никакой.

День въ печали провождаю,
Мучусь лютою тоской,
Лишь засну, а ты драгая
Въ сладкомъ снѣ передо мной;
На яву ты мнѣ не склонна,
Ты не склонна и во снѣ,
Нѣтъ не будетъ мысль спокойна,
Нѣтъ нигдѣ оправды мнѣ.

Въ злое ввергнувъ мя мученье,
Вольность въ рабство премѣня,
Дай въ несчастъ облегченье,
Сжался, не перзай меня.
Взоромъ я твоимъ плѣнился,
Взоромъ вверженъ въ люту страсть,
Имъ смертельно заразился,
Имъ скончай мою напасть.

29.

Не вини мой свѣтъ меня,
Что я вздыхаю,
Но жалѣй о мнѣ плѣня,
Я тобой спираю.

Ты

Ты вѣ сію меня напасть,
 Давъ почувствовать злу шрапствъ,
 Привела драгая,
 Какъ тебя я не видалъ,
 Я заразъ любви не зналъ,
 Былъ всегда спокоенъ.

На тебя лишь я взглянулъ,
 Мысль моя смушилась,
 Какъ смушилась, я вздохнулъ,
 Вольность отдалилась,
 Съ тѣхъ я дней иной весь спалъ,
 Вѣкъ покойной миновалъ,
 Съ тѣхъ я дней не щастливъ,
 Прежни мысли испребя,
 Гдѣ мой свѣтъ не зрѣлъ тебя,
 Я грушилъ всечасно.

Нынѣ чувствую въ себѣ,
 Ты мила мнѣ спала,
 Вѣ наказанье, знать, ты мнѣ
 Предъ глаза предстала.
 Какъ я самъ тебѣ спалъ милъ,
 Взоръ твой больше мя плѣнилъ,
 Я спалъ больше мучимъ.
 Нѣтъ на свѣтѣ муки злѣй,
 Съ тѣмъ не быть, кто всѣхъ милый,
 Иль хоть бышь, да мало.

Для того ли твой, драгая,
 Нѣжной взоръ меня плѣнилъ,
 И на толь меня прельщая,
 Кровь во мнѣ оубъ воспалилъ,

Чтобъ мнѣ только бытъ не вольну
 Для того лишь навсегда,
 Чѣмъ любовнику довольну
 Бытъ не можно никогда.

Ты меня въ томъ увѣряешь,
 Что побою я любимъ;
 Ты мой жаръ довольно знаешь,
 Вѣришь клятвамъ пы моимъ:
 Но случаевъ отбѣгаешь
 Вожделѣнныхъ, пы мой свѣтъ,
 То въ любви унищожаешь,
 Всѣхъ къ чему она влечетъ.

Толь несносное прещенье
 Ты дражайшая прерви,
 Разруши мое мученье,
 Слѣдуй правиламъ любви;
 Истреби ту мысль не праву,
 Чтобъ за то постигнулъ рокъ,
 Кто любовную забаву
 Почитаетъ за порокъ.

31.

Зря во мнѣ премѣны люпы,
 Смѣсь печалей и утѣхъ
 Ты мое желанье знаешь,
 Дорогая больше всѣхъ.
 Ты то знаешь, что смущаетъ;
 Знаешь, что и веселитъ:
 Для чегоже вопрошаешь,
 Отъ чего мой духъ груститъ.
 Щастливъ, кто въ любовной спраснѣ
 Сноснымъ пламенемъ горитъ:

Онъ ни чѣмъ своей любезной,
 Такъ любя, не досадитъ,
 Онъ по сноситъ, что несносно,
 И не лъзя никакъ снести;
 Яжъ когда не такъ влюбился,
 Ты за то меня прости.
 Не сердись мой драгая,
 Что любя тебя, грущу,
 И за то что я опрады
 Нигдѣ больше не ищу,
 И тебѣ, когда ты хочешь,
 Ужъ не стану докучать;
 Но любить тебя драгая
 Мнѣ не лъзя никакъ престапъ,
 Я люблю тебя смертельно,
 Ты по видишь и сама;
 Ты плѣнивъ мя, ни минушы
 Не выходишь изъ ума.
 Ты въ отсутствіи со мною
 Оставляешь своѣ тѣнь;
 Я прелспившися тобою,
 Воздыхаю ночь и день.
 Не прелщайся дужъ мой пщетно,
 Коля спокойну быть не лъзя,
 Какъ распанусь я съ любезной,
 Вдругъ лишусь и себя;
 Тѣмъ однимъ лишь успокоюсь,
 Коля нигдѣ опрады нѣтъ.
 Тыжъ, когда меня не будетъ,
 Хошь вздохни о мнѣ, мой свѣтъ.

Часъ жестокой наступилъ
 Горестной разлуки,
 Иль тебя я полюбилъ
 Только лишь для муки.

Ты скрываешься изъ глазъ ,
 Я ужё не вижу васъ
 О прелестны взоры!
 Вижу лишь пустую тѣнь ,
 Прекратись несчастной день ,
 День мой печали.

Я лишасъ, мой свѣтъ, тебя ;
 И всего лишился ;
 Нѣтъ ужё во мнѣ меня ,
 Я съ собой проспился.

О жестокая любовь!
 Для поголь въ несчастныхъ кровь,
 Сильно воспалила ,
 Чтосбъ симъ пламенемъ горѣшь ,
 А горя, мнѣ шу не зрѣшь ,
 Кѣмъ я воспалился.

Вѣтеръ спонѣ внимая мой ,
 Догони прекрасну ,
 И догнавъ, дай знать драгой
 Жизнь мою несчастну.

Тыжѣ узнавъ мою напасъ ,
 И узнавъ, что въ злую страсть
 Вверженъ я тобою ,
 Дай опраду въ грусти мнѣ ,
 Я жалѣю о тебѣ ,
 Молви дорогая.

Ты источникъ злыхъ напасей
 И причина всѣхъ забавъ ,
 О любовь! тебя узная ,
 Перемѣнился весь мой нравъ ;

Все я нынѣ ненавижу,
 Все, что прежде я любилъ.
 Счастливлъ, счастливлъ потѣ спокрайне,
 Кто сей спроси не вкусилъ.

Нѣтъ не счастливлъ, кто не знаетъ
 И не чувствовалъ любви;
 Кто сей спросити, страсти нѣжной
 Не пилалъ въ своей крови.

Для него часовъ веселыхъ
 Да и дней пріятныхъ нѣтъ,
 Безъ любви не сносно время,
 Безъ любви противенъ свѣтъ.

Сколько бѣдства и мученья
 Ни перплю я отъ драгой,
 Всѣ напасти наградиша
 Мнѣ минутою одной,

Той минутой, какъ драгасъ
 Только взглянешъ на меня,
 Забываю всѣ напасти,
 Забываю и себя.

Ахъ имѣй такіяжъ мысли,
 Ты прекрасная имѣй,
 Я побою сокрушаюсь,
 Ты меня хоть пожалѣй;

Еспьлибъ ты меня любида,
 Большебъ счастья не хощѣдъ;
 И тебя одну имѣя,
 Всебъ на свѣтѣ я имѣлъ.

34.

Свѣтъ! тебя я ненавижу,
Ты наполненъ суетой,
Счастья я въ тебѣ не вижу,
И забавы никакой.

Все въ тебѣ меня превозжитъ,
Огорченной духъ мяшетъ;
Горестъ горестью лишь множитъ,
Муки къ мукамъ придаетъ.

Все не мило, все мнѣ скучно,
Что ни вижу предъ собой,
Грусть одна лишь не оплачно
Собесѣдуетъ со мной

Что я дѣлать начинаю,
Все меня не веселитъ,
Радости со всѣмъ не знаю,
Сердце рветъ и тяготитъ.

Для чего же мнѣ ужъ боль
Продолжати свой злой вѣкъ,
Коль къ такой несчастной долѣ
Любой рокъ меня привлекъ.

Пропекай скорѣй жизнь влохотна,
Землю тщетно я тягчу;
Я сама себѣ не сносна,
Живи боль не хочу.

35.

Я больше сердцемъ не владѣю,
Коль ты его плаћнишь могла;
Ты склонностью ко мнѣ своею
Пронзивъ мнѣ грудь, всю кровь зажгла.

Мой духъ тебѣ сталъ вѣчно страстенъ,
 Я вѣчно сталъ тебѣ подвластенъ,
 Веселость мнѣ любовь пивоя;
 Лишь ты мнѣ будь вѣрна драгая,
 Никто мя не плѣнитъ другая,
 Доколь продлился жизнь моя.

Лица съ любовныхъ разговоровъ,
 Я вижу плѣнь твою съ собой,
 Хотя твоихъ не вижу взоровъ,
 Но мысль моя всегда съ тебѣй;
 Ты жаръ мой и тогда сугубишь
 Я помню, что меня ты любишь,
 И помню пѣмъ забавъ моихъ;
 Какъ память въ сердце по вмѣщаетъ,
 Меня веселье восхищаетъ,
 Я таю въ размышленьяхъ сихъ.

А вы сладчайшія минушны,
 О время предражайшихъ дней,
 Гоните прочь случаи люты
 Далеко отъ любви моей;
 Не дайте въ злой мнѣ жить печали,
 Теките, какъ вы печь начали,
 Тените такъ, со тьмой забавъ.
 Будь такъ мой свѣтъ, мной долго зрима,
 Доколь будешь мной любима
 И вѣрности храни уставъ.

Утѣхъ моихъ ты рокъ не числи;
 Иль дай числу ихъ вольной пушъ;
 Живи въ моей драгая мысли,
 Живи въ ней, прострѣливъ мнѣ грудь.
 Вся жизнь моя въ тебѣ единой,
 Съ какой ни буду жить судьбиной;

Я счастливъ тамъ, гдѣ ты, мой свѣтъ,
 Тобой мои глаза прельщенны;
 Тобой мои всѣ чувства плабны,
 Тебя милѣй мнѣ въ свѣтѣ нѣтъ.

36.

Ужѣ мои отрады, лести
 И надежда прочь ушли,
 Для чего печальны вѣсти
 До меня сюда дошли.

Дорогая ужѣ вѣчно
 Отдаетъ сердце шому,
 Кто противенъ безконечно,
 Ахъ! покою моему.

*

Знать въ счастливой часѣ родился
 Хищникъ мыслей дорогихъ,
 И въ опмѣнной часѣ влюбился
 Къ возмущенью дней моихъ.

Она будетъ его слыши
 Надо мной имѣя власть,
 Все, что можетъ опвратить,
 Отвращай сію напасть.

*

Ахъ! по что я такъ желаю,
 Чтобъ ему ей не владать,
 Я довольно то ужъ знаю,
 Что моею не бывать.

Но какъ страсти противлятся,
 И желать то запретить,
 Чьей ни будетъ называться,
 Я во вѣкъ буду любить.

*

Тѣбѣ ея всегда драгая
 Вѣчно будетъ предо мной,
 Тѣбѣ, что жить великъ, спрадая,
 Разрушивши мой покой.

Люби злая кого хочешь,
 Будь счастлива вѣчно имъ;
 Веселися, естли можешь,
 Ты несчастіемъ моимъ.

37.

Нѣтъ надежды, какъ ни льщуся,
 Мнѣ свободу получишь,
 И покой уже погибшій
 Нѣтъ надежды возвратить.

Мнѣ безъ злѣйшія печали
 Ни минуны не бываешь,
 Для чего я не старался
 Отъ своихъ взорвѣ бѣжать.

Какъ невольникъ упомянутой
 Работаетъ въ жаркой день;
 Спраждаетъ въ бѣдствѣ и желаетъ,
 Чтобъ покрыла землю тѣнь.

Вѣкъ въ несчастъѣ провождая,
 Ненавидитъ самъ себя;
 Уже нѣтъ ему веселья,
 Вольность вѣчно погубя.

Такъ и я, мой свѣтъ, спрадая
 Въ горести съ того часа,
 Какъ къ несчастію предстала
 Въ первой разѣ швоа краса.

СЪ той жестокой мнѣ минушы
 Нѣтъ покою никогда,
 Съ той минушы я лишился
 Дней веселыхъ навсегда.

Нѣтъ мнѣ мѣстъ нигдѣ пріятныхъ,
 Нѣтъ весною красныхъ дней;
 Все не мило, что ни вижу
 Мнѣ въ несносной жизни сей,
 О глаза, глаза прелестны
 Для чего на васъ смотрѣлъ;
 Естълибъ я отъ васъ сокрылся,
 Мукъ бы злѣйшихъ не терпѣлъ.

Знаю, что ты не желала,
 Никогда меня плѣнить;
 Не желалъ и я драгая
 Безъ надежды полюбить.
 Я забыть тебя старался,
 Истребляя люту страсть,
 Но свободна отлучалась,
 Вся мой надъ сердцемъ власть.

Не виню прелестныхъ взоровъ,
 Вслазменили что меня,
 И за то, что мя терзаешь,
 Не виню мой свѣтъ тебя;
 Не вини меня драгая,
 Не вини что я люблю:
 Но жалѣй о мнѣ несчастномъ,
 Что несносна скорбь терплю.

Полно, полно не прельщайся
 Платный духъ свободенъ быть ;
 О надежда истребляйся
 Мнѣ не лъзя въ свободѣ жить.

Сколько духъ мой ни спрадаетъ,
 Сколько мукъ я ни терплю,
 Тщетно кровь во мнѣ пыкаетъ
 И бесплодно я люблю.

Для того ли вспламенила
 Ты, прекрасная, меня ;
 Ахъ на что не запретила
 Мнѣ любить, мой свѣтъ, тебя !

Я бы страсти сей не зная,
 Вѣкъ въ покоѣ провождадъ.
 Пропекла та жизнь драгая,
 Я на вѣкъ подвластенъ сталъ.

Ужъ не можно дней минувшихъ
 Возвратить мнѣ никогда.
 На тебя, мой свѣтъ, взглянувши,
 Ихъ лишился навсегда.

Не винижъ за то драгая,
 Что тобой пыкаетъ кровь :
 На тебя мой свѣтъ взирая,
 Всякъ почувствуетъ любовь.

О любовь ! любовь несчастна !
 Я тоголь искадъ въ тебѣ ;
 Сколь мила та и прекрасна,
 Сподь не склонна много мнѣ.

Но пускай я вѣкъ спрадаю,
 Милымъ взоромъ вспламененъ ;
 Я за щастье то считаю,
 Что тобою я прельщенъ.

39.

Чѣмъ скончатъ несносну муку,
Гдѣ опрады мнѣ искать,
Чѣмъ любезну мнѣ увѣришь,
Ахъ! и что могу сказать.

Лязяль не мучишься въ разлукѣ,
Лязяль любовнику снести,
Чтобъ съ возлюбленной растаться,
Не сказавши ей прости.

*

Я лишаюсь мѣстѣ прекрасныхъ,
Гдѣ я часто съ ней бывалъ,
Какъ лишился той я нынѣ,
Всѣ веселья похерядъ.

Все, что льстило, миновалось,
Нѣтъ приятныхъ прежнихъ дней,
Лишь одни остались муки,
Нѣтъ спокойныхъ и ночей.

*

Только сномъ глазъ сомкнулся,
Ты мнѣ кажешься во снѣ,
И измѣной наказуя,
Ты грозидь отмщеньемъ мнѣ,

Что растался я съ тобою,
Данны клятвы преступилъ,
Ахъ! и сталъ тебѣ не вѣренъ,
И во вѣкъ тебя забылъ.

*

Я хочу лишь оправдаться,
Ты съжишь отъ глазъ моихъ,
Тѣмъ встревожишь пуще мысли
И оспавишь въ мукахъ злыхъ.

Тщетно послѣ оправданье,
Тщетно въ мысли привожу,
Я во снѣ тебя хоть вижу,
Но проснась не нахожу.

*

Но

Но повѣрь ты мнѣ драгая,
Нѣтъ премѣны къ сей любви,
Тѣ же мысли я имѣю,
Тотъ же жаръ въ моей крови.

Ты меня плаѣнила вѣчно,
Я неводенъ спалъ въ себѣ,
Я съ тобой хотя распался,
Духъ оставилъ свой въ тебѣ.

40.

Покорилась вся мысль моя
Я по смерть уже твоя,
Вспламенилась хладна кровь,
Сердце чувствуетъ любовь.

Какъ мой умъ не былъ столь страстенъ,
Какъ мой гордой духъ не былъ подвластенъ,
Жизнь не мнила премѣнить
И не чаяла любить.

Ты слыхалъ мою всегдашнюю рѣчь!
Прежде рѣки будутъ печь
Ко источникамъ назадъ
Нежели мя плаѣнитъ чей взглядъ.

Рѣки льются, какъ лилися,
А свободы отнялися,
Перемѣнился прежней нравъ,
И желаніе забавъ.

Уже лилася на вѣки всѣхъ
Прежнихъ и своихъ утѣхъ,
Безъ любви вѣкъ такъ, какъ сонъ печетъ
И веселья въ жизни нѣтъ.

Я теперь прамую жизнь узнала
Всѣ тѣ мысли потеряла,
Какъ не слышала сего въ крови
И жила я безъ любви.

41.

За что меня судьбина
Наказала больше всѣхъ,
Или въ свѣтѣ я едина,
Для которой нѣтъ утѣхъ.

*

Сколько злости ни имѣла,
Ты сосзала на меня,
Я промолвить бы не смѣла,
Впнубъ клала на себя.

*

Естьлибъ въ свѣтѣ не видала,
Какъ цвѣтутъ счастливы дни,
Я бы слезъ не проливала,
Мыслибъ были всѣ одни.

*

Ты всѣхъ вѣрностью вѣнчаешь,
И надеждою крѣпишь,
Ихъ покой не разрушаешь,
Всѣ намѣрснѣя вершишь.

*

А мнѣ знать уже не будетъ
Никакой отрады днесь,
Хоть и свѣтѣ въ глазахъ и будетъ,
Но мрачиться станетъ весь.

*

Нѣтъ надежды мнѣ несчастной
Возвратить опять покой,
Когда мой уже прекрасной
О мнѣ мысли не такой.

*

Онъ не спрастенъ, я смущенна,
Онъ задумчивъ, я стыжусь,
Хоть я знаю, что прельщенна,
Но спросить его боюсь.

*

Рарноль онъ со мной страдаетъ
 Такъ ли любитъ онъ меня,
 Или мученьевъ злыхъ не знаетъ,
 Для него я что сношу.

42.

Вылетай о взоръ прелестной,
 Вылетай изъ мысли вонъ,
 И не множь ты мои слезы,
 Грусть всегдашнюю и стонъ.

Соберись мысль распоченна,
 Исцѣляйся грудь пронзенна,
 Гасни, гасни въ вѣкъ любовь,
 Ты къ бѣдамъ въ меня вселилась,
 Ты мнѣ ядомъ обратилась,
 Сердце рвешь, и мучишь кровь.

*

О судьба! не милосерда
 Дай не вѣрну мнѣ забыть,
 Дай окончишь тѣмъ мученье
 И страсть люту испребитъ.

Пусть измѣнница узнаетъ,
 Что мой духъ ужъ не страдаетъ,
 Я о томъ ужъ не грущу,
 Что не вѣрну въ ней теряю,
 Я объ ней ужъ не вздыхаю,
 И сопернику не мщу.

*

Той ему довольно мести,
 Что онъ такъ же, какъ и я
 Зараженъ лютейшимъ ядомъ,
 Презрѣнъ будетъ отъ нея.

Но онъ мученъ такъ не будетъ,
 Онъ потъ часъ ее забудетъ,

Коль невѣрность узришь въ ней,
Я одинъ только несчастенъ,
Что не вѣрной ставъ подвластенъ,
Долженъ вѣкъ вздыхать объ ней.

*

Что въ умѣ моемъ всечасно,
Льзя ли то когда забыть,
Что милѣй мнѣ всего въ свѣтѣ,
То возмозноль не любить,
Я въ томъ вѣпунѣ упражняюа,
И предѣлу пропиваюсь,
Что забыть ее хочу,
Хоть любить меня не будетъ,
Мой духъ въ ней во вѣкъ пребудетъ,
Жизнь, любя ее, кончу,

43.

Естьли вспомнишь обо мнѣ,
Живучи въ разлукѣ,
Знай, что въ здѣшней споронѣ,
Я въ несносной сукѣ
Безъ тебя всѣ мѣста
Здѣшни ненавижу,
Безъ тебя я въ сей странѣ
Красныхъ дней не вижу.

*

Какъ раетался я съ тобой,
Нѣтъ нигдѣ покою,
Все терзаюся тоской,
Тоскою презлою.
О любовь! для чего
Кровь во мнѣ вспалила,
А вспала, для чего
Съ милымъ разлучила?

*

Тыжъ

Тыжъ въ прекрасной споронѣ
 По лугамъ гуляя,
 Дай отраду въ грусти мнѣ,
 Сжался дорогая;
 Посмотри къ шѣмъ мѣстамъ,
 Гдѣ живу въ напасти,
 И скажи жаль тебя,
 Зря въ суровой части.

44.

Что въ тебя, мой свѣтъ, влюбился,
 Не возможно мнѣ по скрышь,
 И сокрышь я пламень чтился,
 Чтился пламень погасить;
 Отъ тебя я удалялся,
 И въ отсутствіи терзался
 Всегда твоей красой.
 Съ той минутой нѣтъ покою,
 Какъ спознался я съ тобою;
 Съ той минутой самъ не зной.

Мнѣ лице твое прелестно;
 Мнѣ, дорогая, голосъ твой,
 Слышу рѣчь твою всемѣстно,
 Въ мысляхъ говорю съ тобой;
 А узрѣвъ тебя робѣю
 И спыжуся и не смѣю,
 Лишь намѣрюсь подойтишь.
 Рѣчи часто прерываю,
 И не къ спати отвѣчаю,
 Дать начну я говорить.

Я тогда запороплюся,
 Какъ ты взглянешь на меня,
 На тебя глядѣть боюся,
 И стоюшь противъ себя.

Какъ изъ глазъ пойдешь драгая,
 Я смущаюся вздыхая,
 И тебѣ я въ слѣдъ гляжу.
 Провождая тебя глазами,
 Обольюся весь слезами
 И въ смятеніи сижусь,

*

Зря меня драгая въ страсти,
 О несчастномъ сожалѣй,
 И въ несносной пой напасти
 Ты участіе имѣй.

Ты, узнавъ мою неволю,
 Премѣни несчастну долю,
 Сжался, сжался надо мной.
 Причинивъ оіе мученье,
 Дай въ несчастнѣе облегченье,
 Возврати мнѣ мой покой.

45.

Не питай меня надежда,
 Впредь мнѣ счастье суля,
 Я и такъ довольно льстилась,
 Сердце мыслями веселя,
 Мнѣ судьба не допускаетъ,
 Чтобъ я въ радости жила,
 И претятъ случаи люты,
 Чтобъ я счастлива была.
 Повинуйся духъ судьбинъ,
 Тщетны мысли истребляй;
 Будь худой доволенъ частью,
 И въ покоѣ пребывай.

*

Разсуждай, что дни пріятны
 Не тебѣ даны въ сей свѣтѣ,
 Для меня часовъ веселыхъ,
 И забавъ на свѣтѣ нѣтъ
 Я и въ слезамъ и и въ воздыханіи
 Въ день несчастный рождена,
 И бѣды терпѣть, печали,
 Съ малыхъ лѣтъ осуждена.
 Сжался, сжался злое время,
 Дай иную ты мнѣ часинь:
 Ахъ! исполни мое желаніе,
 И скончай мою напасть.

*

Дай утѣху ты мнѣ въ свѣтѣ,
 Дай мнѣ вѣсно пожить.
 Какъ пройдутъ ужѣ дни молодые,
 Не хочу счастлива быть
 Посылай тогда, что хочешь
 Въ спаромѣ гнѣхъ лютыхъ бѣдъ,
 Въ немъ безъ бѣдъ и безъ печали
 Никогда утѣхи нѣтъ.
 Были мнѣ опредѣленно,
 Чтобъ бѣды по смерти терпѣть;
 Время сократи, судьбина
 Дай скорѣе умереть.

46.

О страна моей утѣхи!
 Я лишаюся тебя;
 Всѣ ужѣ забавы, смѣхи
 Всѣ азчезли для меня.

Взорѣ, которымъ я прельщалась,
 Коимъ мучилась стенья,
 Коимъ нѣжно возмущалась,
 Тотъ сокрылся отъ меня.

*

Вы прелестные минуты,
 Какъ дражайшій былъ со мной,
 О koliko вы мнѣ любу
 Спали злобною судьбой.

Спирасное воображенье,
 Вылетай изъ мыслей вонъ,
 Ты лишь множишь мнѣ мученье,
 Извлекаешь жалкой епонъ.

Ахъ! котораго спрашуся
 Я любезнымъ называть,
 Естьлибъ зналъ, какъ я крушуся,
 Тыбъ подобно сталъ вздыхать:

Но къ чему я то желаю,
 Чтобъ пвой нѣжной духъ помнитъ.
 Пусть одна я воздыхаю,
 И токъ слезной буду лишь.

Мнѣ побую не владати,
 Вѣкъ сладчайшій пролетѣлъ.
 Мнѣ тебя ужъ не видати,
 Злобною рокъ того хотѣлъ.

Сердце спирасное нѣмѣетъ,
 И къ отчаянью влечетъ,
 Побѣжденной духъ слабѣетъ,
 Ты прости, прости, мой свѣтъ.

47.

Хоть судьба насъ разлучаетъ,
 Не велитъ намъ вмѣстѣ быть,
 Сколько грусти представляетъ,
 Какъ въ разлукѣ будетъ жить.

Г 2

Но не можетъ быть забвенно
Разлученьемъ никогда,
Для меня что несравнено
Было въ свѣшѣ навсегда.

Оно страсть не истребляетъ
И не можетъ истребить,
Еще больше заставляетъ
Жь пуще горести любить.
Естьлибъ я тебя не знала,
Вѣкъ въ покоѣбъ прожила,
И любовьюбъ не страдала,
Дни бы въ радостяхъ вела.

А теперь несносно время
Мнѣ возможно ли снести,
Что приходитъ уже время,
Ахъ! сказать тебѣ прости.
Съ нѣмъ должна я разлучиться,
Съ тѣмъ, кто милъ мнѣ больше всѣхъ,
Знаю, будешь ты крушиться,
Я лишусь здѣсь всѣхъ упѣхъ.

Нѣтъ несчастнѣе мученья,
Нѣтъ напасти злѣе сей,
Какъ съ любезнымъ разлученья,
Что сравнятся можетъ ей.
Хоть отселъ удаляйся,
Страсть останется со мной;
Ты ко мнѣ не премѣняйся,
Вѣрь, забвенъ не будешь мной.

48.

Ни объ комъ я не вздыхаю,
И не буду вздыхать;
Я любви еще не знаю,
И не буду вовсе знать.

Не къ тому я въ свѣтѣ рождена,
 Чтобъ мнѣ вольность потерять,
 И искашь въ томъ ущѣшенья,
 Что напастью должно звать.

Тотъ старается напрасно,
 Кто прельщаетъ мя собой,
 Не могу я быть подвластна,
 Больше всѣхъ мнѣ милъ иской.
 Страсть сія презрѣнна мною
 Я не рвуся, не стеню,
 И довольна въ томъ судьбою,
 Что я гордой духъ люблю.

49.

Безполезна наша страсть,
 Мысли всѣ напрасны,
 Въ томъ одну имѣя часть,
 Оба мы несчастны.
 Оба мы любимъ рождены,
 Другъ о другъ въздыхать,
 А за склонность осужденны
 Безполезно вѣкъ страдать.

Мнѣ твоимъ не можно быть,
 И тебѣ моею,
 Долгъ великъ намъ истребить
 Страсть и муку съ нею.
 Но меня лишаясь вѣчно,
 Хоть мнѣ въ томъ утѣху дай;
 Кто любилъ тебя сердечко,
 Ты того не забывай.

БсплижѢ въ бѣдной жизни сей
И нѣ несчастью злomu,
Ты не будучи моею,
Ввѣришься другому.

Случай сей мнѣ дастъ оправду,
Что не мучима ты мной;
ЯжѢ невѣрности въ досаду
Не плѣнюсь во вѣкѢ мной.

Пусть не вѣрна будешь мнѣ,
Пусть тебя лишуся,
Мысли я храня однѣ,
Въ вѣкѢ не премѣнюся.

А когдабѢ не премѣнилась
Ты сама ко мнѣ равно,
Спрасть бы въ двухъ сердцахъ срав-
И составилабѢ одно. (нилась,

80.

Долголь жить мнѣ въ сихъ напастяхъ,
Долголь мнѣ понушь въ слезахъ;
Кто въ умѣ моемъ всечасно,
Того нѣтъ въ моихъ глазахъ,
Тамъ рокъ жить не допускаетъ
Гдѣ надеждой духъ пылаетъ,
И гдѣ мысль мой живетъ.

Дорогая, нѣтъ надежды
Мнѣ увидѣться съ тобой,
И послѣдней нѣтъ утѣхи,
ЧтобѢ вздохнуть передъ тобой.
Какъ я спражду, ты не знаешь;
ЧтожѢ ты мною обладаешь,
То извѣстно ужѢ себѣ.

Вло, любясь, вздыхать всечасно,
 Зли и спрасишь въ любви таишь;
 Но всего злѣе напрасно
 Безъ тебя въ несчастьи жить.
 При тебѣ мои печали
 Сносны тѣмъ всегда бывали,
 Что тебя всегда видалъ.

Взоръ твой здѣсь изъ мыслей
 Не выходитъ никогда;
 Имя мнѣ твое любезно
 Во устахъ моихъ всегда,
 Называя, удивляюсь,
 Чѣмъ въ конецъ весь испребляюсь,
 То милѣ мнѣ всего.

51.

Нѣтъ подобной мнѣ на свѣтѣ, ктобъ такъ
 счастлива была,
 Сколько я люблю драгова, столько я ему мила,
 Съ той минуты, какъ любовь
 Вспламенила нашу кровь,
 Мы мученія не знаемъ,
 Разнымъ жаромъ мы пылаемъ.

Ни вздыханьи, ни спраданьи изнурители сердецъ,
 Сбѣдинили насъ на вѣки, сдѣлавъ счастливой
 конецъ:

Но залогъ сей любви
 Родшии склонности въ крови,
 Чѣмъ и нынѣ мы пылаемъ,
 И во вѣнъ пылаши станемъ.

Тыжъ о щедрая судьба, упованіе мое,
 Ты надъ нами изливши милосердіе свое,
 Отъ всего щизись защищаешь,
 Что возможешь колебашь,
 Разсужденія поль зрѣлы,
 И любви сей предѣлы.

Протекай драгое время, протекай такъ за всегда,
 Олучай поль щастливый не прервишесь никогда,
 Дайте жизнь сію имѣшь,
 Дайте намъ сей отпращью плѣшь,
 И до смерти наслаждашесь,
 Не хладѣшь, но воспаменяшесь.

52.

Уставъ строгія судьбины,
 Общей въ свѣтѣ всѣхъ предѣлъ,
 Что бы въ жизни до кончины
 Всякой горести шерпѣлъ.

Хоть блеснетъ когда и щастье
 Намъ во мракѣ скорбныхъ дней,
 Но на пущее ненастье
 То проходитъ отъ очей.

Что прелестнѣе на свѣтѣ,
 То безчестнѣе всего;
 Когда въ жизни, въ лучшемъ цвѣтѣ,
 Собирашь плоды его,
 Нѣжной отпращью распаляшесь,
 Время радостными кратить,
 Нѣжнымъ взоромъ наслаждашесь
 И съ любезнымъ то дѣлать.

Но не такъ печетъ природа,
 Не такъ смертны рождены,
 Чтобъ покой, отъ бѣдъ свобода,
 Навсегда были даны.

Я собою испытала,
 Я любила и люблю;
 Но къмъ вѣчно воспыхала,
 Съ шѣмъ разлуку днесъ терплю.

Онъ и слезъ моихъ содѣтель,
 Страсти горестной предмѣтъ;
 Вракъ любезной ты сокрылся,
 Въ глазахъ томныхъ тебя иѣтъ.

Жадны взоры разсѣваю,
 Вездѣ зрѣть тебя ищу,
 Но нигдѣ не обрѣтаю
 Рвуся, мучусь и грущу.

53.

Пусть опнынъ тебя лишуся,
 Только ты простишь со мной
 Прежде, нежели разлучуся
 Я съ твоею красотой.

Ахъ! подумай, какъ пронзаетъ
 Бѣдну грудь мою печаль,
 И всѣ мысли возмущаетъ,
 Горести сердечной жаръ.

Новой шия любовью нынѣ,
 Я не спорю, веселись;
 Но подумай о прощеньѣ,
 Совѣщи своей спросись.

Разсуди при разлученьѣ,
 Чибѣ не каятсья о томѣ,
 Что оставила вѣ мученьѣ,
 И вѣ отчаяньѣ такомѣ.

Я бы лучше со звѣрями
 Жизнь вѣ пустыньѣ проводилѣ,
 Нежели сладкими словами
 Обольешься, обманушь былѣ.

Вспомни клятвы и вздыханья,
 И подумай ты впередѣ,
 Помни, что безѣ наказанья
 Вла невѣрность не придетѣ.

54.

Не старайтсья лестны мысли,
 Духѣ надеждою питаешъ,
 Знатъ нигдѣ ужѣ веселья,
 Миѣ на свѣтѣ не видать.

Знатъ я кѣ горестямѣ рожденна,
 Воспитана вѣ слезахѣ,
 И ко всемѣ знатъ осужденна
 Я на свѣтѣ злымѣ бѣдамѣ.

О виновникѣ всѣхъ напастей!
 И причина мукѣ моихѣ,
 Рокѣ нещастія содѣшитель
 И шворецѣ случаевѣ злыхѣ!

Долголь спанешъ наслаждатсья,
 Миѣ содѣлавѣ люту спрасть,
 Долголь, долго ли миѣ рвашься,
 И свое рожденье кдаешъ?

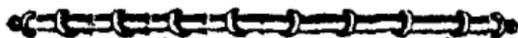
Не довольноть слезъ горчайшихъ
 Я и такъ ужъ пролила,
 Ахъ! и мало ли напастей
 Въ дняхъ молодыхъ я прожила;
 Сжался рогъ ожесточенной,
 Дай мнѣ радости вкусить,
 Дай душѣ моей смущенной
 Хоть на часъ съ покоемъ жить.

Какъ пройдутъ цвѣтущи лѣта,
 Насылай тогда бѣды,
 Въ старомъ вѣкѣ мнѣ не милы
 Будущъ счастья плоды.
 Умножай тогдашне бремя,
 Чтись всѣ скорби низпославъ,
 Лишь отсрочь, отсрочь на время,
 И весну мнѣ дай спознать.

Еслижъ такъ опредѣлено,
 Чтobъ я въ горести жила,
 Чтobъ въ примѣрѣ несчастнымъ въ свѣтѣ
 Всегда бы я была.
 Знать за то, что не имѣла
 Я утѣхи никакой,
 Отойди душа отъ тѣла
 И прервись скорѣй духъ мой.

55.

Знать судьбина изпустила
 Всѣ суровства на меня,
 И съ драгою разлучила,
 Чтobъ я вѣкъ мой вѣдъ спена.

Я не вижу ужъ покою
 Ни въ одной минутѣ въ день,
 Вображая предъ собою
 Завсегда любезной тѣнь.

При закатѣ солнца тщуся
 Сномъ глаза я затворить,
 И надеждой тщетно льщуся
 Тѣмъ изъ мыслей истребить.

Дорогую, что лишился
 Спирогой вѣчно я судьбой,
 Я съ которой въ вѣкъ простился,
 Въ слѣдъ пустя за ней покой.

Но лишь только ночь настанетъ,
 Погружая мысли въ сонъ;
 Въ потъ же часъ она предстанетъ
 Испуская жалкой стонъ:

Ябъ побою, мой любезной,
 Не вспалилась никогда,
 Что бы жить въ разлукѣ слезной
 Намъ обѣимъ навсегда.

Я, вскопча, кричу драгая,
 Ахъ! тебя ли днесъ я зрю,
 Но увижу, что пустая
 Тѣнь, съ которой говорю.

Облившись весь слезами,
 Въ снѣ пристанища ищу,
 И помятыми очами
 Видѣ ея я оцущу.

Нѣтъ ужъ мнѣ надежды болѣ
 Ни во снѣ, ни на яву,
 Чтobъ я жилъ въ спокойной долѣ;
 Въ помощь рокъ тебя зову.

Прекрати мою жизнь слезу,
 Кончи строгость надо мной,
 Или зрѣшь мнѣ дай любезну
 Неразлучну въ вѣкъ со мной.

56.

Въ первой разѣ тебя увидя,
 Я свободу потерялъ,
 И любви ненавида,
 Ей во вѣкъ подвластенъ сталъ.

Вы, о взоры! изстребили
 Прежнюю сурову мысль,
 Вы мой нравъ перемѣнили
 И мою спокойну жизнь.

Я мученія не зная,
 Все въ покоѣ пребывалъ,
 Но тебя узнавъ, драгая,
 Всѣ мученія узналъ.

Я узналъ всѣ страсти люты
 Въ часъ, какъ ты предстала мнѣ,
 Съ той жестокия минуты
 Не подобенъ самъ себѣ.

Естьли нѣтъ тебя со мною,
 Рвуся и грущу, стелю,
 Естьлижъ вижу предъ собою,
 Удаляюсь отъ тебя

Нѣтъ ахъ злѣй любовной спрашки,
 Нѣтъ несноснѣй муки сей,
 И другія всѣ напасти
 Нечувствительны при ней.

Безъ надежды я влюбился,
И тобою плѣненъ сталъ,
Тщешно духъ мой вспламенился,
Тщешно страсть сію узналъ.

Страсть безплодну истребляю,
И противлюся любви,
Но ташеньемъ умножаю,
Огнь пылающій въ крови.

Тыжъ прекрасная, узнай,
Что плѣнился я тобой,
Не вини меня, перзая,
Что разрушенъ мой покой.

Доля твоя моя несчастна,
Я судьбою пораженъ,
Ты не винна, что прекрасна,
Я не виненъ, что влюбленъ.

57.

Ты не думай дарагая,
Ктобъ милѣй тебя мнѣ былъ,
И не думай, ктобъ иную
Я ешоль много полюбилъ.

Ты довольно ешоль прекрасна,
Ктобъ одну тебя любить,
Хоть и страсть моя напрасна,
Не могу того я скрыть.

Когда нѣтъ тебѣ со мною,
Непрестанно я грущу,
Всегда быть хочу съ тобою,
Взвуся, и вездѣ ищу.

Никогда мнѣ нѣтъ покою,
 Все я мышлю о тебѣ,
 Провождая дни тоскою,
 Тыжъ не сжалишься о мнѣ.

Естьлибѣ ты меня любила
 Такъ, какъ я тебя люблю,
 Ты навѣкъ меня плѣнила,
 Ахъ! почувствуй, что терплю.
 Мнѣ не можно возвратити
 Мой потерянной покой,
 И не лъзя, чтобъ не любими,
 Не отдавъ себя иной.

Ахъ! за что судьба караетъ,
 И за что она разитъ,
 И съ любезной разлучаетъ,
 Жить съ ней вмѣстѣ не велитъ;
 Не могу того представить,
 Чтобы розно съ нею жить,
 Безъ себя ее оставить;
 Буду вѣкъ по ней шужитъ.

58.

Я твоей спонъ внимаю,
 И теперь ужъ знаю,
 Что ты любишь, что ты вѣренъ, что ты
 страстенъ мной,

Прекрати спраданья
 И прерви стenanья.
 Я взаимно спала страстна, и горю тобой.

Ты мной владѣя,
 Всего милѣя
 Всего милѣе для меня мой свѣтъ.

Когдажъ ты вѣренъ,
 Мой жаръ безмѣренъ,
 Мой жаръ безмѣренъ, и премѣны нѣтъ.

Ты не будешь болѣ
 Воздыхать въ неволѣ,
 Ты напрасно повсечасно поки слезны лилѣ.

Въ сладкой будь надеждѣ,
 Не спени, какъ прежде,
 Будь любезной, будь спокоенъ, будь всегда
 равно мнѣ милѣ.

Какъ духъ пылаетъ,
 Любовь являетъ,
 Любовь являетъ во моихъ глазахъ.

Взаимной спрасью
 Пылай, но щастью,
 Пылай, но щастью, нѣжный жаръ въ сердцахъ.

59.

Прости пріятная страна, прости забавъ напол-
 ненъ градъ,
 Я долженъ васъ изъ глазъ пустить;
 Но духъ не можетъ васъ забыть.
 Я гдѣ ни буду въ свѣтѣ жить, вездѣ васъ
 спану вспоминая,
 Вездѣ та будетъ мысль со мной,
 Какъ въ васъ я жилъ съ моей драгой,

И

И какъ всегда бывая съ ней,
 Печали сей не зналъ при ней,
 Которую терплю,
 О рокъ! почто любию.

О мысль мятежна, помной дужь, ахъ! что я
 Днесъ въ тоскѣ сказавъ,
 О томъ ли долженъ я груститьъ,
 Что счастливъ былъ любитьъ,
 На что винить печальну мысль, не виневъ и
 смущенный дужь,
 Когдабъ я сей любви не зналъ,
 Не плакалъ бы и не воздыхалъ;
 А естлибъ я предвидѣть могъ,
 Что скоро разлучитъ насъ рокъ,
 Менябъ сей взоръ спрашивалъ,
 Что сердца мя лишилъ.

Но что когда предѣлъ великъ оставить по,
 что мило мнѣ,
 Я стану только по хранить,
 Чтوبъ и въ разлукѣ вѣрнымъ бытьъ,
 А вы дражайшія мѣста, что зубки нашу здѣсь
 любовь,
 вмѣстите въ васъ мой плачь сей злой,
 Внушите по моей драгой,
 Какъ я мою судьбину клялъ,
 Какъ рвался здѣсь, и какъ оленалъ;
 Всегда твердите ей
 Злой часъ разлуки сей.

Темныя пещеры, вы мнѣ примайте,
 И печальной дужь мой вы ахъ услышите,

Чтобъ на свѣтъ мнѣ глядя, свѣтъ не вспомнати,
Я должна которой вспомни, обмираши.

Дайте мнѣ оплакать бѣду нанесенну,
Дайте утѣшить мнѣ мою мысль смущенну,
Духъ мой чрезъ судьбину раздѣлился нынѣ,
Такъ жизнь кончати хочу въ пустынѣ.

Ахъ! придетъ ли когда день мнѣ не ужасный;
Могуль, когда скончашь плачь мой повсечасный,
Иль злости на меня всё ожесточали,
Утѣхи обративъ въ вѣчныя печали.

Время! ахъ не мучь мя, прекрати слезъ рѣки,
И не воспоминайся больше мнѣ во вѣки,
О языкъ жестокой, что ты и не знаешь,
Такъ ли что мнѣ мило, нынѣ воспоминаешь.

Вы мѣста драгя безпрестанной ночи
Замворите бѣдной распворенны очи,
Въ шикости и се, где, что бы утѣхало,
Кодь изъ глазъ веселе навсегда пропало.

Для того ли я родился,
Чтобъ всегда несчастнымъ быть,
И въ мученяхъ ввечныхъ,
Безполезны слезы липь.

Долголь тщетно быть печальнымъ,
Долголь день и ночь вздыхать,
И любить такое сердце,
Что мя щипитъ презирашь.

Всѣ другіе веселятся,
Только я одинъ терплю.
Всѣ любезные ихъ любятъ,
Безъ наградыжъ я люблю.

Обнадежусь, но въ томъ часѣ
Я въ опчянье приду,
И въ пріятныхъ вижу взорахъ
Безпокойство и бѣду.

*

О судьба! ты знаешь пламень
И мученіе мое,
Дай ты ей такіяжъ муки,
Вспламени такъ и ее.

Чтобъ она, воспламенившись,
То почувствовать могла,
Каковы суть тяжки вздохи
Сердцу, что она загла.

*

Не внимай сего судьбина,
И не дѣлай ничего,
Дай ей жить всегда въ свободѣ
Безъ мученія сего.

Мнѣ мое не сносно бѣдство
Хочетъ радость приключить,
Ею смерть мнѣ обѣщала,
Чтобъ съ другими мнѣ не жить.

*

Ты, согнавши съ свѣта, помни,
Какъ я твердъ въ любви былъ,
Что тебя, покамѣстъ жилъ,
Но послѣдній часъ любилъ.

И въ минуту, какъ скончался,
Ни о чемъ я не шужилъ,
Только въ томъ и утверждался,
Чтобъ себя я вѣренъ былъ.

Приходитъ день разлуки слезной,
И топъ уже приходитъ часъ,
Какъ я тебя, о взоръ любезной!

Здѣсь буду зрѣть въ послѣдній разъ.

Спокойся духъ мой на минуту,
И дай оплакать мнѣ часть любу,
И скорбь мою драгой внушить:
Сказать ей, что я буду рваться,
И какъ безъ ней всегда терзаться
И ахъ! въ какихъ напастяхъ жить.

Въ слезахъ, въ опчаянѣ, въ мученѣ
Я буду время провождать,
И только лишь въ уединенѣ
Себѣ прибѣжища искать.

Мѣста, гдѣ я съ тобой видался,
Гдѣ я тобой, мой взъпъ, прельщался,
Мнѣ спанупъ все тебя твердить,
Твердя, мои напасты множить,
И больше духъ во мнѣ тревожить,
На шодъ я спалъ тебя любить.

Къ странѣ, гдѣ будешь жить драгая,
Я спану взоръ свой обращать,
Тебя обратно ожидая,
Минушы спану я считать.

Мнѣ будещъ годомъ день казаться,
И будещъ все то вображаться,
Что мнѣ тебя ужъ не видать;
Что часть моя не премѣнится,
И время то не прекратится,
Въ которомъ должно мнѣ спраждать.

А ты, распавшись со мною,
 Воспомни, свѣтъ мой, обо мнѣ,
 Представь себѣ, какой поскою
 Я спражду въ здѣшней сторонѣ
 Гуляя по лугамъ прекраснымъ,
 Гуляя по полямъ яснымъ,
 Представь себѣ мою печаль,
 Душа моя тобою страстна,
 И будетъ навсегда несчастна,
 Тебя прекрасная мнѣ жаль.

63.

Видомъ страсти лицемѣрной,
 Духъ мой къ жалости склоня,
 Для чего теперь не вѣрной
 Покидаешь ты меня.

Я когда тебя плѣнила,
 Страссть за страссть тебѣ платила,
 И любовью за любовь;
 Тыжъ узнавъ, что я смягчилась,
 И сама тобой плѣнилась,
 Рвешь мой духъ и мучишь вновь.

*

Жаръ твой прежде былъ безмѣренъ,
 Ты меня въ томъ увѣрлялъ,
 Днесь ты самъ себѣ не вѣренъ,
 Естли мнѣ не вѣренъ спалъ.

Но чѣмъбъ, зря измѣну ясну,
 Наказашь себя несчастну
 За свою противну страссть:
 Тайны я своей не крою,
 Знай, что счастливъ ты былъ мною,
 Ты имѣлъ надъ сердцемъ власть.

*

Ахъ! когдабъ могла въ злой скукѣ
 Я хоть тѣмъ себя польстить,
 Что ты можешь и въ разлукѣ
 Миѣ взаимно вѣренъ быть,
 Я бы страсть свою питала,
 И себя бы утѣшала,
 Вображеніемъ однимъ,
 Что хоть ты со мной распался,
 Духъ со мною твой остался,
 И твоя горячность съ нимъ.

Полно духъ мой не прельщайся,
 Частью той себя мая,
 О мучитель удайся!
 Удайся отъ меня.
 Не внимай сей рѣчи страшной,
 Кою въ горести ужасной
 Изъяснилъ любовь моя:
 Смѣйся, зря меня въ неволѣ,
 Накажи за то мя болѣ,
 Что тебя любила я.

Накажи меня несчастну
 Ты презрѣніемъ своимъ,
 Что, имѣя мысль я страстну,
 Вѣрила словамъ твоимъ.
 И не чувствуй сожалѣнья,
 Какъ во время разлученья
 Я слезами обольюсь,
 Если жалость видѣшь буду,
 Я вины твоей забуду,
 И въ другой разъ обманусь.

64.

Коль больше не видать твоихъ уже мнѣ глазъ,
Коль зрѣть тебя видитъ судьба въ послѣд-
ній разъ,

Я всей своей любви къ тебѣ не могъ сокрыть,
Прощая, еще хочу я изъяснить.

Въ прохладны тѣ часы,
Какъ я съ тобой бывалъ,
Не чувствуя, въ себя
Я страсть сію впускалъ.

*

Хотя слышала ты изъ устъ моихъ ту страсть,
И чла въ глазахъ моихъ свою надъ тою власть:
Но если бы въ груди, которую ты рвешь,
Могла увидѣти, какъ въ сердцѣ ты живешь.

Увидѣвши меня,
Ты силовъ себѣ подвластна,
Ахъ! можетъ быть сама
Ты сталабъ мною страстна.

*

Вспомни, какъ тебѣ я въ первой разъ открылъ,
Что разумъ, красота, и взоръ твой мя плѣнилъ,
Вспомни, чѣмъ за то ты мнѣ клялась плашнѣть,
Ты обѣщала мнѣ сама меня любить:

Но ту ли мзду теперь
За вѣрность получаю,
И по ли я себѣ
Въ отраду обрѣшаю.

*

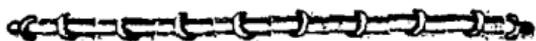
Когда ты зачала въ глазахъ мнѣ измѣнять,
Чегожъ осталось мнѣ заочно ожидать.
Кто скажетъ мнѣ о томъ, вѣрнать ты мнѣ,
иль нѣтъ,
Кто въ разлученьѣ мнѣ мученье разорветъ.

Я вѣчно безъ тебя
 Вѣ сомнѣннѣ буду жить,
 И щещетно хопь любя,
 Но вѣкѣ буду любить.

Хопь сыщется другой, кто будетъ тебѣ милѣ,
 Но ты не льстися, чтобъ онѣ, какъ я тебя любилъ;
 Вѣ горячнестн моей, и вѣ вѣрностн, мой свѣтъ,
 Увидишь наконецъ, что мнѣ подобна нѣтъ
 Что я тебя люблю,
 Тому свидѣтель по,
 Что вѣ жизни безъ тебя
 Не мило мнѣ ничто.

65.

Не кажись глазамъ смущеннымъ,
 О не вѣрной! не кажись,
 Ахъ и сердцемъ распаленнымъ
 Больше ты владѣть не льстися.
 Я виновна, что сказала
 Рано о любви своей,
 Рано слабость показала,
 Не знавъ вѣрностн пвоей.

Ты меня пріятнымъ взоромъ
 Самъ взаимно увѣрлялъ,
 Ты мнѣ нѣжнымъ разговоромъ
 Спрашья любовну изъяснялъ;
 Нынѣ нравъ пвой превѣнился,
 Нѣжныя рѣчи ты забылъ;
 Словомъ ты иной плѣнилъ,
 Ты иную полюбилъ.

Всехись мой побѣдитель,
 Смѣйся слабости моей,
 Вспомни, чей ты сталъ любитель,
 И кому смѣялся съ ней,
 Той, кому ты былъ подвластенъ,
 И кому былъ всехъ милѣй;
 Знаю нынѣ ты не страшенъ,
 И нѣтъ радости по ней.

Тѣмъ ли ты плашишь мнѣ долженъ
 За любовь мою къ тебѣ?
 Чинобъ въ своихъ былъ клятвахъ ложенъ,
 И таковъ ты былъ въ себѣ.

Плачь ты также передъ нею,
 Какъ ты плакалъ предо мной;
 Увѣрай ту клятву свою,
 Что ты не былъ плѣненъ мной.

Духъ уже мой спалъ спокоенъ,
 Я измѣну спавлю въ смѣхъ:
 Кто не вѣренъ, тотъ достоинъ
 Быть въ презрѣнн у всехъ.

Страсть, коль страсти измѣнила,
 Тужнешъ жаръ ихъ день опъ дня;
 Я уже тебя забыла,
 Забывай и ты меня.

66.

Хоть мысли наши и согласны,
 Хоть мы одну имѣемъ страсть;
 Чиножъ оба мы несчастны,
 Свою плачевну видя страсть;
 Что въ томъ, что мы другъ нѣ другу тасемъ,
 И что по всякъ часъ всадыхаемъ,

Не зря упѣхъ въ любви своей;
Хоть равной жаръ въ сердцахъ пылаетъ,
Но, ах! судьбина запрещаетъ
Мнѣ быть твоимъ, тебѣ моей.

Наполь мой духъ твоей красотою
Лишенъ своей свободы сналъ,
Наполь вздыхая предъ тобою,
Я склонности твоей искалъ,
Чтобъ намъ, любя другъ друга страстно,
Горѣть и мучиться всечасно,
Конца желаніямъ не зрѣть,
И чтобъ съ мученіемъ сердечнымъ,
Предавшись печалямъ вѣчнымъ,
Въ поскѣ обѣимъ умереть.

Но, ах! не думай, чтобъ напасти
Могли мой духъ перемѣнить,
Чтобъ, слѣдуя жестокой власти,
Я могъ когда тебя забыть.
Пусть рокъ мой пуще свирѣпѣетъ,
Любовь моя не охладѣетъ,
Пока я буду въ свѣтѣ жить.
Коль чувствуешь жаръ той же страсти,
Терпи, терпи и ты напасти,
Чтобъ рокъ терпѣньемъ умягчить.

67.

Перестань меня любовью
Ты своею увѣрять,
Ко взаимной сердца страсти
Не спарайся принуждать,
Знаю, что ты спасенъ мною,
Знай, что я тобой страстна,
Что любовь твоя любовью
Отъ меня заплачена.

Надъ душой и нѣжнымъ сердцемъ
 Власть свою любовь беретъ;
 Въ сей пріятной перемѣнѣ
 Вѣнъ мой радостно печетъ.
 Не зови себя несчастнымъ,
 Что меня ты полюбилъ,
 Я тебѣ мила любезной,
 Но и ты мнѣ также мила:
 Ты одинъ на мысль прихдишь,
 Что ни стану воображать
 О любовь на что приводишь!
 Мнѣ о томъ ему сказать.
 Я должна быть осторожна,
 И любовну страсть тайть,
 Но ужъ мысль не въ нашей власти,
 Когда стали мы любить.
 Можешь ли то быть виною,
 Страстну сердцу почтено,
 Что горѣшь ему судьбою
 Кѣмъ нибудь осуждено.
 Коль у насъ въ кровѣ родится
 Страсть невинная къ любви;
 Для тебя она конечно
 Родилась въ моей кровѣ.
 Съ нѣжнымъ сердцемъ и душою
 Въ томъ согласна мысль моя,
 Будь доволенъ тѣмъ любезной,
 Что тебѣ сказала я.

На что, пѣнясь твоей красою,
 Я спалъ, мой свѣтъ, тебя любить,
 Не я рожденъ владѣть тобою,
 Ни ты должна моею быть.

Открылся намъ предѣлъ нашъ ясно,
 Влюбясь, надеждой мы напрасно
 Липали спррастныя сердца.
 Къ несчастью мы съ побой спознались,
 И къ злу мы большѣму ласкались
 Дождашь любовныхъ мукъ конца.

Чтобъ мнѣ окончить жизнь напастью,
 То рокъ судилъ, побойю воздыхань,
 Взманя нашъ духъ взаимной спрастью,
 Чтобъ насъ обвихъ наказань;
 Тебѣ, чтобъ въ горести останься,
 А мнѣ не вѣрнымъ показанься,
 Твоимъ возлюбленнымъ очамъ:
 И къ пуцей мукъ въ жизни слезной
 Тираномъ быть своей любезной,
 Причиной стань ея слезамъ.

Коль въ пущее мнѣ наказанье
 И ты меня начнешь винить,
 Своей любви мнѣ въ оправданье
 Осталось только то найпишь,
 Чтобъ тѣ часы ты вобразила,
 Со мной которы проводила,
 И съ ними всѣ слова свои.
 Представь, мой свѣтъ, передъ собою,
 Пльненнаго твоей красою,
 И въ горячности мой.

Ты можешь тѣмъ себя уаѣринь,
 Что я, не льспя, тебя любилъ,
 Тотъ не способенъ лицемѣринь,
 Кто самъ тебѣ любимымъ былъ.

Судьба хотѣла по уставивъ,
 Чтобъ мнѣ тебя на вѣкъ оставивъ,
 И самъ тобой покинутъ былъ.
 Я горестной судьбѣ вручаюсь,
 Въ послѣдній разъ съ тобой прощаюсь,
 Просни, забудь, что я любилъ.

69.

Я нигдѣ не веселюсь,
 Я вездѣ вздыхаю,
 Все смущенна, все крушусь,
 Отъ чего не знаю.

Не могу я понять, что меня смущаетъ,
 Что меня иногда плакать принуждаетъ.

*

Премѣнился весь мой нравъ,
 Вся не та я стала,
 Уже прежнихъ нѣтъ забавъ,
 Все я потеряла.

Милой взоръ все въ умѣ, онъ вездѣ мнѣ зрится,
 Безъ него и при немъ духъ во мнѣ мушится.

*

Не влюбилась ли, ахъ! нѣтъ
 Мнѣ любовь ужасна,
 Отъ чегожъ не милъ мнѣ свѣтъ,
 Естьли я не срастна.

Что за скорбь злѣйшая въ грудь мою вселилась,
 Все грущу, все въ слезахъ, знать что я влюбилась.

*

Возвратится ли когда
 Вольность драгая,
 Или въ грусти сей всегда
 Рвашься мнѣ, спрадая,

О любовь! какъ ты зла, я теперь узнала,
Для чего опъ себя я не убѣгала.

Ты почувствуй пожъ, дорогой,
Не лишай покою,
Я плаѣнилася тобой,
Ты плаѣнился мною,
Хоть сказать, что люблю, спыдъ мнѣ запре-
щастъ,
Но всегда по тебѣ взоръ мой открываетъ.

70.

Долголь мнѣ съ побою, свѣтъ мой, жить въ
Долголь мнѣ всечасно воздыхать, (разлукѣ
Знать конца не будетъ сей не сносной мукѣ,
Знать ужъ мнѣ вскоя не видашь.
Съ самой той минутой, какъ съ тобой распалась,
Плачу и терзаюся тоской.

Для погоды любезной я съ тобой спозналась,
Чтобы ты разрушилъ мой покой.

Часъ прѣжесточайшій, часъ разлуки слезной
Изъ смущенныхъ мыслей вылетай,
Ахъ не воображайся ты мнѣ, мой любезной,
Торести моей не умножай.

О мѣста драгіе, гдѣ его видала,
Удаляйшесь взора моего.

Коль его лишилася, вея не та я спала,
Все я ненавижу безъ него.

Только ты опрада, ты мнѣ утѣшенье
Въ сей несносной жизни, сладкой сонъ,
Дай хоть на минуточку мнѣ забыть мученье,
И прерви ты мой всегдашній спомъ.

Отбѣй мнѣ мысли, чѣмъ я такъ страдаю,
И дагую тѣнь отъ глазъ сокрой,
Но ахъ знать напрасно я себя ласкаю,
Знать не возвратится мой покой.

Сколько, мой любезной, ты о мнѣ вздыхаешь,
Сколько я вздыхаю о тебѣ,
Можетъ быть инымъ ты пламенемъ пылаешь,
Можетъ быть не помнишь обо мнѣ.

Естьли въ разлученѣ ты мнѣ премѣнился,
Естьли ты меня уже забылъ,
Для чего тобой духъ мой воспалился,
Для чего жестокой мнѣ ты мнилъ.

71.

Нарцисъ, самъ плѣнясь собой,
На себя въ водахъ смотрѣлъ,
И гордясь своей красой,
Дерзко весь Олимпъ презрѣлъ,
Все красы богинь съ богами
Попиралъ гордо ногами,
И гордясь имъ говорилъ:
„Естьли кто изъ васъ подобный?“
„И сравнятсябъ мнѣ удобный?“
„Илибъ мя прекраснѣй былъ?“

Зря толкну наглость боги
Отъ красы продерзкой сей,
Вдругъ оставили чертоги,
И снизшли олметити ей.
О! казнь божеска жестока!
Что ужащенъ сего рока?

Коимъ былъ Нарцисъ сраженъ.
 Вдругъ покрытъ онъ спалъ листьями,
 И споялъ ужъ межъ цвѣтами,
 Словомъ, въ цвѣшъ сталъ превращенъ.

Я Нарцису былъ подобно
 Прежде гордостью надмѣнъ,
 Чувствами владѣлъ свободно,
 Духъ не былъ еще плененъ,
 Не красой жонъ величался,
 Но любви всегда ругался,
 Мнилъ не бытьъ подвластнымъ ей;
 Спρασныхъ слабостей стыдился,
 Волей, крѣпостью гордился,
 Бывъ среди не виновныхъ дней.

Но увы! я наказанье
 Также, какъ Нарцисъ терплю,
 Духъ мой чувствуетъ терзанье,
 Я жестоко ужъ люблю.
 Нарцисъ въ цвѣтокъ, изъ прекрасна,
 Я изъ счастлива, въ несчастна
 Сталъ судьбиной претворенъ.
 Онъ отъ вѣтровъ помагаеъ,
 Духъ мой въ страсти унываеъ,
 Ставъ любви покоренъ.

Какъ Нарцисъ стоя въ долинѣ,
 Иль цвѣтя въ злчныхъ лугахъ,
 Вршь судьбы, премѣны ижнѣ
 Въ дожджахъ, вѣтрахъ и сибгахъ,
 Такъ и я въ любовной страсти
 Врю премѣныа напасти,

ВЪ мукахъ, въ горестяхъ, въ слезахъ.
 Всегда любуясь похв слезный очи,
 Какъ Нарцисъ во дни и ноци
 Близну мочилъ въ росахъ.

*

Въ день, въ которой я плѣнился
 Милымъ взоромъ дарагой,
 Вѣкъ блаженный премѣнился,
 И насталъ со всею другой,
 Напоснѣ сталъ ядомъ страсти,
 И подверженъ горькой части,
 Чтобъ во вѣкъ утѣхъ не зрѣшь,
 Чтобъ страсть гибельну питашь,
 Чтобъ спрдасть вѣкъ не престашь,
 Чтобъ любя, и умереть.

72.

Сколько виновно я терзаюсь,
 Презираючи любовь!
 Ужъ въ щеславии томъ каюсь,
 Что мнилъ той не знать оковъ,
 Вѣкъ пропивился любви,
 Не хотя жечь холодной крови,
 Купидона презиралъ,
 И не думалъ бышь вѣкъ въ страсти,
 И сносить ея напасти
 Никогда не уповалъ.

*

Но за все мое руганье,
 Коимъ страстныхъ укорялъ,
 Нынѣ и терплю спрдаенье
 Съ тѣхъ поръ, какъ любовь узналъ.
 Купидонъ за оскорбленье,
 И за все мое презрѣнье,

Кое я иѢ нему являяѢ,
 ПоразилѢ меня спрѣлою,
 ДавѢ драгой власть надѢ мною;
 ТѣжѢ удары обновляяѢ.

О вы смертные спрашались
 Любви бога раздражать!
 Силою, мужествомѢ не льстившись,
 БѣжѢ онѢ можетѢ поражать
 РазумѢ сѢ вольностью не сильны;
 И всѢ силы избытны
 Слабы противѢ спрѣлѢ его.
 На кого онѢ устремится,
 ТотѢ во вѣкѢ не защитится
 ОтѢ спрѣлѢ мальчика сего.

Я теперь ужѢ познаваю
 Цѣну гордости моей,
 И во вѣкѢ не уповаю,
 Быть опять подвластнымѢ ей,
 Вмѣсто гордости неболю,
 Вмѣсто милыхѢ дней, злу долю
 Я наследилѢ ужѢ на вѣкѢ:
 ВѣкѢ среди злыхѢ мученій
 УжѢ безѢ всякихѢ облегченій
 До конца жизни попекѢ.

73.

ДухѢ свободной полонил
 Красота моей драгой,
 И на вѣкѢ перемѣнила
 Жизнь не винну и покой.
 Сколь предѢ симѢ ни величался,
 И свободой утѣшался,

Тонко на единой часѣ;
 Вдругъ узналъ я всѣ напасти,
 Ставъ подверженъ драгой власти,
 Лишь узрѣлъ ту въ первой разѣ.

Ахъ! почто тебя драгая
 Я къ несчастію узналъ?
 Ябъ, досель любви не зная,
 Посреди мукъ не спеналъ,
 И не видѣвшись съ тобою,
 Ябъ доволенъ былъ судьбою
 Той, которую имѣлъ:
 Вѣкъ не знаючибъ любви,
 Не вспалалъ бы хладной крѣви,
 Къ тебѣбъ страстью не горѣлъ.

Ты мя первая смячила,
 Я любовь тобой позналъ;
 Ты любить мя научила,
 Тебя первую чтить спалъ:
 И наслѣдилъ всѣ мученья,
 вмѣсто вольности, веселья,
 И не виннѣйшихъ утѣхъ,
 И одни спрадьныя люты,
 И плачевныя минушы,
 вмѣсто дней прошедшихъ тѣхъ.

Но хоть сколькобъ ни терзался,
 Зря тебя всегда со мной,
 Ябъ всечасно утѣшался,
 Будучи любимъ тобой.
 Ласки зря твои всечасно,
 И любимъ бывъ тобой страстно,

Ни вздыхалъ бы ни стоналъ,
 Какъ днесъ въ лютомъ разлученьѣ,
 Терплю горестъ и мученье,
 И все то, чегобъ не зналъ.

Сколь терплю прелюбо время
 Посреди разлуки сей!
 Сколь увы! не сносно время
 Въ жизни я сношу мѣей!
 Нѣтъ моей подобной части,
 Нѣтъ сравненья и напасти,
 Нѣтъ моихъ мученіи злѣй;
 Въ свѣтѣ нѣтъ меня несчастнѣй,
 Жизни нѣтъ моей злосчастнѣй,
 Нѣтъ нигдѣ подобной ей.

Для тебя я, дорогая,
 Мукъ премножество сношу,
 Для тебя жизнь презирая,
 Спрасти въ жертву приношу.
 Ставши жертвой злой судьбинѣ,
 Презираю жизнь и нынѣ!
 Но увы! тебя люблю!...
 Тыжъ драгая въ награжденье,
 Хоть со мной и въ разлученьѣ,
 Вѣкъ меня люби, молю.

74.

Часъ, въ которой разлучился
 Злой судьбою съ дорогой,
 Мунъ началомъ учинился,
 Похитивши мой покой.

Я съ тѣхъ поръ попоки слезны ,
 Пролывая завсегда ,
 И лишь вспомню дни любезны ,
 Горестъ множится тогда .

О часъ грозныя разлуки !
 Ты виною того сталъ ,
 Что тобой свирѣпы мѹки
 Днесъ и съ горестью позналъ ;
 Ужъ всѣ радости веселья ,
 Не возвратно протекли ,
 И потомъ люты мученья
 Мя въ пучину золъ влекли .

Днесъ покою я не знаю
 И одной минуты въ день ,
 Ночьюжъ хоть и засыпаю ,
 Но драгой превожитъ тѣнь ;
 „ Встань ! отъ сна мя возбуждаетъ ,
 „ И въ слезахъ мнѣ говоритъ ,
 „ Духъ тебѣ мой сострадаетъ
 „ Такъ же , какъ и пвой горитъ .

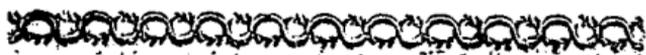
Я къ ней рѹки простираю ,
 Нѣжно чпобъ обнять въ потъ часъ ,
 Но увы ! вдругъ потеряю
 Милу толь мечпу изъ глазъ ,
 И проснувшись унываю ,
 Приводя на мысль сей сонъ ,
 Горьки слѣзы проливаю ,
 Испуская шажкѣй спонъ .

Ахъ ! доколь духъ превожитъ
 Буду сею я мечпой ?
 И доколь страданья множитъ ,
 Вѣкъ не зная , что есть покой ?

Смерть, о смерть, приди скорѣе!
 Прекрати плачевны дни,
 Ахъ! а ты узнаѣ, драгая,
 Что я умеръ, хоть вздохни.

75.

Посреди злыя разлуки,
 Осужденъ кою сносить,
 Осужденъ одни знать муки,
 Осужденъ шокъ слезный липъ;
 Колю тебя съ собой не вижу
 Все на свѣтѣ ненавижу
 Ненавижу самъ себя,
 Жизнь и счастье презираю,
 Колю все то съ тобой теряю,
 Колю лишаюсь я тебя!

*

Вотъ сколь много драгая
 Я къ несчастью тѣ люблю!
 И весь свѣтъ пренебрегая,
 Не бегу и что терплю.
 Ты мою жизнь составляешь,
 И все счастье заключаешь,
 Ты въ себѣ только одной:
 Для тебя терплю мученья
 И среди дней разлученья,
 Я теряю весь покой.

*

Тыжъ драгая въ сей разлукѣ
 Вспомни о мнѣ хоть разъ,
 И когда ты будешь въ скукѣ,
 Пожалѣй о мнѣ въ потъ часъ,
 Вобразя, что я подобно
 Разлученью терплю злобно,

И испочники слезъ лью:
 Всякой часъ тѣ вспоминая,
 И въ спраданіяхъ спеная,
 Непрестанно тѣ люблю.

Ахъ! когда я то узнаю,
 Что жалѣла ты о мнѣ,
 То съ весельемъ окончаю
 Дни разлуки въ сей спранѣ;
 Бывъ доволенъ сей наградой,
 Муки понесу съ отрадой,
 И на вѣкъ забуду ихъ.
 Счастливъ буду сей судьбою,
 Что любимъ, мой свѣтъ, тобою
 И въ несчастіяхъ моихъ.

Но коль будешь столь жестока,
 Позабудешь что меня,
 То, хоть здость моего рока,
 Жизнь принудитъ мя спена:
 Но по смерть, мой драгая,
 Ты любить буду, спрадая,
 И умру, мой свѣтъ, любя;
 Съ тѣмъ и въ гробъ я преселюся,
 Что въ любви не премѣнюся,
 Не забуду въ жизнь тебя.

76.

Вспомни время то презлое,
 Въ кое спрастенъ сталъ тобой.
 Потерявъ время драгое
 И невиннѣйшій покой.
 Какъ тобою я прельщался,
 Въ щощъ часъ съ вольностью прощдался,

И на вѣкъ ту потерялъ,
 Удержашь ее не льстился,
 Зря, что ужъ тобой плѣнился,
 Хоть себя въ томъ укорялъ.

Но коль сталъ тебѣ подвластенъ,
 Я не мнилъ ужъ о себѣ,
 Весь побою бывши спрасненъ,
 Все я мнилъ лишь о тебѣ.
 Жертвую тебѣ всей волей,
 Ты владѣешь моей долей,
 Мною владѣешь навсегда:
 Я тебя лишь обожая
 И твой образъ вображая
 Не забвенно никогда.

Ты блаженство составляешь
 Жизни моей всѣхъ дней,
 Ты одна возстановляешь
 Весь покой души моей;
 Ею ты ужъ обладаешь,
 И всѣ чувства мои знаешь,
 Сколько спрасненъ я тобой:
 Я твою власть почитаю,
 И плѣнившій зракъ мечтаю
 Твой всякъ часъ я предъ собой.

Я всегда ты вспоминаю,
 Всегда мыслю о тебѣ,
 И твой образъ представляю
 Повсечасно я себѣ.
 О тебѣ единой мыслю,
 И своимъ себя я числю

Давъ надъ сердцемъ тебѣ власть,
Управляй имъ самовластно;
Вѣкъ оно тебѣ подвластно,
Коль познало къ тебѣ страсть.

Вспомни все мое страданье
Съ тѣхъ поръ, какъ тебя позналъ,
И презлѣйшее терзанье,
Съ коимъ всѣ дни провождалъ.
Счастье, жизнь пренебрегая,
Я любилъ тебя драгая,
И любить буду всегда,
Хоть по смерти въ мученьяхъ буду,
Но тебя ужъ не забуду,
Драгая, никогда.

77.

Толь въ свирѣпомъ разлученьѣ
Я любить ся осужденъ
И терпѣть злое мученье,
Безъ награды принужденъ:
Я жизнь долженъ ненавидѣть,
Коль тебя драгая видѣть
И надежды ужъ нѣтъ,
А хопь будешь мной и зрима,
Славши ужъ другимъ любима,
Ахъ! ужасенъ сей предметъ!

Можетъ быть твой духъ доселѣ
Новой страстію плащенъ,
Можетъ быть, что въ самомъ дѣдѣ
Я тобою спалъ забвенъ.
Иль другимъ хопь не плаѣнилась,
Но жестокой учинилась,

Позабыла коль меня,
 И считая то забавой,
 заразя любви отравой,
 Осудить, чтобъ жить спеша.

Ты съ весельемъ провождаешь
 Дни, когда я слёзы лью:
 Ты изъ думъ мя истребляешь,
 А я больше тѣ люблю;
 Ты смѣешься, а я плачу,
 Ты спокойна, я жизнь трачу,
 И терзаюся тобой.
 Тыжъ тѣмъ славишься я чаю,
 Что я образъ твой мечтаю
 Всякъ часъ тщетно предъ собой.

Еслили думаю не ложно,
 Что ругаешься ты мной,
 То скажи, какъ жить мнѣ можно?
 Мнѣ, которой жилъ тобой.
 Я твоими дни считаю
 Тѣ, что въ жизни провождаю
 Къ умноженью мунъ моихъ.
 Ты надъ жизнью власть имѣешь,
 Всей судьбой моею владѣешь,
 Жизнь и смерть въ рукахъ твоихъ.

Но когда я, погрѣшая,
 Мыслилъ, что забыть тобой,
 То прости мнѣ дорогая,
 Я винюся самъ собой;
 Хоть не виненъ предъ тобою
 Тѣмъ, что бывъ сраженъ судьбою,

Весь разумъ потерялъ,
И что мышлю, самъ не знаю,
Лишь любовію пылаю,
Какъ всегда къ тебѣ пылалъ.

78.

Разлучась съ побою нынѣ
Ненавистенъ сталъ мнѣ свѣтъ;
Я подверженъ злой судьбинѣ,
Коль тебя со мною нѣтъ.
Всякъ часъ слезы проливаю,
И тебя воспоминаю
Посреди мученій злыхъ,
Проливая токи слезны,
Вспоминаю дни любезны,
Дни забавъ, утѣхъ моихъ.

Я расставшия съ побою,
Потерялъ веселы дни,
И подверженъ злой судьбою
Знать спраданія одни:
Въ разлученьѣ быть ужасномъ
И терзанъ повсечасномъ.
Никакихъ утѣхъ не знать,
Ихъ не видя ни отколѣ,
Нѣтъ надежды уже болѣ
Возвращенья ихъ желать.

Но хотя съ тобой, драгая,
Рокъ судилъ въ разлукѣ быть,
Вѣрь мнѣ, что по смерти другая
Не возможетъ мя плѣнить:
Я тебѣ пребуду вѣренъ,
И сколь жаръ къ тебѣ чрезмѣренъ,

Столь любовь моя тверда ;
И хоть ты меня забудешь ,
Но любима мною будешь
Спознкою нѣжно и тогда .

Я на вѣкъ тобой плѣнился ,
Твою власть на вѣкъ позналъ ,
Для тебя я въ свѣтъ родился ,
Тебя первую чпить спалъ .
Ябъ не зналъ досель любви ,
Когдабъ ты моя крови
Не могла воспламенить ;
Но чья данну тобой рану ,
О драгая ! не престану
И по смерть тебя любить .

Зря толику твердость въ страсти ,
Не забудь меня , мой свѣтъ ,
Не забудь моей напасти ,
И что мнѣ милѣй ты нѣтъ ;
Вобрази всю вѣрность въ мысли
И мученья всѣ исчисли ,
Что , любя тебя , сношу :
Въ награжденъежъ драгая ,
Со слезами умолая ,
Не забудь меня , прошу .

79.

А хъ ! скажи , скажи драгая ,
Долголь мнѣ тобой спрадать ?
И покой пренебрегая ,
Долго ли оспрады ждаль ?
Иль на то ты въ свѣтъ родилась ,
Чтобъ орудьемъ учинилась

КЪ наказанію меня ,
ВЪ вѣкъ уставъ сей сохраняя.

Иль я тѣмъ только несчастенъ ,
Что свирѣпую люблю ,
И что сколько тобой страстенъ ,
Столькожъ мукъ , любя , терплю .
Ты примѣть мое мученье ,
И дай въ ономъ облегченье ,
Мнѣ любовію своей ,
Будь оправдой моихъ дней !

Естьлибъ по ты учинила ,
Чтобъ я былъ счастливъ побой ,
Тѣмъ меня бы научила .
Знать что есть въ жизни покой .
Я доселѣ пребываю ,
И что есть покой не знаю ,
Онъ тобою похищенъ ,
Я его на вѣкъ лишенъ .

Ты внемли мое страданье ,
Внемли горести мой ,
И прерви злое терзанье ,
Показавъ ласки свои ;
Ябъ тогда забылъ злость рока ,
Хоть была сколь ни жестока ,
Счастьемъ бывъ доволенъ симъ ,
Что тобою спалъ любимъ .

80.

Въ злой разлунѣ повсечасно
Осужденъ сносить напасть ,
Разлученье зрѣть ужасно ,
И имѣть плачевну часть ;

Сколь гонимъ досель судьбою,
 Я хочу днесь предъ тобою
 Всѣ мученія открытъ;
 Съ тѣхъ поръ, какъ съ тобой расстался,
 И разлукою терзался,
 Не возмогни ты забыть.

Какъ съ тобою разлучился,
 И оставилъ я тебя,
 Позабыть тебя не льстился,
 Нося зракъ твой внутрь себя;
 Всякъ часъ зрѣлъ ты предъ очами,
 Утѣшался хоть мечтами,
 Въ отдаленной бывъ странѣ,
 Провождалъ всѣ дни въ степеняхъ,
 И тебя въ воспоминахъ,
 Что утѣхой было мнѣ.

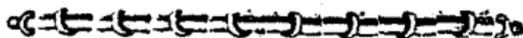
О тебѣ всякъ часъ я мыслю,
 Тебя видѣлъ предъ собой,
 И мученій ужъ не числю,
 Низпосланныхъ мнѣ судьбой:
 А хоть всѣхъ утѣхъ лишался,
 Но при томъ тѣмъ утѣшался.
 Что узрю тебя опять,
 Что узрю я твой взоръ,
 Что услышу разговоры,
 Что престану ужъ спрашивать.

Но пока настало время,
 Какъ я зрѣть тебя началъ,
 Тяжко несъ мученій бремя,
 Коимъ рокъ мя опягчалъ.
 Во все время сей разлуки,
 Я терпѣлъ не сносны муки,

И въ страдаіяхъ стоналъ:
 Въ повсечасной былъ напасти,
 И всю злость моя части
 Я въ разлукѣ сей позналъ.

81.

Мениса, дарагая,
 Покоясь отъ жаровъ,
 Подъ тѣнью отдыхая,
 Не слышитъ страстныхъ словъ,
 Которыя въ долині
 Вѣщаетъ ей пастухъ,
 Онъ мня, что на единѣ
 Вѣщаетъ все то въ слухъ.

*

Что сердце ощущаетъ,
 Что чувствуетъ душа,
 Ахъ! какъ онъ возглашаетъ,
 Пасшущка хороша.

Ахъ! какъ она пріятна,
 Какъ все прелестно въ ней,
 Прекрасна, но не гнѣтна
 Къ злой горести моей.

*

Съ зарею просыпаюсь,
 Ищу ее вездѣ,
 Не солнца дожидаясь,
 Вѣгу узрѣть ее:
 У зрѣвѣ ея смущаюсь,
 Боюся воздыхать,
 Не смѣю; опаасаюсь,
 Любви знакъ ей дать.

*

Плѣнися не нарочно,
Неволишь ту събжушь;
Люблю ее заочно,
Въ глаза ее боюсь.

О спадѣ забываю,
Не помню о себѣ,
Пастушка, я спрадаю!
И мучусь по тебѣ.

Любить тебя мнѣ лестно,
Несносно воздыхать,
Но мнѣ то не извѣстно,
Какъ страсти избѣжать.

Пастушка слышитъ ясно,
Что Тирисиъ говоритъ;
Та борется напрасно,
Въ ней кровь, какъ въ немъ горитъ.

82.

Ты хочешь знать, пастушка,
Что въ свѣтѣ есть любовь;
Она для шѣхъ игрушка,
Когда не жжетъ чью кровь.

Въ пятнадцать лѣтъ забава,
И шутка лишь одна,
А въ двадцать лѣтъ оправа,
И сладкой ядъ она.

Подъ старость грусть и мука,
Утѣхъ въ ней больше нѣтъ,
Въ любви, въ любви разлука,
Источникъ слезъ и бѣдъ,

Въ любви спрадаютъ болѣ
Ревнивыя сердца,
Въ двойной тоскѣ, въ неводѣ,
Не видятъ бѣдъ конца.

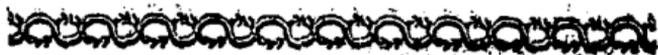
Лукавство, лесть, обманы
Тревожатъ нѣжну страсть,
То слабости пираны,
То стыдъ ихъ и напастъ.

Однако не удобно
Любви изобразить,
Узнать ее подробно,
То надобно любить.

Люби, люби прекрасна,
Пришла твоя чреда,
Любовна страсть опасна,
Но милая бѣда.

Безъ ней утѣхъ не видно,
Отрады нѣтъ сердцамъ,
Хоть горько, но не стыдно,
Любовью паять намъ.

83.

Полно въ сихъ мѣстахъ прекрасныхъ,

Пожно мнѣ гулять
И изъ сихъ потоковъ ясныхъ

Пить воды желать.

Распаленіе сердечно

Сей потокъ мнѣ льды;

Сей ручей меня конечно

Здѣсь обворожилъ.

Въ сихъ мѣстахъ вчера съ мною
 Встрѣтился пастухъ,
 Жарко было, я водою
 Прохлаждала духъ.
 Мнѣ пастухъ о чемъ не знаю,
 Только говорилъ,
 И водой меня, я чаю,
 Онъ обворожилъ.

*

Съ нимъ распавшись я вздыкала,
 Мнѣ пска пришла,
 Пастуха вездѣ искала,
 Только не нашла.
 Ночь ужасна мнѣ казалась,
 Сонъ пастухъ опбилъ,
 Знать, какъ въ родѣ съ нимъ встрѣчалась,
 Онъ обворожилъ.

*

Не пойду въ то мѣсто бодѣ,
 Гдѣ жарка вода,
 Только я и по неволѣ
 Все хочу шуда,
 Распаденіе сердечнo
 Въ грудь онъ мнѣ вложилъ,
 И пастухъ меня конечно
 Тамъ обворожилъ.

84.

Скучны мнѣ луга, лѣса,
 Темны стали небеса,
 Грудь моя вострепеталась,
 Только пы со мной распалась,
 День и ночь я слѣзы лью,
 Больше пѣсенъ не пою.

*

Хороводъ не веселишь,
И свирѣль моя молчитъ,
Воды съ горъ въ поля текущи,
Птички дѣлой день поющи,
Скуку здѣсь наводятъ мнѣ,
Плачущу на единѣ.

Буду я всегда въ слезахъ,
Будетъ скучно все въ глазахъ,
Темны рощи, чисто поле,
Ты любезная доколѣ,
Тьму ушѣхъ моихъ губя,
Не отдашь полямъ себя.

Возврати красу лѣсамъ,
Дай сѣнь небесамъ,
Удали отъ насъ скуку,
Прекрати со мной разлуку,
Горести отселя гоня,
Оживи мой свѣтъ меня.

85.

Скучно на свѣтѣ безъ любви,
Но заразишься страсть въ крови,
И не для себя тогда живи,
Покой прости,
Жизнь такую лязяль снести?
Сердце крушится,
Чѣмъ же веселишься.
Не чѣмъ, и въ вѣкѣ грусти, грусти.

Всѣмъ я дѣвицамъ по скажу,
Многимъ я пѣмъ и досажу,
Что имъ любить не прикажу:

Вреденъ жаръ въ кровѣ ,
 Бойтесь , бойтесь вы любви ,
 Сердце крушится ,
 Чѣмъ же веселится ,
 Не чѣмъ , и въ вѣкъ грусти , грусти .

Видѣла пастушку я въ лѣсахъ ,
 Радость была у ней въ глазахъ ,
 Дни проводила въ играхъ .

Одинъ пастухъ
 Возмутилъ пастушкинъ духъ ,
 Полно рѣзвиться ,
 Станетъ крушиться ;
 Лютой пастухъ , увя пастухъ !

Стала пастушка вся не та ,
 Вся растерялась красота ,
 Блѣдны у ней теперь уста ,
 Всегда грустна !
 Вотъ какъ всѣмъ любовь вредна :
 Сердце крушится
 Чѣмъ же веселится
 Не чѣмъ и въ вѣкъ грусти , грусти .

86.

Скрылися радости вѣчно отъ меня ,
 Я провождаю жизнь , мучась и сменя ,
 Кажду минуту я спражду , крушусь ,
 Спражду , и лучшей жизнью не льзусь ,
 Каждой день новая горестъ влечетъ ,
 Въ скукѣ въ досадахъ злыхъ вѣкъ мой течетъ ,
 Скрылося солнышко , спала пшеница ,
 Нѣшу мнѣ спокойствія , нѣтъ мнѣ сладка сна ,
 Грусть

Грусть пробуждается вмѣстѣ со мной,
 Какъ былинка на полѣ сохнетъ въ лѣтней зной,
 Такъ меня печаль моя всякой день сушитъ.
 Мысли всѣ разсѣяла, сердце крушитъ,
 Гдѣ же вы дѣлися прежнія дни,
 Гдѣ всѣ веселости, гдѣ, гдѣ они?
 Будто по роцѣ вѣтрѣ прошумѣлаъ,
 Такъ мой веселой вѣкѣ вдругѣ пролетѣлаъ,
 Какъ источникъ съ горѣ крушыхъ скоро протекъ,
 Скоро мой радостной счастливой вѣкѣ;
 Не чѣмъ ужъ, не чѣмъ мой духъ веселить,
 Только осталось слезъ шоки лишь,
 Только вѣкѣ мучишься, только лишь страдашь,
 Можно ли жизнь сію жизнью назвать?

87.

Веселюсь моею судьбой,
 Вижуся опять съ тобой,
 Горькіе прошли часы,
 Вижу я твои красы.

Я куды ни погляжу,
 Тамъ утѣхи нахожу,
 Тамъ поюшъ и соловьи,
 Множа радости мои.

Тамъ журчанья тихихъ водъ,
 Тамъ пастушей хороводъ,
 При тебѣ мнѣ во сто кратъ
 Больше радостей твердятъ.

Проливать среди ночей
 Слезъ не буду изъ очей.
 Естли ты со мной, мой свѣтъ,
 Для меня печали нѣтъ.

Ужъ прошла мой чреда
 Воздыхати завсегда
 Счастьемъ въ свѣтѣ что зовутъ,
 То судьбы мнѣ отдаютъ.

Среди счастья сего
 Я желаю лишь того,
 Чтобъ какъ еъ мѣсяцомъ звѣздамъ
 Не различно живи намъ.

Какъ рѣкѣ безъ береговъ,
 Красну поля безъ цвѣтовъ,
 Никогда не можно быть,
 Такъ и намъ бы вмѣстѣ жить.

88.

На то ли вы мѣста драгія,
 Наполь пріятны были мнѣ,
 Чтобы узнать напасти злыя
 Мнѣ въ сей прекрасной споронѣ,
 Я видя, васъ, дуга прекрасны,
 И чистыхъ водъ потоки ясны,
 Прохладу нѣжную въ лѣсахъ
 Найши всему шутъ думалъ стаду,
 Излишекъ въ кормѣ, въ зной отраду,
 Пригналъ изъ дальныхъ мѣстъ: но ахъ!

Съ моею мыслью нѣшу сходства,
 Противно слѣдствіе течетъ,
 Вездѣ въ намѣреняхъ упорство,
 Овцамъ и мнѣ покою нѣтъ.

Имъ нѣтъ прохлады межъ кустами,
 Мнѣ все постыло предъ глазами,

Ихъ

Ихъ жажда на лугахъ помитъ,
Меня грусть вздохами терзаетъ,
Въ горахъ ихъ солнце попяляетъ,
Меня всякъ часъ любовь крушитъ.

Пастушка сердце полонила,
Краса вѣхъ мѣстъ прекрасныхъ сихъ,
Къ одной себѣ всю мысль склонила,
Причиной здѣлалась дней злыхъ.

Я только лишь овецъ въ первые
Съ луговъ въ прекрасные долины
Въ зной въ жаркой день гулять погналъ
Увидѣвъ въ нихъ лице прекрасно,
Мое вдругъ сердце стало страстно,
Я власть любви тотчасъ позналъ.

Съ тѣхъ поръ прошивны дни настали,
Мнѣ мукой стала жизнь мой,
Свирѣпы овцы теперь стали,
Я плачу, рвусь въ тоскахъ, стена.

Вы тихи вѣтры повѣвая,
И скорбь всегдашнюю внимая
Развѣйте стонъ мой по лугамъ,
Внушите ей мои напасти,
Что я терплю въ презлой сей страсти,
Опдавшись въ плѣнъ ея красамъ.

А ты, узнавъ спраданы люты,
Дай мнѣ отраду въ скорби злой,
Скончай презлыя тѣ минуны,
Склонись на плачь всечасной мой:

Дай знать мнѣ, сжался ли дарага,
Ужель прошла мой часть злая,
Скажи чрезъ эо копъ мой свѣтъ:
Не рвись, не лей потоки слезны,
Не множь ты вздохи пребезмѣрны,
Твоей напасти больше нѣтъ.

Куда минушы тѣ дѣвались,
 Какъ вы, прекрасные луга,
 Приятны мнѣ всегда казались,
 И вы, любезныя стада,
 И вы прохладныя долины,
 Отрада сладка вѣ жаркой день;
 Колико были мной любимы,
 Какъ крылся я подѣ вашу тѣнь.

Мнѣ нынѣ все ужѣ не мило,
 И сладкой сонѣ пропалъ весь мой,
 Веселье спало днесь постыло
 И всѣ забавы до одной

Одной пастушки лишь превожитѣ
 Прекрасной взорѣ всю мысль мою,
 И днѣ опѣ днѣ мнѣ муки множитѣ
 Опныя въ вѣкъ свободу всю.

Мнѣ мысль моя противна стала,
 Лючи слезѣ горькихъ слезѣ всегда,
 Чѣмъ вся надежда ужѣ пропала,
 Чтѣбъ краены дни видать когда:

Вы, хищныя волки набѣгите
 Вотѣ стадо вамѣ теперѣ со мной,
 Вы вмѣстѣ сѣ нимѣ меня пожрите,
 И сдѣлайте мнѣ тѣмѣ покой.

Чтѣ я чувствую вѣ себѣ самѣ, того не знаю,
 Тѣжко я почти всегда нынѣ примѣчаю,
 Кровь внезапно закипитѣ,
 Сердце вдругѣ заноситѣ;

Что меня веселитъ,
Тожь и беспокоитъ.

*

Гдѣ пастушки нѣтъ со мной, нѣтъ мнѣ тамъ
Гдѣ ее хотя и зрю, мучуся поскою, (покою,
Все боюсь, чтобъ не ушла,
Удержашь не смѣю;
Ни вѣ себѣ ни надъ ней
Воли не имѣю.

*

Лишь хочу къ ней подойти, идучи, спыжуся,
Отъ спыда родится страхъ, я остановаюсь,
И хочу лишь говорить,
Чѣмъ начашь не знаю,
Промолчавъ, хочу ипшишь,
Плачу и вздыхаю.

*

Мнѣ ея суровой взглядъ всѣхъ, что есть, мунѣ
забѣ,
А пріятной всѣхъ забавъ, всѣхъ утѣхъ милѣ,
Естьлибъ ею я владѣлъ,
Всѣмъ владѣлъ бы вѣ свѣтѣ,
Жизнь и счастье мое
Все вѣ ея опвѣшѣ.

91.

Гдѣ мнѣ укрыться злобныя судьбины,
Гдѣ мнѣ удобнѣй въздыхашь,
Рожи прекрасны, шихія долины!
Вамъ злу поску хочу вѣщашь;
Тайну вѣ сердцѣ сокровенну
Вамъ однимъ пещерь явлю,
Я питаю спрасшь смертельну,
И сердечно я люблю.

*

Ж 5

Есть

Есть ли кто въ свѣтѣ ктобѣ свою злу долю
 Съ долей моей возмогѣ сравнять,
 Бѣдный невольникѣ чувствуя неволю,
 Тщится оспраду въ помѣ искашь.

Злу мучителю всечасно
 Можетѣ цепь свою казать,
 И его хотя напрасно,
 Тщится онымѣ умягчать.

Я ужѣ лютой частью и того лишена,
 И щещно пращу спонѣ;
 Чьи я цепи носить осуждена,
 Власти своей не знаетѣ онѣ.

Что я вѣчно имѣ плѣнилась,
 Стыдно то ему сказать,
 Ахѣ къ чему я въ свѣтѣ родилась,
 Коль смертельно въ немѣ рыдать.

92.

Сжалышесь со мною о мѣста прекрасны!
 Дайте знать чрезѣ чтонибудь,
 Гдѣ тѣ закрылись, гдѣ тѣ очи ясны,
 Кои пронзили мою грудь.
 Кровь во мнѣ воспламенили
 И заставили любить:
 Но на поль они плѣнили,
 Чтобѣ мнѣ жизнь мою губить.

Любое время злой моей разлуки,
 Долголь тебѣ меня терзать,
 Рокѣ не терпимы и несказанны муки
 Долго ли будетѣ умножать.
 Дай хоть разѣ еще мнѣ зрѣши
 То, что больше жизни чшу,
 Или спокойно умерети,
 Чтобѣ докончить суешу.

Тѣнь

Тѣнь дарагая, тѣнь моей любезной,
 Ты всегда въ моихъ глазахъ,
 Ты мнѣ пріятна, ахъ! въ жизни слезной,
 Ты мнѣ милѣ всего въ глазахъ,
 Коль съ д;вой я разлучился,
 Хоть ужъ тѣмъ мя весели,
 О любовь! къ чему родился
 Я несчастной на земли.

Пѣснями вы пшички не заглушайте
 Его, какъ спонъ оно пвердитъ,
 Ахъ, о любезной! слушать не мѣшайте,
 Какъ зла любовь меня разитъ.
 Какъ плѣненно сердце ноетъ,
 Что ея со мной здѣсь нѣтъ,
 И словомъ все мя беспокоитъ,
 Грудь мою пска грызетъ.

Сжался дарагая, сжался коль узнаешь,
 Какъ много я тебя люблю,
 Какъ разлученьемъ ты меня терзасшь,
 Что за мученье я терплю;
 Возвращись къ краямъ печальнымъ,
 Гдѣ любовникъ пвой живетъ,
 Или взгляни къ мѣстамъ симъ даль.
 И вздохни о мнѣ; мой свѣтъ. (нымъ)

93.

Раздавайся скорбно эхо здѣсь въ лѣсахъ и по
 горамъ,
 Донеси мой спонъ къ любезной, полеси къ ея
 ушамъ;
 Пусть услышитъ, какъ я вѣрно
 И вездѣ ее люблю,
 И въ разлукѣ несразненно
 Больше мучусь и терплю.

Тыжъ

ТыжѢ драгая какѢ узнаешь мою скуку и печаль,
 ЧрезѢ пожѢ эхо ко мнѢ молюи, и самой себя
 Долно, полно презираши, (мнѢ жаль;
 ДухѢ и сердце полоня,
 УжѢ заочно то не ксташи,
 Не стыдись больше меня.

О жестокой рокѢ напрасно ты принудилѢ мя
 любить,
 ВѢ любви снесоль безѢ награды, безѢ надежды
 Драгой сердце мой муки (вовсе живѢ;
 Не могли когда пронуть,
 ТакѢ безѢ вздоховѢ шу суровость
 Можно ли вспомануть.

Возврати рокѢ, умилися, возврати мя кѢ тѢмѢ
 мѢстамѢ,
 ГдѢ любезной мой муки показати могу я самѢ:
 Лучше горестѢ и презрѢнне
 Купно съ нею спѢну зрѢти,
 НежелѢ ревность; страхѢ, мученье,
 БезѢ нее мнѢ здѢсь терпѢти.

94.

О несчастной ты пастухѢ,
 ВѢ сихѢ лугахѢ гуляя,
 Весь перзаётся мой духѢ,
 ГдѢ мой драгая?

Знашь сердита на меня,
 Все уходитѢ отѢ меня,
 Не глядитѢ глазами;
 Все скрывается отѢ глазѢ,
 ГдѢ ты? дай взглянуть хоть разѢ,
 На прелестны взоры?

Ужѣ я тобой прельщенъ,
 Мой дарагая,
 Духъ мой сталъ порабощенъ,
 По тебѣ стокая;
 Какъ ни щусь любовь губить,
 А судьба велитъ любить
 Тебя дарагая.
 О прелестный мнѣ твой взоръ!
 Какъ плѣнить къ любви скоръ,
 И сковать цепями.

Ты пастушка будто мною
 Въ роцѣ не прельщалась,
 Ахъ не правда, дарагая,
 Вишь ты обѣщалаеь,
 Обѣщалась, чтобъ любить,
 Непремѣнной въ вѣкъ мнѣ быть,
 Теперь нзмѣнила,
 Или только чтобъ польститься,
 А не въ правду знать любить,
 Такъ впредь не обманешь.

95.

Вамъ прекрасныя долины,
 Гдѣ я съ малыхъ лѣтъ жила,
 Гдѣ не знала я кручины,
 И въ весельи дни бѣла,
 Вамъ поску свою открою,
 Я которую терплю,
 Какъ лишившись покою,
 Я любовію горю.

Хоть стараюсь истребляти
 Вспламененный въ сердцѣ жаръ,
 Тпуюя способовъ сыскати,
 Отвратишь чѣмъ сей ударъ

Но стараніе бесплодно,
Нѣтъ ужъ власти надъ собой,
Возвратимъ то не удобно,
Что отъемается судьбой.

*

Я судьбой лишилась воли,
Побѣдитель мнѣ предсталъ,
Для чегожъ поль злая доли
Ты мой духъ не предузналъ;
Что не сладость я вкушала,
Но смертельной ядъ пила;
Въ комъ любовника искала,
Въ томъ ширана я нашла.

*

Нѣтъ на свѣтѣ лучшей части
Какъ любя, любимой быть,
Нѣтъ и злѣе сей напасти,
Тщешно вольность погубить,
И въ плѣненіе отдавшись,
Никакихъ утѣхъ не зная,
Вѣчно съ вольностью распавшись,
Безполезно воздыхать.

96.

Среди прекрасныхъ розъ
Пестра бабочка летаетъ,
Съ листу на листъ прилипаетъ;
То сидитъ,
То летитъ,
Около мѣлкихъ дозъ.
То на воздухѣ вершится,
Либо на траву валился,
То иъ пастушкѣ на груди садится,
Нѣжно тѣло крашиваетъ,
Вьется, скачетъ, вспрыгиваетъ,

То на високѣ,
То на глазокѣ,
То на малинкой ропокѣ.
Вѣ томѣ завидливѣ сталѣ пастухѣ,
Будто бабочку стоняетѣ,
А паспушку самѣ хватаетѣ,
То за лицо,
То за плечо,
То за ручки вдругѣ.
Бабочка зыблется лугомѣ,
Устремившись за пестренкиимѣ другомѣ
И впередѣ, и на задѣ, и кругомѣ,
Кѣ верху, кѣ низу, по за лѣсокѣ
Вѣ рощу, вѣ кустокѣ, за ручеекѣ,
То распустьясь,
То зацепясь,
Около частыхѣ деревѣ кружась.

Тутѣ паспушкѣ молодой
Указалѣ пастухѣ рукой,
Вотѣ намѣ должно такѣ съ шбой
То гулять,
То играть
Вѣ рощу ей густой.
Посмотри всѣ пригорки смѣются,
И приятно источники льются,
И по мягкой травкѣ вьются,
Вскочемѣ, вспрянемѣ, запоемѣ,
Тихимѣ лѣсомѣ мы поидемѣ,
Ты для меня,
Я для тебя,
Ты будешь бабочка моя.

Не для меня весною
 Въ поляхъ цвѣшны цвѣшутъ,
 Гдѣ нѣтъ драгой со мною,
 Миѣ все противно шутъ,
 Приятная погода
 Меня не веселитъ,
 Смущилась вся природа,
 Не больше духъ помитъ,

Мои всѣ тамъ утѣхи,
 Драгая гдѣ живетъ,
 Тамъ игры всѣ и смѣхи,
 Безъ ней всея нѣтъ.
 Въ прекрасное ли поле
 Тоску разбить пойду,
 Грущу, тоскую болѣ,
 Отрады не найду.

Ни шумъ зеленой рощи,
 Ни быстрой токъ ключей,
 Не можетъ тихость ночи
 Тоски разгнать моей:
 На мысли повсечасно
 Любезная моя,
 Люблю, люблю я страстно,
 Безъ ней страдаю я.

Ахъ лъзя ли миѣ не рваться,
 И сердцу дать покой,
 Нѣтъ способовъ видаться
 Съ моею миѣ драгой.

Мнѣ игры не пріятны ,
 Мнѣ нѣшѣ спокойна сна ,
 Мнѣ пѣсни пипицѣ не вняшны ,
 Мнѣ пища не вкусна .

Тоскую и вздыхаю ,
 Когда начнется день ,
 Съ слезами я встрѣчаю
 Входящую въ небо тѣнь .
 Взирай на грусть и муку ,
 Свирѣпой рокѣ взирай ,
 И любую разлуку
 Скорѣ окончай .

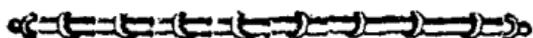

98.

Помнилъ ли меня, мой свѣтъ, въ дальной сторонѣ,
 Или ты не думаешь вовсе обо мнѣ ,
 Я по тебѣ слезы здѣсь всякой часѣ лила ,
 Или я въ глазахъ тебѣ только что мила ,
 Можетъ быть влюбясь ты , меня забылъ ,
 И смѣешься слабости , что всегда мнѣ милъ :
 Я въ слезахъ не знала здѣсь покойна часа ,
 Стономъ все наполнила долины , лѣса .
 О любовь ! какъ сильно ты кровь во мнѣ зажда ,
 Я нигдѣ покоя найши не могла ;
 Мнѣ дуга прекрасные казались степь ,
 Подъ ногами травочка сплела мнѣ цѣпь ,
 Въ берегахъ по камушкамъ ручей не шумѣлъ ,
 И въ часы прохладные соловей не пѣлъ ;
 Все перемѣнилось , все , ахъ ты каковъ !
 Молви , я мила тебѣ , иль опстать готовъ .
 Въ день , гдѣбъ ни ходила я , ты одинъ со мной ,
 Лягу спать , во снѣ тебя вижу предъ собой ,

Клятвы тѣ же слышу, что слыхала я,
 Тумъ обомретъ въ жилахъ томна кровь моя,
 Пустятся прегорькихъ слезъ тски изъ очей,
 Рокъ за что не хочетъ онъ звать меня своей
 Жалуясь на злость твою, чувствую, что мидъ,
 Милъ еще и вѣренъ мнѣ, нѣтъ не измѣнилъ;
 Сердце воспрепенется, и утужнетъ кровь,
 Радость лишь оставитъ жалкую любовь,
 Ревность пропадаетъ, ревность всего злѣй,
 Жалѣю противнаго, кто себя милѣй:
 Мысли успокоятся, робость отойдетъ,
 Лѣжуся, что ты мой еще и измѣны нѣтъ,
 Не такъ я теперь тебя вижу въ сей странѣ,
 Только не покинь меня, пока духъ во мнѣ.

99.

Разлейтесь по рощамъ попоки чистыхъ водъ,
 Мнѣ лучше пасты овцы здѣсь будетъ межъ
 болотъ,
 Межъ множествомъ цвѣточковъ, между лилей
 и розъ,
 Вы вяньте розы, вяньте, валитесь прочь отъ
 лозъ;
 Прекрасна козь пастушка не хочетъ близъ при-
 шить;
 И сидючи въ кусточкахъ, не знаетъ, что лю-
 бить;
 Любви ей лучше мнутся плешенные вѣнни,
 И сидя, рѣжетъ въ рощахъ березки и кленки:
 Престаньте птички пѣсни въ дубровахъ воспѣ-
 вать,
 Престаньте сей забавой мнѣ бѣдну досаждать,
 Вефиры прочь за рощи, пусть буря здѣсь шу-
 митъ;
 Драгая козь пастушка вздыхати мнѣ велитъ,
 Садися.

Садися красно солнце скорѣ за лѣса,
 Закройте гуевы тучи онѣ глазѣ мнѣ небеса,
 Сступайте волки въ стадо, поѣжьте всѣхъ овецъ,
 Терзайте мое сердце, и едѣайте конецъ;
 Пастушка, коль я виновенъ, такъ видишь чѣмъ
 плачу,
 Что чрезъ пвое свирѣпство самъ смерть при-
 нялъ жочу,
 Останься радость въ стадѣ, любовь коль не сладка,
 Останься, умертвивши, паси овецъ одна.

160.

На долини за рѣкой
 Дѣвушки гуляли,
 Идучи онѣ въ лѣсокъ,
 Межъ собой играли:
 Сами пѣсенки поютъ,
 По дорогѣ дѣвныя рвутъ,
 И вѣночки плетучи, себя украшали.
 *
 Какъ пришли уже въ лѣсокъ,
 Всѣ врозь разбрелися,
 Спали ягоды щипать,
 Въ кусты разошлася,
 Что не видно ни одной
 Только голосъ межъ собой,
 И что надобно кому, всякая собирая.

*
 Изъ сихъ дѣвушка одна
 Всѣхъ была видѣе,
 Она личикомъ блѣдъ
 И всѣхъ веселѣе,
 Зовутъ Дунюшка душа,
 Собой очень хороша,
 Ходя въ роцѣ съ кузовкомъ, что надо собирая.

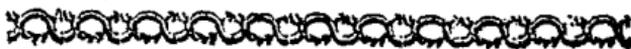
Примѣчалъ у ней онъ грудь,
 Какъ ближайшій къ сердцу путь,
 Какъ бы то не потерявъ удобное время,

*

Тогда дѣвушка замолкла,
 Ничего не скажетъ,
 То краснѣетъ, то блѣднѣетъ,
 И въ слезахъ вздыхаетъ,
 Тутъ узнала ужъ любовь,
 И примѣтила то вновь,
 Коли пѣнница швоя, буду тебѣ вѣрной.

*

Послѣ нѣжныхъ эпитхъ словъ
 Не видашь ихъ спало,
 Знать Венера ихъ съ сыномъ
 Для себя прибрала,
 Только слышенъ голосокъ,
 Ай, ай, ай, кричитъ дружокъ.
 Чемъ любовь ихъ окончалась, можно догадаться.

101.

Пятнадцати Анюта лѣтъ,
 Прекрасна такъ, какъ розовъ цвѣтъ,
 По утру цвѣтъ ея румянъ
 Любовью тлѣетъ,
 Прельщаются смѣетъ
 Одинъ Лукьянъ.

*

Лице ея при блескѣ солнечныхъ лучей
 Сугубитъ прелесть красоты своей,
 Въ бѣлой груди лукъ и стрѣла колчанъ,
 Платокъ скрываетъ,
 А открываетъ
 Одинъ Лукьянъ.

*

Прекрасной ротѣ цѣлуй зоветъ,
И взглядъ одинъ даетъ знакъ тотъ,
Другой дерзнулъ вдался въ обманъ
Все дѣлать смѣетъ,
И не робѣетъ
Одинъ Лукьянъ.

102.

Вчера я въ полѣ при долинѣ
Увидѣла Анюту и съ сестрой въ поскокѣ,
Я ихъ спросила о причинѣ,
Они сказали, мы въ бѣдахъ.

У насъ уже нѣтъ,
У насъ уже нѣтъ иной опрады,
Какъ только воздыхать, и бышь въ слезахъ,

*

Лукьянъ пришедши къ намъ съ свирѣльюю
Сѣлъ на пенекъ, и спалъ въ нее играшь,
Мы сами сѣли тамъ подъ тѣнью,
Чтобъ тѣмъ ему охоту дать,

Обѣихъ насъ.

Обѣихъ насъ своей свирѣльюю,
Пока мы тамъ пробудемъ, ушѣшашъ.

*

Онъ поигравши на свирѣли,
Вдругъ пересталъ, и ближе къ намъ подшелъ,
Спалъ насъ просить, чтобъ мы заплели,
И безъ того не отошелъ.

Какъ въ руки далъ,
Какъ въ руки далъ намъ новую пѣсню,
Которую въ карманѣ у себя нашелъ.

*

Съ сестрой мы пѣсню спали пѣть,
А онъ, сѣгнувъ свирѣль спалъ слушать насъ,
Но кто изъ насъ то чалъ тамъ имѣть,
Чтобъ мать куда пришла въ тотъ часъ,

Какъ

Какъ онъ за пнемъ,
 Какъ онъ за пнемъ насъ сидя слушалъ,
 И наши голоса хвалилъ сто разъ.

Топъ мать на насъ вскричала,
 Домой прогнала насъ съ сестрой съ стыдомъ,
 Впредь быть съ Лукьяномъ заказала,
 И чтобъ онъ никогда къ намъ не ходилъ и въ домъ;

И что бы насъ Лукьянъ,
 И что бы насъ Лукьянъ не тѣшилъ,
 И чтобъ свиданье почитаеъ онъ сномъ.

103.

Тщетно, тщетно удаляюсь
 Я въ пустынные мѣста,
 Тщетно вольной быть стараюсь,
 Коль свобода отнята.

Мнѣ судьба опредѣлила
 О не вѣрномъ вѣкъ грустить
 Я теперь то предузнала,
 Что мнѣ вѣчно слезы лишь.

Вы прекрасныя долины
 Не утѣшили меня,
 Такъ свидѣтельствуйтежъ нынѣ,
 Какъ я мучуся стена;

Вы позвольте раздаваться
 Стонамъ горестнымъ по васъ,
 И дозвольте раствориться
 Токамъ горькихъ слезъ изъ глазъ.

Я наполнила долины
 Воздыханіемъ своимъ,
 Омочила всѣ тропины
 Токомъ горестнымъ моимъ,

Всѣ ужалобились роши
И цвѣточки на меня,
Зря спраданыя въ дни и въ ноши
Зря несчастную спена.

То не вѣрной не внимаешъ,
Какъ я спражду въ жизни сей,
Но другою ужъ пылаешъ,
И вздыхаешъ передъ ней.

Я вздыхаю, онъ не вѣренъ,
Я клену свой рокъ презлой,
Во мнѣ жаръ къ нему безмѣренъ,
Онъ плѣнился ужъ другой.

Чтожъ въ опчанъѣ желаю
Я прещъ ему любить,
Жошябъ вѣренъ былъ до гроба,
Мнѣ не можно его быть.

Достигай желанной части,
Что напасъ будетъ мой;
Но ты въ чьей ни будешь власти,
Я любовница твоя.

104.

Нѣшу забавы мнѣ плести вѣночки,
Пасучи спадо на лугахъ;
Нѣшу вязаши съ зеленью цвѣточки,
Скучно сидѣть при водахъ,
Что ни зачну, все мнѣ грусно,
И не знаю какъ и быть;
Рвуль плоды, все мнѣ не вуюсо,
И не знаю какъ прожить.

Скучно

Скучно мнѣ спало здѣсь одной гуляшки
Тѣмъ, что напала зла бѣда:
Въ роцахъ ли кожу, все мнѣ не видати
Прежней успѣхи ни слѣда,
Въ грустяхъ рвуся и желаю
Бѣднымъ сердцемъ получитьъ,
А чего ищю не знаю,
Или вѣкъ буду груститьъ.

Овцы, по долинѣ ходя, разбрелися,
А мнѣ по вида, ихъ не жаль,
Пусть сами станутъ отъ звѣрей блюстися,
Въ сердцѣ у пастушки коль печаль,
На судьбу кладу я пени
Ужé помощи мнѣ нѣтъ
Эхо спонетъ въ сей пустыни
Знашь не отстати мнѣ отъ бѣдъ.

Ахъ! что узнала въ пастушка влюбилась,
Только не знаю, чѣмъ склонять,
Тѣмъ что въ любви я съ нимъ не зрилась
Но началá ужé старать.
Молчатъ нимфы и не смѣютъ
Мнѣ на оное сказать,
Мои члены всѣ нѣмѣютъ,
Велятъ на землю унасть.

Вѣдные вздохи, тихіе зефиры,
Горькія слѣзы мнѣ роса,
Очи безъ друга мнятся быти сиры,
Гибнетъ отъ вздоховъ вся краса.
Пастушокъ мой догадайся,
Чего я желаю,
Научить меня спарайся,
Чего я не знаю.

Гдѣ ахѣ! скрыться мнѣ отъ бѣдѣ,
 Овцы разбрелися,
 Весь пропалъ драгихъ пѣхъ слѣдѣ,
 Гдѣ въ хугахъ паслися,
 Не слышно ихъ крика,
 Ахѣ бѣда велика,
 Какъ домой мнѣ къ матушкѣ пришпи,
 Что зачать, ахѣ что сказать?
 Гдѣ дѣваться, что солгать,
 Разлучилась бѣдна съ пастухомъ и спадомъ,
 Ай ау, гдѣ найду,
 Ай ау, не найду.
 Ахѣ драгой мой пастушокъ,
 За чѣмъ ты являлся,
 За чѣмъ звалъ меня въ лѣсокъ,
 За чѣмъ оплучахся?
 Вмѣстѣ какъ съ побою,
 Та бѣда цюю
 Мнѣ казалась горестна не сподъ,
 А теперь та зла бѣда
 Я боюсь, боюсь млада.
 Пошердѣвъ шебя, овецъ домой возвращаться,
 Ай ау сокрушусь,
 Ай ау обохуюсь
 Я сдезами молада
 Съ грусти и съ печали.
 Нѣтъ надежды, ни слѣда,
 Чпобѣ мы вмѣстѣ спали
 Овцы всѣ пастушку,
 А пастухъ подружку,
 Вовсе потеряли.
 Не найдушѣ ужѣ забавѣ,
 Скодѣ пріятно есть любитьъ,
 Спохѣ несносно погубитьъ,
 А я знать въ несчастѣ во вѣкѣ и остануся.

106.

Недалеко здѣсь живемъ мужъ съ своей женою,
Онъ почасиу звалъ гостей, а поилъ водою,
Разсердилася жена,
Что нѣтъ въ домѣ ихъ вина,
Не сердись, сказалъ ей мужъ, вина мы обнищали.

*

Что ты вздумалъ муженекъ, жена отвѣчала:
Никогда я о тебѣ того не слыхала,
Ты давно бы сказалъ,
Что доходъ нашъ очень малъ,
Я сама бы умножать его старалась.

*

Сзови къ себѣ гостей, и оставь со мною,
Я ихъ буду забавлять новою игрою,
Безъ тебя на единѣ
Проиграются все мы,
Хоть убытокъ и великъ, да жалѣть не стану.

*

Вдругъ нашъ сдѣлался бѣднякъ господинъ богатой,
Ходишь убранный разрядясь, какъ олень рогагой,
Я теперь лишь то узналъ,
Онъ сказалъ своимъ друзьямъ,
Что жена у меня домомъ жить умѣетъ.

107.

Ты напрасно лишь теряешь
Свою вольность и покой,
И давно уже то знаешь,
Я не пронута тобой;
Будь спокоенъ и не льстись
Красотою никакой;
На меня въ томъ не сердись,
Что дамъ совѣтъ такой.

*

Видь сѣ покоемъ лучше живи
 Не крушишься ни о комъ,
 Нежелъ вѣспрасити смѣшнымъ быти,
 И слышь вѣчно дуракомъ.

Чего вѣ мысляхъ не бывало,
 Ты по вздумахъ говоришь,
 Будтобъ я того искала,
 Чтобъ тобой любимой быть.

Ахъ! подумай же ны прежде,
 Полно стоишь ли сего,
 Тщетно былъ ты вѣ сей надеждѣ,
 Ты рожденъ не для того.

Я скажу иѣ чему напура
 Вѣ свѣтѣ тебя произвела,
 Чтобъ такажъ, какъ ты, дура
 Тобой пронута была.

Ею щастливъ вѣчно будешь,
 И сѣ покоемъ будешь живи,
 И смѣшнымъ ужѣ не будешь
 Ей кляняся вѣрнымъ быти;

А я правда, что влюбилась,
 И крушу страстью себя,
 Я смертельно заразилась,
 Только право не вѣ тебя.

108.

Пусть купецъ тѣмъ веселился
 Чпо неправдой богатится,
 Философъ найдетъ забавы,
 Исправляя злыя нравы;
 Пусть ошважной мыслишь воинъ,
 Чцо почтенья онъ достоинъ;

Пусть

Пусть лукавецъ всюды рыщетъ,
И на свѣтѣ счастья ищетъ;
Чести злой судья не помнитъ,
Пусть мѣшки свои наполнитъ;
Пусть богатой гордо мыслитъ,
И свои доходы числитъ.
Милы мнѣ любезны взгляды,
Въ жизни нѣтъ иной опрады;
Мнѣ лица ея пріятства,
Лучше всякаго богатства,
Всѣхъ при ней я веселе
Мнѣ она всего милѣ,
Въ свѣтѣ что другихъ прельщаетъ,
Все она въ себѣ вмѣщаетъ

109.

Только ты не премѣняйся, я не премѣнюся,
И любя тебя, въ другую больше не влюблюся.
Помни свѣтѣ мой ту минупу, какъ люблю
сказала,
Пощауями по слово сколько подтверждала,
Ты не можешь мнѣ повѣришь, какъ въ тебя
влюбился,
Я прельщенъ толико много, въ первой какъ
родился;
Но чтобъ время сей любви проходило слаще,
Такъ старайся, чтобъ со мною видѣшься почаще.
Кто бы что о насъ ни думалъ, мы любовь су-
губимъ,
Плюнь на все, того довольно, что другъ друга
любимъ.

I I O.

Естли ты въ заравы взоры почитаешь,
 Отпусти ты мнѣ мою вину,
 Естли каждымъ взглядомъ ты себя прельщаешь,
 Больше на тебя я не взгляну; (жался,
 Но подумай, радость, ктобъ отъ смѣха удерж-
 Кто бы на тебя ни посмотрѣлъ,
 Какъ влюбясь безъ пользы ты вездѣ метался,
 И нигдѣ оспрады не имѣлъ.

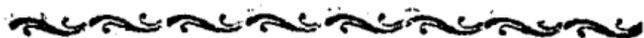
Часто своимъ сердцемъ обладать не властенъ,
 Я сама не знаю отъ чего;
 Естли отъ однихъ тмъ взоровъ такъ сталъ
 страстенъ,

Нѣтъ тебя смѣшнѣе никого.

Нѣтъ тебя смѣшнѣе, что ты повсечасно
 Обо мнѣ крушился и вздыхалъ;
 А того не зная, что вздыхалъ напрасно,
 Лишь себя надеждою питалъ.

Зря тебя въ сей долъ жаль тебя сердечно,
 Но жалѣя нечѣмъ пособить,
 Что теперь не мило, бытъ тому такъ вѣчно,
 Тыжъ за то не можешь мя винить;
 Но увидя мысли симъ суровствомъ полны,
 На судьбу пеняй, не на меня,
 Знай то, что смертны надъ собой не вольны,
 То ты видишь самъ днесъ изъ себя.

I I I.

Ажъ! сколько цвѣла въ лѣтахъ молодыхъ;
 Не знала печали, случаевъ худыхъ,
 Всегда была въ той надеждѣ;
 Не владѣшь мною невѣждѣ,
 Слушать не хотѣла.

Ахъ какъ нынѣ вижу случай весь худой,
 Что такъ учинилось надо мной бѣдной,
 Преня радость погибаетъ,
 Красота съ лица спадаетъ,
 Печаль объявляетъ.

Отдали бедну за мужъ за того,
 Всегда не хотѣла слышать про него,
 Ибо онъ мальчикъ гаупенекъ,
 И въ поступачкахъ простенекъ,
 Собою очень радокъ.

Не по своей мѣрѣ мною завладѣлъ,
 Зная свою глупость, дома бы модѣлъ,
 И онъ спансѣмъ, что чурбанъ,
 Головою что болванъ,
 Онъ же щедровитъ.

Вздумалъ онъ дуракъ плащемъ щеглять,
 Многимъ персонамъ себя объявлять,
 Что бы кто на то прельстился,
 И къ нему склоненъ явился,
 Чѣмъ бы обмануть.

Полно бы съ него счастья того,
 Что бы я плевала всегда на него,
 Только страхъ такой имѣю,
 Учинишь того не смѣю,
 Чтобъ не прогнѣвить.

Ахъ! какіе люди, того не знали,
 Кто кому пропивенъ, тому отдали;
 Хотя вѣкъ съ нимъ буду житьи,
 О своемъ горѣ тужити,
 Его не любишь

Ахъ когда того бѣдная дождусь,
 Недруга сего я освобожусь,
 Въ гробъ его я положу,
 Большой камень наложу,
 Честно погребу.

Буду выбирать по волѣ моей,
 Учтивствомъ въ поступкахъ по мѣрѣ своей,
 Что бы вѣкъ съ нимъ веселился,
 Въ любви общей находилъсь,
 Тѣмъ печаль забуду.

112.

Прости жизнь холостая, тебѣ я измѣнилъ,
 Мнѣ жаль тебя оставить, но что? ужъ сго-
 ворилъ;
 Имѣвъ тебя, я счастливъ могу сказать что былъ,
 На противъ и несчастья не мало я сносилъ:
 Но сколькобъ я тобою не счастливъ ни бывалъ,
 Однакъ тебя мнѣ жаль, что вовсе потерялъ;
 А жизнь людей женатыхъ не знаю какова,
 Коль будетъ съ огорченьемъ, такъ лучшебъ не-
 была,
 Легко ли въ вѣкъ мученье женатому терпѣть.
 Сто разъ желалъ бы лучше холостымъ умереть;
 Однако опускаюсь, коль не лзя миновать,
 И буду лишь учиться умѣть чтобъ угождать.

113.

Естьли мышляю я когда,
 Мышляю о любезной,
 Что утѣхи въ жизни сей,
 Въ жизни безполезной.

Вѣкъ за книгой провождать,
И трудясь, всегда искать
Вѣчное движеніе,
Иль все дни свои прожить
Въ томъ, чтобъ цифрами найтись
Въ кругъ окруженъе.

Мнѣ любезная моя
Всехъ наукъ милае,
Естьли вижу милой взоръ,
Всехъ я веселѣе,
Какъ не вижу я драгой,
Мучусь лютою поскою,
Рвуся и страдаю:
Но увидя всю напастъ,
Всю свою сурову часть
Вдругъ позабываю.

Что мнѣ нужды какъ цѣла
Въ воздухѣ летаютъ,
Что мнѣ нужды, въ чемъ Невтонъ,
Лейбницъ погрѣшаютъ;
Что мнѣ нужды до того,
Солнце свѣтитъ отъ чего,
И земля вершится:
Кто не чувствуетъ любви,
Тотъ для Алгербы живи,
Тотъ пушай трудится.

114.

У красавицъ чрезвычайно
Строгость сердца ихъ люта,
И тѣмъ больше мучатъ крайню,
Чѣмъ прелестнѣй красота;

Только люди разсуждаютъ,
И меня въ томъ увѣряютъ,
Что возможно упрямить,
И нѣ любви ихъ преклонить.

*

Неприступна добродѣтель
У Климены, говорятъ,
И не найдется свидѣтель,
Кто бы нѣжной видѣлъ взглядъ;
Только люди!

*

Берегитесь, гдѣ Мирена
Слово молвитъ про любовь;
Чрезвычайна перемѣна
Возмущитъ ко гнѣву кровь;
Только люди:

*

Всѣхъ сердца въ любовь плѣняетъ,
Лишь Лукреція одна,
Нѣжны стрѣлы презираетъ,
Сстрогостью ограждена;
Только люди:

*

Слава Нису возвышала,
Какъ несклонностью своей,
Десяти вдругъ отказала,
Что въдыхали передъ ней;
Только люди:

*

Дафна про любовь не зная,
День и ночь вездѣ поетъ,
Вольность, вольность дарагая,
Ты мнѣ радость, шны мой свѣтъ;
Только люди:

*

Полимена удалиться
 Хотелъ вовсе отъ суетъ,
 И на тѣнь свою гнѣвиться,
 Что вездѣ за ней идетъ;

Только люди:

Хоть ты камню будь подобна,
 Что не чувствуетъ любви,
 Хоть вся нѣжность не способна
 Всѣять жаръ въ своей крови;
 Только люди разсуждаютъ,
 И меня въ томъ увѣряютъ,
 Что возможно упросить,
 И къ любви тебя склонить.

115.

Полно, полно не старайся
 Мя въ любовь къ себѣ склонить,
 Отъ любви ты удайся,
 И престань меня любить,
 Знай, что вѣкъ я не склонюся,
 Свой покой не погублю;
 Я любви своей смѣюся,
 И тебя не полюблю.

Хоть вздыхаю повсечасно,
 Но тебѣ въ томъ пользы нѣтъ;
 Всѣ труды свои напрасно,
 Ты не жалокъ мнѣ мой свѣтъ.
 Сколько мучишься, я знаю,
 И какъ любишь ты меня.
 Но я все то презираю,
 И горжусь противъ тебя.

Гдѣ увижуся съ побою,
 Тѣ мѣспѣ прошивны мнѣ.
 Гдѣ не вижуся съ побою,
 Такѣ мнѣ весело вездѣ.

Я за все швое мученье
 И за всю твою любовь,
 Кѣ тебѣ чувствую презрѣнье,
 Ты не жалокѣ мнѣ, мой свѣтѣ.

116.

Какѣ кума то кѣ кумѣ вѣ решетѣ приплыла,
А я такѣ и ухомѣ не веду, я такѣ и гла-
зами не гляжу,

Еще чѣмѣ то мнѣ кумушку пошчивати,
 Да какѣ естѣ про куму воробей во саду,
 Воробей во саду, и потѣ безѣ заду;
 Разложу я воробья на двенадцать блюдѣ,
 Душку, головку вѣ пирогѣ загну,
 Я зашейную часть на передѣ пошлаю,
 Самого воробья жаримѣ наряжу.
 Еще кушайко кума, не засаливай уса,
 Не верти кума вѣ рукахѣ, не носи кума домой.

117.

Жизнь во счастьѣ безѣ помѣха,
 Радости вкушати и смѣхи,
 Горести не ощущати;
 Жизнь такая естѣ блаженна,
 Но любовника разженна
 Не умѣетѣ обольщати.

Я довольнѣй былѣ бы шой судьбою,
 Естѣлибѣ могѣ почаще бытѣ съ побою;

На тебя когда взираю,
 Я охотно презираю
 Роскошь міра гего сего,
 Класотой пвоей прельщашся,
 Бю въ спрасни восхищашся,
 Ставаю выше я всего :

Но довольнѣй былъ бы той судьбою,
 Еснѣлибъ могъ я быть любимъ тобою.

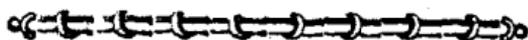
А когда бы ты прекрасна
 Учинилась мною спрасна,
 Преклонясь къ любви моей ;
 Счастіе сіе пріятно
 Былобъ лестнѣй мнѣ спократно,
 Счастья всѣхъ земныхъ Царей :

Но довольный былъ бы той судьбою,
 Еснѣлибъ сѣдинился я съ тобою.

Таковой блаженной части
 Къ услажденью нѣжной спрасни
 Не ласкаюсь получить :
 Но когдабъ мнѣ дарагая,
 Равно спраснію пылая,
 Вздумала себя вручить ,

Ахъ ! доволенъ былъ бы сей судьбою,
 Сколькобъ радостей вкусилъ съ тобою ,

118.

Часто по школамъ мелютъ только вѣперъ,
 Часто въ приказахъ пишутъ, только вздоръ.

Литъ о нарядахъ бредитъ пешиметеръ,
 Вошъ какъ то судитъ городъ весь и дворъ.

Тоцію ерго нынѣ рцы вѣ бесѣдѣ,
Будешь ты абіе смѣшонѣ еси,

Яко бы больше нужды не имѣлось,
Вѣ сильномѣ понеже сочинитѣ эсктрактѣ.

Гадко то будетѣ, c'est quelque chose d'horrible
Естьди не молвишь между словѣ, тоibleu

Всѣ пакѣ невѣжи гордостью надуты,
Вѣ комѣ много спеси, мало вѣ помѣ ума.

Твари такія видомѣ человекі,
Вѣ прочемѣ повѣрше, что они скоты.

119.

Волшебство вѣ старѣ бывало и есть оно и вновь,
Наукѣ имя сей любовь, любовь, любовь любовь.

Когда лишь только тронетѣ ного волшебной
взглядѣ,

Вѣ одну минушу язвой заразитѣ сей ядѣ,
Лишитѣ онѣ ясныхѣ думѣ,
И весь разсѣетѣ умѣ.

Волшебниковѣ искуснѣй, волшебницы сто разѣ,
И будто васнаиски мечутѣ ядѣ изѣ глазѣ,
Сей ядѣ сердца варитѣ,
И вся имѣ кровь горитѣ.

А ежелижѣ колдовна захочетѣ облегчить,
Вѣ одну минушу ядѣ сей ей легко смягчить:
Вдыханія и спонѣ
Исчезнутѣ будто сонѣ.

120.

Всего на свѣтѣ болѣ
 Страшитесь докторовъ,
 Данцеты всѣ въ ихъ волѣ,
 Хотѣ нѣтъ и топоровъ.

*

Не можно смертныхъ рода
 Отъ лавокъ ихъ отвертъ,
 На ихъ торговлю мода,
 Въ ихъ лавкахъ жизнь и смерть.

*

Въ ихъ лавкахъ жизни вѣчной
 Они не продаютъ,
 А жизни скоротечной,
 Купи хотя сто пудъ.

*

Въ ихъ меньше гривны почка
 Въ продажѣ ни коли,
 Ихъ рукописи строчка
 Цѣною два рубли.

121.

Когда зачиналася каменна Москва,
 Тогда зачиналася и грозной Царь,
 Что грозной Царь Иванъ, сударь, Васильевичъ,
 Какъ ходилъ онъ подъ Казань городъ,
 Подъ Казань городъ и подъ Астрахань,
 Онъ Казань городъ мимоходомъ взялъ,
 Полонилъ Царя и съ Царицею,
 Выводилъ измѣну изъ Пскова,
 Изъ Пскова, и изъ Новагорода,
 И шутъ ли Царь похваляться спадъ,
 Что вывелъ измѣну изъ Пскова,
 Изъ Пскова и изъ Новагорода,

И 4

Ахъ

Ахъ какъ бы вывести измѣну изъ каменной
 Москвы.

Что взговоритъ Малюта злодѣй Скурлашовичъ;
 Ахъ ты гой еси Царь Иванъ Васильевичъ,
 Не вывести тебѣ измѣнушки до вѣку,
 Сидитъ супротивникъ супротивъ тебя,
 Онъ пьетъ и ѣстъ съ одного блюда,
 Цвѣтное платье носитъ съ одного плеча.
 И шутъ Царь догадается,
 На Царевича злобно осержается;
 Что возговоритъ грозной Царь Иванъ Васильевичъ:
 Ахъ вы гой еси Князья и бояра,
 Вы берите Царевича подъ бѣлы руки,
 Поведите во палату особую,
 Вы снимайте съ него платье цвѣтное,
 Надѣвайте на него платье черное,
 Поведите его на болото жидкое,
 На тое ли лужу поганую,
 Вы предайте его скорой смерти.
 Всѣ бояре испугалися,
 Изъ палаты вонъ разбѣжались,
 Большой за меньшова хоронящся,
 Одинъ остался Малюта злодѣй;
 Онъ бралъ Царевича за бѣлы руки,
 Повелъ во палату особливую,
 Снималъ съ него платье цвѣтное,
 Надѣвалъ на него платье черное,
 Повелъ на болото на жидкое,
 Что на ту ли лужу поганую.
 Провѣдалъ слуга Никипы Романыча,
 Садился на лошадь водовозную,
 Скоро снакалъ къ Никитѣ Романычу,
 Какъ кричалъ онъ громкимъ голосомъ:
 Гой еси батюшка Никипа Романовичъ,
 Ты пьешь и ѣшь прохлажаешься,
 Надъ собой кручинушки не вѣдаешь;
 Упадаетъ звѣзда поднебесная,

Угасаетъ свѣча воску ярова,
 Не становится у насъ млада Царевича.
 Никита Романовичъ испугается,
 Садится на лошадь водовозную,
 Скоро скачетъ на болото жидкое,
 Что на ту ли лужу поганую;
 Ударилъ онъ Малюту по щекѣ,
 Ты Малюта, Малюта Скурлатовичъ,
 Не за свой ты кусъ примаешься,
 Ты этимъ кусомъ подавишься.
 Онъ бралъ Царевича за бѣлы руки,
 И повелъ его куда надобно.
 Что возговоритъ грозной Царь,
 Ахъ вы гой еси Князья мои и бояре,
 Надѣвайтесь на себя плащье черное,
 Собирайтесь ко заупрѣнной
 Слушать по Царевичѣ понижду,
 Я гасъ бояре всѣхъ въ копаѣ сварю.
 Всѣ бояре испугалися,
 Надѣвали они плащье черное,
 Собирались ко заупрѣнной,
 Слушать по Царевичѣ понижду.
 Приѣхалъ Никита Романовичъ,
 Нарядился въ плащье цвѣтное,
 Привелъ съ собой млада Царевича,
 И поставилъ за дверьми сѣверны.
 Что возговоритъ грозной Царь:
 Ахъ ты гой еси Никита Романовичъ,
 Что въ глаза ли ты мнѣ насмѣхаешься,
 Какъ упала звѣзда поднебесная,
 Что угасла свѣча воску яраго,
 Не стало у меня млада Царевича.
 Что возговоритъ Никита Романовичъ:
 Ахъ ты гой еси надежда православный Царь,
 Мы не станемъ пѣшь по Царевичѣ понижду,
 А станемъ пѣшь молебень заздравный мы,

Онъ бралъ Царевича за бѣлу руку,
 Выводилъ изъ застѣверныхъ дверей.
 Что возговоритъ грозный Царь:
 Ты Никита, Никита Романовичъ!
 Еще чѣмъ мнѣ тебя пожаловать,
 Или тебѣ поддарства дать,
 Или тебѣ золотой казны сколько надобно?
 Ахъ ты гой еси Царь Иванъ Васильевичъ!
 Не надо мнѣ поддарства, ни золотой казны,
 Только дай ты мнѣ злодѣя Скурлапова,
 Я сведу на то болото жидкое,
 Что на ту ли лужу поганую.
 Что возговоритъ Царь Иванъ Васильевичъ,
 Еще вотъ тебѣ Мажюта злодѣй,
 И дѣлай съ нимъ, что хочешь ты.

122.

Подымался съ Москвы большой бояринъ,
 Онъ на тихой Донѣ Ивановичъ гуляши;
 Не доѣхавши шиха Дона становился,
 Похвалялся всѣхъ козакѣвъ перевѣшать.
 Козаки братцы тотчасъ догадалися,
 Во единой кругъ они собиралися,
 Среди круга становился царевъ бояринъ,
 Онъ сталъ читать государевы указы,
 Дочитался онъ до царскаго пипула,
 Козаки всѣ шапки снимали,
 А большой царевъ бояринъ шляпы не снулъ;
 Ошъ того козакѣ въволновалися,
 На боярина они бросалися,
 Буйну голову его срубили,
 А бѣдо шѣло въ тихой Донѣ бросили,
 И убивши тѣлу говорили:
 Почитай ты бояринъ Государя,
 Не гордись ты передъ нимъ, и не слався.

Ко Царю они съ повинной приходили,
 Ты той еси батюшко православной Царь,
 Ты суди насъ праведной расправой,
 Псвели надъ нами дѣлать, что изволишь,
 Ты воленъ надъ нашими буйными головами.

123.

Какъ по крутому по красному берегу,
 Какъ по желтому сыпучему песочку,
 Тутъ ходилъ гулялъ батюшко православной Царь,
 Онъ садился Государь Царь на легонъ спружокъ,
 Размахнули, разгребнули въ верхъ Невы рѣки,
 Что ко славному ко городу ко Шляшину;
 Какъ на встрѣчу Государю донскіе козаки,
 Что донскіе, гребенскіе, запорожскіе,
 Что козаки Государя не опознали,
 Имъ подумалось Король земли Шведскія,
 Заряжали свои ружья огневья;
 Приготовились спрѣлать по своему Царь.
 Какъ не золотая прубушка вострубила, (Царь:
 Что промолвилъ ли нашъ батюшко православной
 Козаки голосъ услышали,
 Что кидались, бросались на легонъ спружокъ,
 Прикдонили свои буйны головы, (Царь,
 Ты прости, прости нашъ батюшко православной
 Еще мы тебя Государь Царь не опознали.
 Намъ подумалось Король земли Шведскія,
 Что возговоритъ нашъ батюшко православной Царь,
 Вамъ спасибо ли робята козаки донски,
 Что донскіе, гребенскіе, запорожскіе,
 Съ осторожностью вы по рѣкѣ Невѣ гудяте,
 Своего Царя вы защищаете.

124.

Еще что у насъ въ Москвѣ братцы за кручина,
 На канонѣ было свѣшлаго Воскресенья,
 Заунывно въ Царь колоколъ звонили,
 Сбѣжались Князья и всѣ бояре,
 Во Успенской во соборѣ Богу молиться.
 Молились они Господу со слезами,
 Что одинъ изъ нихъ бояринъ не молился,
 Генералъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ,
 По частешеньку вонъ изъ церкви выступаетъ,
 Ко бѣлой изменной оградѣ припадаетъ,
 Горючми слезами обливался,
 Миткалиннымъ онъ платочкомъ утирался.
 Ужъ тошно мнѣ боярину тошенько,
 Никогда то мнѣ таково тошно не бывало,
 Что болитъ, болитъ у боярина голова,
 Щемитъ, щемитъ ретивое сердечко,
 Что сказана боярину царна служба,
 Указанъ путь широкая дорожка,
 Подъ славной подъ городъ подъ Полтаву;
 Какъ быть то мнѣ боярину убиту,
 Подъ славнымъ подъ городомъ подъ Полтавой
 На чистомъ на полѣ лебединомъ.

125.

По Московской по широкой по дорожинкѣ
 Не кавыль трава братцы зашатаалася,
 Не алы цвѣты братцы развивались,
 Зашатаалася шутъ сильна армія,
 Сильна армія Царя бѣлова,
 Идучи братцы въ землю Прусскую,
 На чужу дальну споронушку,
 На чужу дальну не знакомую,
 Раздувались знамены бѣлыя;
 На передъ идутъ новокорпусны,

Всерединѣ везутъ артиллерію ,
 Позади ѣдетъ сильна конница ,
 Славна конница кирасирская ,
 Ужъ какъ всѣ веселы идутъ ,
 Веселы идутъ принапудрены ,
 Что одинъ изъ нихъ не веселъ идетъ ,
 Не веселъ идетъ , призадумавшись ,
 Что за нимъ идетъ красна дѣвица ,
 Она плачетъ какъ рѣка льется ,
 Возрыдаемъ , что ключи кипятъ .
 Ужъ какъ взговоритъ удалой доброй молодецъ :
 Ты не плачь , не плачь красна дѣвица ,
 Не слези лица румянаго ,
 Не вздыхай мой разумная ,
 Не одной та вишь тебѣ тошно ,
 И мнѣ молодцу грусмехонько ,
 Что иду то я на чужую сторону ,
 На чужу дальну не знакомую ,
 Что на службу я государеву .

Ахъ ты поле , поле чистое ,
 Ты чистое поле Бугжацкое ,
 Ужъ когда мы изойдемъ тебя ,
 Всѣ бугры твои перевалимся ,
 Какъ давно пора сойтись ,
 Что со той ордой не вѣрною ,
 Что со той силой Турецкою ,
 Намъ исполнишь волю Царскую ,
 Нашей мудрой Государыни .
 Что не облаки подымались ,
 Не грезны тучи соходились ,
 Собирались шумы не вѣрныхъ врагъ ,
 Что осприли мечи черные ,
 Мечи черные булатные ,

И хвалилися наѣхавши,
 Не срубими, но опрѣзати
 Буйны головы солдатскія.
 Не громка труба воскликнула,
 Какъ возговорилъ Румянцовъ Графъ:
 Добры молодцы товарищи,
 Наши храбрые солдапушки,
 Не дадимъ врагамъ хвалиться,
 Пойдемъ сами противъ злости ихъ;
 За нимъ двинулась вся армія
 Восклицая, мы пойдемъ съ тобой.
 На разсвѣтѣ было въ среду,
 На дорогѣ на Трояновой,
 Подошли мы близко къ лагерю,
 Окружили насъ Агаряне,
 Отовсюда съ равнымъ бѣшенствомъ,
 Янычаровъ тѣма ударила,
 На вѣхоу вдругъ Россійскую;
 Буйны головы валялися,
 Что отъ звѣрства ихъ и множества:
 То увидя съ кавалеріей,
 Гдѣ ни взялся Долгоруковъ Князь
 Съ мечемъ острымъ такъ, какъ съ молніей,
 Онъ пустился въ кучу вражію,
 Гдѣ мечемъ сверхнетъ, тутъ улица,
 Гдѣ вернетъ коня, тутъ площадь тѣлъ:
 Въ тоже время съ гранодерами,
 Самъ Румянцовъ ли ударилъ въ нихъ,
 Руку тяжку гранодерскую,
 Предводительство Румянцево.
 Тутъ познали Турки гордые,
 Они бросились бѣжать тогда,
 Но и мосту не нашли уже,
 А увидѣли позадь себя,
 Храбра Боура со егерями,
 Съ легкимъ войскомъ со гусарами

Полилась тутъ кровь Турецкая,
 Не ручьями, рѣкой сильною;
 Ихъ остатки попопилися,
 Во глубокой во Дунай рѣкѣ,
 А другіе съ Визиремъ своимъ,
 За нимъ скрыли стыдъ и ужасъ свой.

127.

За славною рѣкою за Москвою,
 За высокими горами Воробьевы,
 Пролетала тутъ широкая дорожка,
 Широкимъ то она дорожинька не широка,
 А пробоемъ то она дорожинька не пробойна;
 Ужъ по той ли по дорожкѣ по широкой,
 Еще шли прошли солдаты новобраны,
 Идучи они солдаты сами плачутъ,
 Въ слезахъ они дороженьки не видятъ,
 Въ возрыданьицѣ словечушка не молятъ,
 Что гораздо мы передъ Богомъ согрѣшили,
 Государя мы Царя распроегнѣвили,
 Ужъ какъ отдалъ насъ не Рускому началу,
 Что не Рускому начальнику Нѣмчину,
 Онъ бьетъ, губитъ солдамушекъ, напрасно.

128.

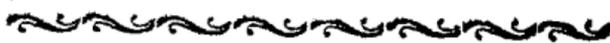
Какъ Князь Романъ жену терялъ,
 Терялъ, терзалъ въ рѣку бросалъ,
 Во ту рѣку во Смородину,
 Приѣхалъ къ своему широку двору,
 Встрѣчаетъ его дочь любимая,
 Принимаетъ изъ кареты за бѣлы руки;
 Стала у батюшки выпрашивать,
 Государь мой родной батюшко,

Куда ты дѣвалъ мою мамушку?
 Не плачь, не плачь дочь любезная,
 Пошла твоя мамушка во высокъ перемѣ,
 Бѣлилися и румянились,
 Во цвѣтное платьѣ наряжались.
 Пошла княжна во высокъ перемѣ
 Искать своей мамушки родимыя;
 Бѣдилочки стоятъ не бѣлены,
 Румянечки и не тронуты,
 Цвѣтно платьѣ на грядочкѣ.
 Идетъ Княжна, какъ рѣка льется,
 Государь ты мой родной бапюшко,
 Куда дѣвалъ мою мамушку?
 Не плачь, не плачь дочь любимая,
 Поѣхала мамушка въ чисто поле,
 Цвѣпочки рвать, вѣночки вить.
 Выходила Княжна на крылечушко,
 Закричала своимъ громкимъ голосомъ,
 Ахъ вы слуги мои, слуги вѣрные,
 Запрягайте скорѣе колясочку,
 Повезите меня къ мамушкѣ родимой,
 Ахъ далече, далече во чисто поле,
 Цвѣпочки рвать вѣночки вить;
 Приѣхала далече во чисто поле,
 Цвѣпочки стоятъ не сорваны,
 А вѣночки и не свиваны.
 Ахъ нѣтъ моей мамушки родимыя,
 Какъ билася Княжна объ сыру землю,
 Она плакала громкимъ голосомъ,
 Надъ ней леталъ младъ Орелъ пшица,
 Орелъ пшица, пшица царская,
 Спускался къ ней на бѣлы руки,
 Въ кохтяхъ держалъ руку бѣлую,
 Руку бѣлую, руку правую,
 Со перстеньями со алмазными.
 Что возговоритъ Орелъ пшица;

Не плачь, молода Княжна,
Не ищи ты своей родной матери;
Какъ Князь Романъ Жену терялъ,
Терялъ, терялъ, во рѣку бросалъ
Во ту рѣку во Смородину:
Вотъ твоей мапушки права рука,
Со перстнями со алмазными.
Прѣехала Княжна нѣ широкому двору,
Восходила она во высокъ перемъ,
Она била рѣни о дубовой столѣ.
Услышалъ ея батюшка родимой,
Бѣжитъ нѣ Княжнѣ во высокъ перемъ,
Ты о чемъ плачешь дочь любимая;
Государь ты мой родной батюшко,
За что погубилъ мою мапушку.
Ахъ свѣтъ мой дочь любезная,
Не я терялъ, не мой рѣни,
Потеряло ея слово противное,
Приведу я тебѣ мапушку любезную.
Что возговоритъ молода Княжна,
Не желаю мапушки любезныя,
Желаю тебѣ свою мапушку родимую.

129.

Изъ Кремля, Кремля крѣпка города,
Отъ дворца, дворца Государева,
Что до самой ли красной площади,
Пролетала путь широкая дороженька,
Что по той ли по широкой по дороженькѣ,
Какъ ведутъ казнить путь добра молодца,
Добра молодца большого барина,
Что большого барина атамана спрѣлецкаго,
За измѣну противъ Царскаго Величества.
Онъ идетъ ли молодецъ не естуется,

Что быстро на всѣхъ людей озирается,
 Что и шутъ Царю не покоряется.
 Передъ нимъ идетъ грозенъ палачъ,
 Во рукахъ несетъ остеръ попоръ,
 А за нимъ идутъ отецъ и мать,
 Отецъ и мать, молода жена:
 Они плачутъ, что рѣка льется,
 Возрыдаютъ, какъ ручьи шумятъ,
 Въ рыданьѣ выговариваютъ,
 Ты дитя ли наше милое,
 Покорися ты самому Царю,
 Принеси свою повинную,
 Авось тебя Государь Царь пожалуетъ,
 Оставитъ буйну голову на могучихъ плечахъ,
 Каменѣетъ сердце молодецкое,
 Онъ прошившя Царю, упрямствуетъ,
 Отца матери не слушаетъ,
 Надъ молодой женой не сжалился,
 О дѣтяхъ своихъ не болѣзнуетъ.
 Привели его на площадь красную,
 Отрубили буйну голову,
 Что по самы могучи плеча.

130.

Головаль ты мой головушка,
 Голова мой послуживая,
 Послужила мой головушка,
 Ровно тридцать лѣтъ и три года,
 Со добра коня не слѣзаючи,
 Изъ стремянъ ногъ не вынимаючи;
 Ахъ! не выслужила головушка,
 Ни корысти себѣ, ни радости,
 Какъ ни слова себѣ добраго,
 И ни рангу себѣ високаго,
 Только выслужила головушка
 Два шпобника выскіе,

Перекладинку кленовую,
Еще пепельку шелковую.
По мясницкой славной улицѣ,
За Мясницкими за ворошами,
Ведутъ князя боярина
Передъ нимъ идутъ попы, дьяконы,
Во рукахъ несутъ большу книгу,
А за нимъ идетъ солдатъ рота,
Наголо несутъ шпаги оспрыя,
А по правую по сторонушку
Идетъ его грозной палачъ,
Во рукахъ несетъ саблю острую,
А по лѣвую по сторонушку,
Тутъ идетъ его родна сестра,
Она плачетъ, что рѣка льется,
Возрыдаетъ, какъ ручьи текутъ.
Унимаетъ ее родной братъ,
Ты не плачь, не плачь родна сестра,
Не слези свои очи ясныя,
Не руди своего лица бѣлаго,
Не надсажай своего сердца репиваго.
Какъ чегоже тебѣ хочется,
Иль помѣстій моихъ, иль вопчины,
Иль имѣнія тебѣ богатаго,
Или злата, или серебра,
Иль моего тебѣ здоровица?
Ахъ ты свѣтъ же мой любезной братъ!
Ничего по мнѣ не хочется,
Ни помѣстій твоихъ, ни вопчинъ,
Ни имѣній твоихъ богатыхъ,
Ни злата, ни серебра,
Ужъ какъ только мнѣ братецъ хочется,
Твоего сударь здоровица.
Да что взговоритъ родимой братъ:
И ты свѣтъ мой родна сестра,
Тебѣ плакашь, не выплакашь,

Молишь Бога, не вымолишь,
 У Царя просить, не выпросишь,
 И такъ меня Богъ помиловалъ,
 Государь Царь пожаловалъ,
 Велѣлъ срубить буйну голову
 По мои плеча могучія.
 Какъ взвели князя на срубъ высокъ,
 На его мѣсто показанно;
 Онъ молился Спасу чудному образу,
 Онъ на все стороны низко кланялся,
 Ахъ прости, прости мѣръ и народъ божій
 Помолитесь за мои грѣхи,
 За мои грѣхи тяжкіе.
 Не успѣлъ народъ лишь взозриши,
 Какъ отсѣкли буйну голову,
 По его плеча могучія.

131

Ужъ какъ въ низъ было по мапушкѣ по
 Во дѣ рѣкѣ,
 Какъ плывутъ шумъ выплывають при сна-
 рядные спружка,
 Ужъ на пѣхъ ли на спружкахъ удалые мо-
 лодцы,
 Удалые молодцы, все Донскіе козаки;
 На нихъ шапочки собольи, верхи бархатные;
 На нихъ шпаники кумашны въ при спрочки
 спрочены,
 Александрійски рубашки съ золотымъ галуномъ;
 На нихъ бѣлиньки чулочки, сафьянны сапожки.
 Они сѣли да гребнули, сами пѣсенки запѣли,
 Что про Князя и съ дѣтьми и со внучатами,
 Заѣдетъ воръ собака наше жалованье,
 Кормовое, годовое, прѣше денежное;

Ужъ

Ужъ на тѣ ли онъ на денежки падашы становитъ
 За мучнымъ большимъ рядами, за Неглинною
 рѣной,
 Что не хуже и не лучше государева дворца,
 Только тѣмъ они похуже, что верхи не золочены,
 Похвалялся эшотъ Князь во Казанѣ побывать,
 Во Казанѣ побывать верхи вызолотить.
 Ужъ какъ тамъ брашцы Князекъ и головку
 положилъ,
 Онъ головку положилъ, его громъ тамо убилъ.

132.

Ахъ далече, далече въ чистомъ полѣ,
 Что не бѣлые снѣги забѣлѣлися,
 Забѣлѣлися въ чистомъ полѣ палатки солдатскія,
 Посреди полку стойтъ полощмянъ шаперъ,
 Во шатрѣ стойтъ столы дубовые,
 За столомъ сидитъ младъ Полковничекъ,
 Что того полку бомбандирскаго,
 Со своими со штапами, офицерами.
 Передъ нимъ стойтъ красна дѣвица,
 Она проситъ у Полковника,
 На пово сержанта имрака,
 Заманилъ меня дѣвицу во чисто поле,
 Заманивъ меня дѣвицу, обманулъ вишь онъ.
 Да что взговоритъ младъ Полковничекъ:
 Ахъ ты гой еси душа красна дѣвица,
 Не ходитъ было тебѣ во чисто поле,
 Не смотрѣшь было солдатской энзерцици;
 У меня въ полку солдашы молодые,
 Молодые, холостые, не женатые.

133.

Ты змѣйка, екоропѣйка, змѣя дюшала,
 Изъ норы ты змѣя цолвещь, озираешься,

По песку ползешь, извиваешься,
 По правѣ ты ползешь, всю праву сушишь,
 Изсушила вѣ полѣ всю правушку,
 Да всю правушку, всю муравушку,
 Всѣ цвѣточки, всѣ лазоревые.
 Ты душаль, душа жрасна дѣвица,
 Изсушила ты добра молодца,
 Какѣ былиночку вѣ чистомѣ полѣ,
 Довела его ты до погибели,
 Что до пой ли темной темницы.
 Что изѣ славнаго села Преображенскаго,
 Изѣ того приказу государева,
 Что вели казнить добраго молодца,
 Что казнить его повѣсити,
 Его бѣлые рѣки и нѣги скованы.
 По правую руку идетѣ спрашенѣ палачъ,
 По лѣвую идетѣ его мать родная,
 Позади идетѣ красная дѣвица,
 Его милая полюбовница,
 Что зазноба его ретива сердца,
 Погубишельница живота его.

Соловей кукушку подговаривалъ,
 Подговаривалъ, все обманывалъ,
 Полетимѣ мы кукушка во темныя лѣса,
 Мы соведемѣ ли кукушка тепло гнѣздо,
 И мы выведемѣ малыхѣ дѣтнушекѣ,
 Малыхѣ дѣтнушекѣ соловьятнушекѣ.
 Молодецѣ дѣвицу подговаривалъ,
 Подговаривалъ, все обманывалъ,
 Мы поѣдемѣ дѣвица во Казань городѣ,
 Какѣ Казань городѣ на краси споймѣ,
 Казанка рѣчка медомѣ пропекла,
 А малы ручки зеленымѣ виномѣ.

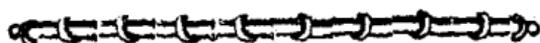
По горамъ, горамъ по высокіимъ
 Лежатъ каменя самоувѣтныя,
 По лугамъ, лугамъ по зеленыимъ
 Ростетъ права шелковая,
 Не обманывай доброй молодецъ,
 Я сама знаю, про то вѣдаю,
 Что Казань городъ на крови стоитъ,
 А Казанька рѣчка кровью протекла,
 Малые ручьи горючими слезами,
 По горамъ горамъ по высокіимъ
 Лежатъ головы молодецкія,
 Молодецкія, все солдатскія.
 По лугамъ, лугамъ по зеленыимъ
 Лежатъ кудри молодецкія,
 Молодецкія, все козацкія.

135.

Какъ доселѣва у насъ братцы черезъ темной мѣся,
 Не пропорхивалъ тутъ братцы младъ бѣлой
 кречетъ,
 Не пролетывалъ братцы ни сизой орелъ;
 А какъ нынѣча у насъ братцы черезъ темной мѣся,
 Пролегла, лежитъ широкая дороженька,
 Что по шой ли по широкой по дороженькѣ,
 Проѣзжалъ тутъ удалой доброй молодецъ.
 На зарѣ то было братцы да на утренней,
 На восходѣ было краснаго солнышка,
 На закатѣ было свѣтлаго мѣсяца,
 Какъ убитъ лежитъ удалой доброй молодецъ,
 Что головушка у молодца изпроломана,
 Решиво сердце у молодца изпрострѣлено.
 Что постелюшка подъ молоддомъ камышь права,
 Изголовьицо подъ добрымъ чаемъ ракишомъ кушетъ,
 Одѣдичко на молодцѣ темная ночь,

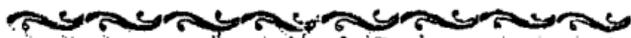

Что темная ночь холодная, осенняя,
 Прилетали и въ добру молодую при ласпочки,
 Изъ нихъ первая садилась на буйной его главѣ,
 А другая по садилась на бѣлой его груди,
 Ахъ какъ претія садилась, на скорыхъ его ногахъ;
 Что какъ первая по пташка родная матушка,
 А другая по пташка по мила сестра,
 Ахъ какъ претья по пташка молода жена;
 Они взяли мертво тѣло за бѣлы руки,
 Понесли они по тѣло во высокой перемѣ,
 Его матушка плачетъ, что рѣка льется,
 А родная сестра плачетъ какъ ручьи текутъ,
 Молода жена плачетъ, какъ роса падетъ.
 Когда солнышко взойдетъ росу высушитъ,
 Какъ за мужъ она пойдетъ, по забудетъ его.

Черезъ Вислу наша армія переправилась,
 Переправившись она въ походъ пошла,
 Что ко славному ко городу Кистрину,
 Не дошедъ они Кистрина становилась,
 Они лагерь свой разбили по сыру бору,
 Они шанцы, башарей все исправили,
 Они пушки и мортиры испоставили,
 Ожидали повелѣнья Графа Фермора.
 Не добравши Графъ Ферморъ, самъ рукой махнулъ,
 Вы палите по Кистрину съ Божьей помощью;
 Еще съ претвяго картуза Кистринъ зажгли.
 Что возговорятъ жители Кистринскіе:
 Ужъ ты гой еси Король земли Прусскій,
 Ты почто пустилъ Графа Фермора,
 Графа Фермора подъ Кистринъ городъ.
 Что возговоритъ Король земли Прусскій:
 Я Россійскую всю армію на штыкахъ ирину:
 Самого Графа въ полень возму.

Что возговоритъ Графъ Ферморъ Королю тому;
Не загадывай до время, кому Богъ подастъ.

137.

Какъ во славномъ было городѣ Колыванѣ,
Что стояли тутъ бѣлокаменны палаты;
Что въ пѣхъ ли бѣлокаменныхъ палатахъ,
Какъ стояли тутъ столы дубовые,
За столомъ сидитъ Шведская Королева,
Передъ ней стояли Шведскіе Генералы.
Что возговорятъ Шведскія Генералы:
Ахъ ты гой еси наша Шведская Королева,
Ты за чѣмъ нѣ Королю брату не пишешь,
Чтобъ прислалъ онъ силы на подмогу,
Что за силою прислалъ бы провіанту.
Что возговоритъ тутъ Шведская Королева:
Ахъ вы гой еси мои Шведскіе Генералы,
Ужъ я и такъ нѣ Королю брату писала,
И нарочныхъ курьеровъ посылаю,
Чтобъ прислалъ онъ мнѣ силы на подмогу,
Онъ за силою прислалъ бы провіанту.
Не успѣла Королева слова молвить,
Ужъ какъ бѣлой Царь нѣ городу подступаетъ,
И онъ шанцы, батареи оббиваетъ,
Въ бѣлокаменну спѣну стрѣляетъ,
А въ городъ армию свою выпускаетъ,
И онъ Шведскіе караулы всѣ снимаетъ,
Онъ Россійскіе караулы разставляетъ.

138.

Ахъ палъ туманъ на синемъ море,
Вселилася кручина въ решиво сердце,
Не сжизивать туману со синя моря,
Блудникъ кручинѣ съ решива сердца

Что далече, далече во чистомъ полѣ,
 Стояла шутъ дубровушка зеленая,
 Среди ея спойлаъ золошой курганъ,
 На курганъ раскладенъ былъ огничикъ,
 Возлаъ огничка посланъ войлочикъ,
 На войлочкѣ лежитъ ли доброй молодецъ,
 Припекаетъ свои ранушки боевыя,
 Боевыя, ранушки кроварыя.
 Что изъ далека, далека изъ чистова поля,
 Приходятъ къ нему братцы поваричи,
 Зовутъ ли доброва молодца на свяшую Русь.
 Опвѣтъ держитъ доброй молодецъ:
 Подите братцы на свяшую Русь,
 Приходитъ мнѣ смершенька скорая,
 Опцу матери скажите челобитьице,
 Роду памеени скажите по поклону всѣмъ,
 Молодой женѣ скажите свою волюшку,
 На всѣ ди на чепыре на споронушки,
 Малымъ дѣпушкамъ скажите благословеньице.
 Ахъ не жаль по мнѣ роду пѣмени,
 Не жаль по мнѣ молодой жены,
 Мнѣ жаль по малыхъ дѣпушекъ,
 Осталися дѣпушки малешеньки,
 Малешеньки дѣпушки, глупешеньки,
 Нашерпятся холода и голода.

А хъ подѣ лѣсомъ, лѣсомъ, подѣ зеленой дуб-
 ровой,
 Сама пропекала матка быстрая рѣка,
 Урываючи крупы красны бережки,
 Осыпаючи желты пески сыпучи,
 На томъ на крупомъ на красномъ бережекѣ,
 Само выросало свято древо кипарисно,

На томъ на святомъ дровѣ кипарисномъ,
 Младой соловей тепло гнѣздо свиваетъ,
 Малыхъ дѣтушекъ выводитъ;
 Онъ жалобно свищетъ, хорошо добре вспѣваетъ,
 Воспоминаючи красное лѣто,
 Нѣгдѣ мнѣ соловеюшкѣ тепла гнѣзда свити,
 Нѣгдѣ мнѣ малыхъ дѣтокъ выводити.
 Какъ по распужится, такъ расплачешся
 Удамой доброй молодецъ,
 Сидючи онъ во темной темницѣ,
 Воспоминаючи свою родимую споронушку,
 Ужъ нѣгдѣ мнѣ молодцу на своей споронѣ быватьъ,
 Съ отцомъ, съ матерью не видалися,
 Съ родомъ, съ племенемъ не свыкалися,
 Молодой женой не любоватися,
 Малыхъ дѣтушекъ не родити,
 Знать, что мнѣ добру молодцу,
 Во темницѣ головушку свою положиши.

140.

А хѣ далече, далече въ чистомъ полѣ,
 Расплачешся правушка зеленая,
 Унимаетъ ее мати земля сырая,
 Не плачь, не плачь права мурава,
 Не одной тебѣ въ чистомъ полѣ пошненько,
 И мнѣ еще того пошнѣе.
 Какъ ѣхалъ Государь Царь изъ подъ Риги,
 Велѣлъ меня земляюшку копати,
 И рвы и колодези вырыватьи,
 Ключевую воду испускаши.
 Кручиненъ доброй молодецъ, кручиненъ,
 Печаленъ онъ опецной сынъ печаленъ;
 Не отъ радости доброй молодецъ поспригся,
 Съ великія печали я поскидаюсь.

Житые бытые опдамъ я во монастырь,
 Остатками себѣ келейку поставлю.
 Во кельи протѣку я при окошка:
 Я первое окошко къ Божьей церкви,
 А другое окошко во монастырь,
 Я третіе окошко въ чисто поле.
 Къ божіей церкви посмотрю ли я, помолюся,
 Въ монастырь посмотрю ли я, спасуся,
 Въ чисто поле посмотрю я, заплачу,
 Ахъ свѣтъ ты мой родимая сторона,
 Мнѣ ужъ на тебѣ не бывати,
 Отца и матери мнѣ не видати,
 О молодой женѣ и дѣткахъ не слыхати,
 Весь родъ племя я позабуду

141.

Ахъ бѣдные головушки солдатскія,
 Какъ ни днемъ, ни ночью вамъ покою нѣтъ.
 Что со вечера солдатамъ приказъ отданъ былъ,
 Со полуночи солдаты ружья чистили,
 Ко бѣлу евѣту солдаты во спрору стоятъ.
 Что не золотая трубушка вострубила,
 Не серебряна сиповочка возыграла,
 Что возговоритъ нашъ батюшка православной
 Царь:

Ахъ вы гой еси все Князя и Бояра,
 Вы придумайте мнѣ думушку пригадайте,
 Еще какъ намъ Азовъ городъ взяли.
 Еще Князя и Бояра промолчали,
 Ещежъ самъ нашъ батюшка прослезился,
 Ахъ вы гой еси солдаты и драгуны,
 Вы придумайте мнѣ думушку крѣпкую,
 Еще какъ то намъ Азовъ городъ взяли.

Какъ не ярыя пчолушки зашумѣли,
 Что взговорятъ солдаты и драгуны:
 Взять ли намъ не взять ли бѣлой грудью.
 На восходѣ было краснова солнышка,
 На закатѣ было свѣтлова мѣсяца,
 На зарѣ они на приступъ пошли,
 Подъ тотъ ли подъ славной подъ Азовъ городъ,
 Что подъ тѣ ли стѣны бѣлокаменные,
 Ахъ подъ тѣ ли подъ раскаты подъ высокіе.
 Что не съ горъ ли бѣлы камни покаталися,
 Покаталися со стѣнъ неприятели,
 Не бѣлы снѣги въ подѣ забѣлѣлися,
 Забѣлѣлися бѣлы груди бессурманскія;
 Ахъ не съ дождичка ручьи разливалися,
 Разливалася шупъ кровь нечестивая.

147.

Ахъ вы горы, горы крутыя!
 Ничего вы горы не породили:
 Что ни трачушки, ни муравушки,
 Ни лазоревыхъ цвѣточковъ василечковъ,
 Ужъ вы только породили крутыя горы
 Бѣлѣ горючь камень великъ добре,
 Что на камышикъ растетъ ли частъ ракитовъ
 кустъ,
 Что подъ кустичкомъ лежалъ убитъ доброй
 Разметавъ свои руки бѣлыя, молодецъ,
 Разпрепавъ свои кудри черныя,
 Изъ реберъ его проросла права,
 Ясны его очи пескомъ засыпались.
 Что не ласпочка, не касачочка
 Вкругъ тепла гнезда увивается,
 Увивается его мапушка родимая;
 Ахъ какъ я тебѣ сынъ говорила,

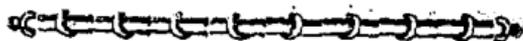

Не водись мой сынъ со бурлаками,
 Что съ бурлаками со ярыгами;
 Не ходи мой сынъ на царевъ набакъ,
 Ты не пей мой сынъ зелена вина,
 Потерять тебѣ сынъ буйну голову.

143.

Во славномъ было городѣ во Нижнемъ,
 Подлѣ таможни было государевой,
 Споили шупъ двѣ лавочки торговыя,
 Во лавочкахъ повары все Сибирскія,
 Куницы, да лисицы, черныя соболи;
 Во лавочкахъ сидѣлецъ съ Москвы гостинной
 Онъ дороги товары за бездѣнъ даетъ, (сынъ:
 Онъ бѣлыми руками всплескивается,
 Съ душой ли съ красной дѣвицей прощается.
 Покидаешъ его красна дѣвица,
 Уѣзжаетъ радость во иной городъ,
 Во иной городъ въ каменну Москву;
 Какъ помолвила ея за купца въ Москвѣ,
 За купца въ Москвѣ, за богатаго,
 За богатова и за стараго,
 За отца его за родимаго.

144.

Какъ у ключика у грѣмучева,
 У колодезя у студенова,
 Доброй молодецъ самъ коня поилъ,
 Красна дѣвица воду черпала,
 Почерпнувъ, ведры и поставида,
 Какъ поставивши, призадумалась,
 А задумавшись, заплакала,
 А заплакавши, слово молвила:

Хорошо тому жить на семъ свѣтѣ,
 У кого какъ есть отецъ и мать,
 И отецъ и мать, и братъ, сестра,
 Ахъ и братъ, сестра, что и родъ племя,
 У меня у красной дѣвицы,
 Ни отца нѣту, ни матери,
 Какъ ни брата ни родной сестры,
 Ни сестры, ни роду племени,
 Ни того ли мила друга,
 Мила друга любовника.

145.

Соколъ ли въ чистомъ полѣ не птица,
 Да и попъ ли по чисту полю гуляя,
 Болотную воду попиваетъ,
 А я ли доброй молодецъ не удалой,
 Когда было молодцу пора и время,
 Отецъ и мать меня любили,
 Сестры, братья, и родъ племя хвалили,
 Друзей у молодца было много,
 А какъ нынѣ добру молодцу безвременье,
 Отецъ и мать детинушку не възлюбили,
 Весь родъ племя удалова не узнали,
 Друзья всѣ и пріятели позабыли:
 Ссылаютъ добра молодца со подворья,
 Поцолъ я доброй молодецъ самъ заплакалъ,
 Въ слезахъ пути дороженьки не възидѣлъ,
 Въ всзрыданьицѣ словечушка не молвилъ.

146.

Ахъ ты сердце мое, сердце
 Решивое молодецкое,
 Къ чему ноешь, занываешь,
 Ничего ты мнѣ не скажешь;

Что ни радости ни печали,
 И ни той бѣды и напасти,
 Привязалось ко мнѣ горе
 Къ молодому человѣку;
 Я не знаю какъ и быти,
 Своему горю пособити,
 Не могу горя избыти,
 Ни заѣсть и ни запиши;
 Я пойду ли лучше въ поле,
 И разею мое горе
 По всему ли чисту полю!
 Уродися мое горе,
 Ты правою полыньюю,
 Какова права та горька,
 Такого то горе сладко.

147.

Ахъ таланъ ли мой таланъ таковъ,
 Или участь моя горькая,
 Иль звѣзда моя злощастная,
 Выскоко звѣзда восходила,
 Выше свѣтла мѣсяца,
 Что затмило красно солнышко.
 Ахъ таланъ ли мой таланъ таковъ,
 Или участь моя горькая,
 На роду ли то написано,
 Чтобъ во все дни горе мыкаши,
 Съ молодыхъ ли дней печаль узнатьъ,
 Старой вѣкъ мой приближается,
 Мой младость сокрушается.
 Сокрушила красна дѣвица,
 Что ни день, ни ночь покоя нѣтъ;
 Я не знаю какъ разтатися,
 Довела она добра молодца
 До погибели великя.

Раззорился я доброй молодецъ
 Отъ души ли красной дѣвицы,
 Какъ у насъ было на тихомъ Дону,
 Что на устьицѣ синя моря,
 Какъ поставлена свѣпла свѣплица,
 И еще шумъ темна темница,
 Какъ во той ли темной темницѣ,
 Что сидитъ ли доброй молодецъ,
 Онъ повѣся буйну голову.
 Приходила красна дѣвица,
 Вызывала добра молодца.
 Выходилъ къ ней доброй молодецъ,
 Какъ изъ той ли темной темницы,
 При печали при великой бѣдѣ,
 Во оковахъ во желѣзныхъ.
 Усмотрѣла красна дѣвица
 Удахова добра молодца,
 Что въ такой шокѣ, кручинушкѣ:
 Говорила она добру молодцу.
 Не печалься доброй молодецъ!
 Всѣ оковы желѣзные,
 Они съ ногъ твоихъ долой пойдутъ.
 Какъ пойдѣмъ мы въ чисто поле,
 Что на устьице синя моря,
 Разгуляемъ мы печаль свою,
 И мы пустимъ во чисто поле,
 По всему ли свѣшу бѣлому,
 И по устьицу синя моря.

148.

Не былинущка въ чистомъ полѣ зашаталася,
 Зашаталася безпріютная мой головушка,
 Безпріютная мой головка молодецкая,
 Ужъ куды то я доброй молодецъ ни нинуся,

Часть II.

К

Что

Что по лѣсамъ, по деревнямъ все заставы,
 На заставахъ ли все крѣпки караулы;
 Они спрашиваютъ печатнаго паспорта,
 Что за красною печатью сургучевой;
 У меня у добраго молодца своеручной,
 Что на понинькой на бѣлой на бумажнѣ.
 Что куды то ни пойду братцы, ни побѣду,
 Что ни въ чемъ то мнѣ добру молодцу нѣтъ

счастья.

Я съ дороженьки доброй молодецъ ворочуся,
 Государыни своей мапушки спрошуся:
 Ты скажи, скажи мой мапушка родная,
 Подъ которой пы меня звѣздой породила,
 Ты какимъ меня и счастьемъ надѣлила.

149.

Ахъ конь ли, конь мой, лошадь добрая,
 Ты не ходи мой конь на Дунай рѣку,
 Ты не пей мой конь изъ ручья воды,
 Изъ ручья ли красна дѣвица умывалася,
 Она бѣлыми бѣлилами бѣлилася,
 Она алыми румянами румянилася,
 Она черными сурмидами сурмилася,
 Во хрустальное чисто зеркало глядѣлася,
 Красотѣ своей дѣвичьей дивилася:
 Красота моя, красота дѣвичья,
 Ты кому по красота достанешься;
 Какъ досталась красота моя мужу старому;
 Я могу ли красота тебя убавиши,
 Да что краснова золота увѣсиши,
 Да что крупнова жемчугу разсыпати.

150.

Какъ по крупному, по красному по бережку,
 Что по желтому сыгучему песочку,

Какъ

Какъ ходила шутъ гуляла красна дѣвица:
 Она рыла себѣ кореньца зелье лютое,
 Напоила она кореньца вѣ меду, вѣ папокѣ,
 Напоила добра молодца до пьяна,
 Напоивши положила спать,
 Положивши, красна дѣвица, насмѣялася:
 Ахъ ты спишь мой надежа или такъ лежишь.
 Я не сплю, не сплю, душа мой, едва живѣ лежу:
 Ты умѣла, красна дѣвица, отправить меня,
 Ты умѣй душа и скоронить меня,
 Не клади меня, красна дѣвица, у Божьей церквы,
 Положи меня, красна дѣвица, во чистомѣ полѣ,
 При широкой дальней при дороженькѣ,
 Вѣ годахъ поставь, красна дѣвица; золотой
 крестѣ,
 На груди поставь, душа мой, калену спрѣлу,
 Подлѣ бокѣ клади звончашы гудли,
 Во ногахъ поставь, красна дѣвица, моего коня.
 Буде старѣ человекѣ поидетъ помолится,
 Моему ли тѣлу грѣшному поклонится,
 Какъ охотники поѣдутъ такъ наспрѣляюшся,
 Буде младѣ человекѣ поидетъ вѣ гусли наиграется,
 Какъ поѣдутъ мои друзья, братья и шоварищи,
 На моемѣ добромѣ конѣ наѣздяшся.

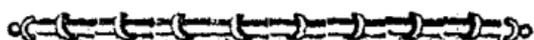

151.

Еще что же вы братцы призадумались,
 Призадумались ребятушки закручинились,
 Что повѣсили свои буйныя головы,
 Что потушили ясны очи во сыру землю;
 Еще ходимъ мы братцы не первой годѣ,
 И мы пьемъ ѣдимъ на Волгѣ все готовое,
 Цвѣтно плашье носимъ припасеное.
 Еще лихъ на насъ супоспашъ злодѣй,

Супостатъ злодѣй Генералъ лихой,
 Высылаетъ изъ Казани часты высылки,
 Высылаетъ все то высылки солдатскія.
 Они ловятъ насъ хватаютъ добрыхъ молодцовъ,
 Называютъ насъ ворами, разбойниками;
 И мы братцы вить не воры, не разбойники;
 Мы люди добрые, ребята все повольскіе;
 Еще ходимъ мы на волгѣ не первой годъ,
 Воровства и грабительства довольно есть.

152.

Я свѣту бабюшкѣ сказывала,
 Мамушкѣ выговаривала:
 Не давай меня мамушка въ ту сторону,
 Въ ту сторону, куда я не хочу,
 Та сторона мнѣ давно не мила,
 Горы высоки, поля широки,
 Луга, болоты, водой цонядо.
 Ягодка на бору росла,
 Я молода на чужой споронѣ,
 Плакать не смѣю, пужить не велятъ,
 Только велятъ по маленьку вздыхать,
 Только велятъ по малешеньку.
 Выиду на путь сами слѣзы текутъ,
 Скажутъ про своихъ лишь пощину по нихъ.
 Естли на свѣтѣ такой человекъ,
 Кто бы вспоролъ мою бѣлую грудь?
 Ктобъ посмотрѣлъ ретиваго сѣрдца?
 На что грудь порошокъ, на что поршить животъ?
 Видна кручина по бѣлому лицу,
 Велика печаль по яснымъ по очамъ.
 Съ доброва житья лице бѣлился,
 Бѣлился и румянился:
 Съ худова житья лице чернися,
 Чернися и марается.

153.

Не пой, не пой мой младенькой соловейко,
Во моемъ ли во зеленомъ во садочкѣ,
Не давай поски кручинушки моему сердцу,
Ужъ и такъ мое сердечушко надѣлалось,
Надѣлалось ретивое, надорвалось.
Туманно красно солнышко, туманно,
Что въ туманѣ красного солнышка не видно.
Печальна душа красная дѣвица,
Не можетъ она кручины утолити,
Не можетъ она мила друга позабыши,
Ни денною порою, ни ночью,
Ни утренней зарею ни вечерней,
Любя меня сердечной другъ покинулъ,
Покинулъ онъ меня, душа моя, не надолго,
На малое на время на недѣлку,
Съ недѣлки онъ, душа моя, на годочикъ,
Съ годочка онъ, душа моя, бросилъ вовсе;
Авось либо сердечной другъ прїѣдетъ,
Авось либо, душа моя, не забудетъ.
Какъ можно мнѣ свое сердце утолити,
Какъ можно мнѣ мила друга позабыши:
Хорошь, пригожь, сердечной другъ, уродился,
Что всемъ ты мнѣ душа моя, по мысли,
По моему дѣвичьему по обычку,
И ростомъ и дородствомъ и пригожствомъ;
Однимъ ты мнѣ, душа моя, не по нраву,
Что ходишь на Пепровское кружало,
Что пьешь ты зелено вино до пьяна,
А пиво пьяное до упаду.

154.

Я вечеръ, вечеръ красна дѣвица во пиру была,
Я во честной, во смиренной во бесѣдушкѣ.

Я сидѣла красна дѣвица съ добрымъ молодцомъ;
 Молодецъ меня красну дѣвицу уговаривалъ,
 Я люблю тебя красна дѣвица какъ душу свою,
 Не могу на тебя красна дѣвица наглядѣться,
 Что на лѣтнее красное солнышко, на меженнее,
 Что однимъ тебя красна дѣвица не жалую,
 Что летаетъ къ тебѣ младъ ясенъ соколъ,
 По частехоньку гуляетъ къ тебѣ младъ го-
 спинной сынъ,
 Безъ расчёту онъ къ тебѣ носитъ золоту казну.
 Я боюсь тебя, красна дѣвица, какъ лютой змѣи,
 Я боюсь тебя красна дѣвица, изведешь меня,
 Пропадетъ по мой головушка не за денежку,
 Навалется тѣло бѣлое по чисту полю.

155.

Таня по полю ходила, бѣлу цшонушку полола,
 Бѣлу цшонушку полола, черной куколь вы-
 бирала,
 Черной куколь выбирала, на чужу между бросала,
 На чужу между бросала, и песками засыпала,
 И песками засыпала и ногами ушоптала.
 Мимо ѣхали дворяне, Государевы бояра,
 Какъ раскинули пенета, поймали перепелку,
 Поймали перепелку, и съ руками и съ ногами,
 И съ рунами и съ ногами, и со буйной головою,
 И со буйною головою, и со русою косою,
 И со русою косою, и со ясными очами,
 И со ясными очами, и со черными бровями.

156.

Черезъ рѣченьку какъ плышь, какъ плышь,
 У милова друга бышь, какъ бышь,
 Съ милымъ другомъ перевидѣшься,
 Перевидѣшься, условисься.

На берешку нова горница споймѣ,
 Во горницѣ мой сердечной другѣ сидитѣ,
 Сидитѣ радость и самѣ рѣчь говоритѣ,
 Онѣ чужихѣ по женѣ выхваляетѣ,
 Что чужая та жена хороша, да пригожа,
 Ахѣ чужая та жена лебедь бѣлая мой;
 Когда о бокаѣ по сидитѣ, какѣ огнемѣ она палитѣ,
 Слово молвитѣ, какѣ рублевичекѣ даритѣ.
 А своя то жена помынь горькая права,
 Она обокѣ по сидитѣ, какѣ морозомѣ ознобитѣ,
 Слово молвитѣ, какѣ стрѣлой вѣсердце стрѣлитѣ.
 Для чужой жены во торгѣ пойду,
 Я чужой женѣ пукетѣ куплю,
 Изѣ пукету балахонѣ сошью,
 Балахонѣ золотымѣ расомѣ обложу,
 Обѣринну алу юбочку сошью,
 Касыночку тонку флеровую,
 А шапочку все серебряны цвѣшны,
 Перчапочки бѣлы лайковыя,
 А чудочки бѣлы шелковыя,
 А башмачки красны бархатныя,
 Куплю пару вѣроныхѣ ей коней,
 Со слугами и совершниками,
 Велю лапушку я подѣ руки водитѣ,
 Своей женѣ сплету дапотки,
 Пошлю ее вѣ лѣсѣ по грибы,
 А самѣ буду веселиться сѣ милой.

157.

Во саду было во вишеньѣ,
 Во зеленомѣ виноградѣеѣ,
 Что стояла свѣшла свѣшлица,
 Что дверьми она на улицу,
 А окошцами вѣ зеленой садѣ,
 А крылечкомѣ на широкой дворѣ.

К 4

Что

Чшо во той ли свѣшлой свѣшлицѣ,
 Чшо сидѣла красна дѣвица душа,
 Она плачетъ что рѣка льется,
 Возрыдаетъ, какъ ручьи текутъ,
 Ко ларчику припадаючи,
 Ко оковану причитаючи:
 Ахъ ты ларчикъ, ты мой ларчикъ дорогой,
 Окованная коробочка мой,
 Поперяла твои золотыя ключи,
 И со шелковымъ со поясомъ.
 Еще кто бы мои ключики нашелъ,
 За того бы я за мужъ пошла.
 Идетъ улицей старой мужъ,
 Онъ и поясомъ помахиваетъ,
 Золотымъ ключемъ побрякиваетъ.
 Пропадайте мои золотыя ключи,
 И со шелковымъ со поясомъ.
 Я найду, найду за спарова за мужъ,
 Ни отнюдь и не подумаю,
 Никого въ томъ не послушаю.

У душечки у красной у дѣвицы
 Много горя, много кручинушки,
 Въ репивомъ сердцѣ зазнобушки,
 Нѣшту радости ни на малой часъ:
 Еще только у ней и радости,
 Что въ умѣ у ней сердечной другъ.
 Во сыромъ бору гуляла,
 Съ милымъ другомъ шамъ видалась,
 Красотою любовалась,
 Она хочетъ съ нимъ увидѣться,
 Съ добрымъ молодцомъ перекликнуться,
 Ау, ау, мой сердечной другъ,

Передай голосъ чрезъ темной лѣсъ,
 Черезъ машушку быстру рѣку.
 Ты душаль мой красна дѣвица,
 И я радъ бы тебѣ откликнуться;
 За мной ходятъ спороги спорожи,
 Спороги спорожи отецъ съ матерью,
 Еще съ ними молода жена,
 Молода жена моя посылая.

159.

Ахъ ты садъ ли мой садочикъ
 Садъ зелено винограде!
 Къ чему долго не расдѣтаешь,
 Ужъ давно пришло къ тому время,
 Пора время, весна красна.
 Ахъ ты другъ ли мой дружечикъ
 Милъ сердечной другъ надежа!
 Что ко мнѣ вѣ гости не ходишь,
 Ты не жалуешь и не гуляешь,
 Иль меня маду ужъ оставяешь,
 Ты снажи, снажи надежа,
 Не словами мнѣ, но сердцемъ:
 Таль любовь вѣ немъ иль иная,
 Яль мила тебѣ или другая,
 Буде хочешь, со мною знайся;
 А не хочешь, откажися,
 Я сыщу себѣ другога,
 Молодова, холостова,
 Чтобъ по нраву былъ и по обычью,
 По моей ли мнѣ по мысли.

160.

Еще какъ люди вѣ людяхъ то живутъ,
 На людей люди улаживаютъ,

На свекровку спонаравливаютъ,
 У меня молодой свекровушка лиха,
 Чшо лиха, лиха не ласковая,
 Кривошлыка не привѣшная,
 Посылаетъ и шуда да и сюда,
 Какъ на всё ли на чепыре створоны,
 Въ шемной погребъ по зеленое вино,
 Въ погребу водка анисовая,
 Тѣсова кровать расписаная,
 На кроватушкѣ перинушка лежитъ,
 На перинушкѣ детинушка лежитъ,
 Въ погребу млада замешкалася,
 Зелена вина нагрѣскалася,
 Ходостому стаканъ меду поднесла,
 Не женатому зеленое вина
 Холостой потъ стаканъ меду принимаетъ,
 Ко стакану бѣлу руку прижималъ;
 И онъ при людяхъ сестрою называлъ,
 Безъ людей по своей душичкою.
 Ахъ ты душичка молодушка моя,
 Показался походочка швой,
 Ахъ какъ пройдешь, утѣшишь ты меня,
 А промолвишь, взвеселишь радость меня.
 Я иду ли молода по широкому двору,
 И иду, иду да пошатываюсь,
 А моя по кривошлыкая свекровь,
 По новымъ сѣнямъ похаживаетъ,
 Коблукомъ сѣни проламываетъ,
 Своимъ сыномъ мнѣ угроживаетъ.
 Еще дай Боже до вечера дожишь,
 Своего сына дождашися,
 Накучу я намучу сынку,
 На любимую невѣстушку,
 Я велю сыну во Новгородъ сходитьъ,
 Я велю ли щелковую плашь купитьъ,
 Я велю сыну жену свою учить,

СЪ головы кожу до ногъ спустить,
 Ахъ мать моя мапушка,
 Ахъ мать государыня моя!
 Не усташь по мнѣ во Новгородъ сходитьь,
 Вишь невѣра шелковую плетъ купишь,
 Не бѣда вишь мнѣ свою жену учить,
 СЪ головы кожу до пятъ спустить.
 Да вишь съ ней по мнѣ вѣкъ будетъ изжить.

161.

Я пойду, пойду въ зеленой садъ гулять,
 Поищу я молодова соловья,
 Соловеюшко, пы мой батюшко!
 Ты скажи, скажи мой молодой соловей!
 Кому воля, кому нѣтъ воли гулять.
 Молодушкамъ нѣтъ волюшки,
 Краснымъ дѣвушкамъ своя воля гулять,
 У молодѹщи при кручинушки,
 Да какъ первая кручинушка,
 Слатъ пуховая перинушка,
 А другая то кручинушка,
 Растворай жена широки ворота,
 А какъ третья то кручинушка,
 Ёдетъ, ёдетъ мой ревнивой мужъ домой,
 Онъ везетъ, везетъ гостинецъ дорогой.
 Шелкову плетку гордого кнутовье,
 Какъ ударилъ меня межъ бѣлыхъ плечъ,
 Стану съ мужа и кафтанъ скидавать.
 Часты пуговики растегиавати,
 Хоть и рученьки бѣлешеньки,
 Хоть пальчики понешеньки,
 На рукахъ ли золоты перстни,
 Только стану, стану мужа разувать.

Промежду двумя высокими горами
 Выросла тонка бѣлая береза,
 Что тонка бѣла береза кудревата,
 Гдѣ не грѣетъ ее солнышко, ни мѣсяцъ,
 И не частые звѣзды усыпаютъ,
 Только крупными дождями удиваетъ,
 Еще буйными вѣтрами подуваетъ.
 Промежду то было нашими сосѣди,
 Выросла шутъ красочка дѣвочка,
 Прославлялась красотою и опрятствомъ,
 Еще ростомъ и дородствомъ и пригожествомъ;
 Всѣхъ шутъ вольностью она была вольнѣе,
 И поступками она всѣхъ веселѣе,
 Гдѣ собралися сосѣди веселиться,
 Тупа не былъ милъ другъ ее надежа,
 Стала шутъ красочна грустити,
 Ей домой шутъ нада было воропиться,
 И въ постелюшку съ кручинушки ложиться,
 Тамъ не спится красной дѣвицѣ корпится,
 Подъ головушкой подушечка вертится;
 Одѣяло соболино съ плечь капится,
 Какъ не грѣютъ ее соболи кунцы,
 Ни Сибирски чернобурые лисицы,
 Только грѣетъ ее милюшкой дружечикъ,
 Молодецкою сердечною любовью.
 Взговорила она съ грусти и съ печали,
 Со великія тоски злой и съ кручины,
 Какъ не ласточка къ ней съ вѣстью прилетала,
 Не радостную косачка приносила,
 Что лежитъ мой надежа труденъ боленъ,
 Труденъ боленъ милъ надежа мой въ постелѣ,
 Что на мягкой на пуховой на перинѣ,
 Подъ собольимъ подъ камчатнымъ одѣяломъ;
 По праву руку стоятъ шутъ отецъ и мать,

По дѣву руку стоятъ тутъ братъ съ сестрой,
Въ головахъ стоятъ друзья братья,
Супротивъ сердца красна дѣвица,
Со слезами она Богу молится,
Что подай Боже милу другу здоровья,
Хоть на единой на маленькой часочикъ,
Хоть на единой на меженной на денечикъ;
Ужъ какъ я бы съ милымъ другомъ богудяла,
Я бы правушки муравушки пощипала,
Я бы цвѣтниковъ лазоревыхъ нарвала,
Я бы вѣночикъ милу другу совизала,
На головушку надежъ надѣвала,
Веселилась бы я съ душою до сыта,
Веселяся, проводила бы до дому,
Я сказала бы надежа мой любезной:
Мы пойдемъ съ тобой любезной въ одно мѣсто,
Не разлучимся надежа мы до смерти,
Мы простимся со бѣлымъ свѣтомъ на вѣки.
Какъ останутся такіе по насъ вѣсни,
Что любилися съ тобою хорошенько,
Мы и умерли съ тобою, другъ, вѣрненько.

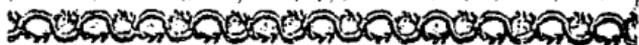

163.

Какъ бы я знала млада, вѣдала
Непріятство друга милаго,
Не любовь друга сердечнаго,
Не сидѣла бы поздно вечеромъ,
Я не жглабъ свѣчи воску яраго,
Не ждала бы друга милаго,
Не топала бы я краснаго золота;
Не лила бы я золота перстня,
И не прапила бы золотой казны,
Я слила бы себѣ крылушки,
Полетѣла бы на иной городъ,
Что искать себѣ друга милаго,

И я сѣла бы среди площади,
 И я стала бы ильчѣ кликаши,
 Кипо бы спалѣ со мной совѣшати,
 Какѣ бы мнѣ позабыть друга милаго,
 Пройлиналабѣ я разлучника,
 Разлучилѣ меня сѣ другомѣ милымѣ,
 Со милымѣ другомѣ со сердечнымѣ.

При долинушиѣ калинушка спойтѣ,
 На калинѣ соловей пшица сидитѣ,
 Горьку ягоду калинушку клюетѣ,
 Онѣ малиною закушиваетѣ.
 Прилетали соколы кѣ соловью,
 Они вняли соловья сѣ собою,
 Посадили во зеленомѣ во саду,
 Какѣ заставили пѣсенѣ пѣть,
 Ахѣ ты пой воспѣвай соловей,
 При кручинѣ утѣшай молодца,
 Молодецѣ во всю ночь не спалѣ,
 Все во звонкіе цымбалы проигралѣ,
 Онѣ дѣшу красну дѣвицу утѣшалѣ,
 Что бы дѣвица любила молодца,
 Какѣ любила бы и жаловала,
 При своихѣ сестрахѣ надежею звала,
 Безѣ людей сердцемѣ душечкою,
 Ахѣ ты душична удамой молодецѣ,
 Еще нѣтѣ нигдѣ такова молодца,
 Ни вѣ Казани ни вѣ Астрахани,
 У Макарья на желтыхѣ пескахѣ,
 Ни у насѣ вѣ каменной Москвѣ.
 Проявился удамой молодецѣ,
 Что у насѣ ли во Покровскомѣ во селѣ,
 Во вдовиномѣ онѣ во дворикѣ.

Что у вдовишки голубушки,
 Ни отца нѣшу ни матери,
 Лишь одинъ у ней удалой молодецъ,
 Онъ и родъ племя и милнѣйшій дружокъ.

165:

Какъ у насъ было въ Калугѣ
 На Окѣ да на рѣкѣ,
 Собиралися дѣвицы
 Во нарядѣ платьѣ мышь;
 Онъ платьѣ перемыли
 Промежъ себя говорили,
 Анна Марфѣ говорила,
 Свою тайность объявила.
 Ахъ ты матушка сестрица,
 Душа Аннушка,
 Никому сестра не вѣрю,
 Какъ тебѣ сестрѣ повѣрю,
 Ты не снѣжешь никому,
 Только другу своему.
 Дучилось мнѣ молодой
 Ийти по воду одной,
 Поверстаеся млада
 Противъ еднаго двора.
 У воротъ стойтъ одинъ
 Кавалеръ и господинъ
 Не проста чина солдатъ,
 Можно писаремъ назвать;
 Онъ чистъ душа рѣчистъ,
 Говоритъ сердце гораздъ,
 По нѣмецкому убранъ,
 По Французски шитъ кафтанъ,
 Черну шляпу приподнялъ,
 И учтиво поздравлялъ:

Здраго

Здравствуй Аннушка милая!
 Сердце радость дорогая,
 Онъ и прозьбою просилъ,
 Что бы я его любила,
 А мнѣ молодой не стерпѣлось
 Любить его захопѣлось.
 А солдата мнѣ любить,
 Только честь свою вредить,
 И я думаю по думаю,
 Кого молодой любить,
 Какъ любить ли не любить ли
 Мнѣ того да одного.
 Ночевать я позвала
 Ему другу солгала
 И часа не избрала,
 Не ирушися ты мой свѣтъ,
 Мнѣ михѣ тебя нѣтъ.

Что по травкѣ по муравкѣ,
 По Московской по дорожкѣ,
 Какъ спойдѣтъ путь высокѣ теремѣ
 Со крутымѣ краснымѣ крылечкомѣ
 Со косященымѣ окошкомѣ,
 Что во томѣ ли теремочкѣ,
 Сидитѣ душечка молодчикѣ,
 Часто въ зеркальцо глядится,
 Красотѣ своей дивится:
 Красоталь мой ты молодецна
 Какѣ однимѣ то я сгубился,
 Молодехонекѣ женился,
 И взялѣ жену я угрюму
 А угрюму не веселу;
 Не велимѣ пиво варити,
 Велена вина курити,

Не велитъ гостей водити,
 Какъ свои гости лакей,
 Поздо вечеромъ гуляютъ,
 Въ звонку скрипочку играютъ
 Красну дѣвку забавляютъ:
 Ты не плачь, не плачь дѣвица,
 Ахъ ты душичка молодчикъ!
 Ужъ какже мнѣ не плакашь,
 Ты по свѣшу волочился
 Женѣ доброй не добился,
 А женился не спросился,
 Со мной съ дѣвкой не простился,
 Ты прости, прости милая,
 Прости радость дорогая.
 И я впредь таковъ не буду,
 Къ тебѣ гуляти я буду.

167.

Красна дѣвица надежа
 Въ садику гуляла,
 Она въ садику гуляла,
 Грушицу ломала,
 Она грушицу ломала,
 Другу отсылала;
 Къ милу другу отсылала,
 Словомъ наказала:
 Ты не во время другъ ходишь,
 Не въ пору гуляешь,
 Приходи мой надежа
 Иною порою,
 Какъ иною то порою,
 Вечерней зарею,
 Когда батюшки нѣтъ дома,
 А мапушка въ гостяхъ,

Милы братья на охотѣ,
 Сестры въ поединкахъ,
 Невѣстушки голубушки
 Пойдутъ по сосѣдамъ.
 Какъ пошелъ, мой надежа,
 Самъ прочь отъ окошка,
 Запѣваетъ мой радость
 Любимую пѣсню:

Ахъ не дай же Боже жизни,
 Живи безъ покою,
 Безъ покою по мнѣ живи,
 Чужихъ женъ люби,
 Темна ночинька не спится,
 Сердечко крушится,
 Золота казна сорится,
 По милой пошнится.

Красота дѣвица по берегу гуляла,
 Самоцвѣтные каменья выбирала,
 Она камышекъ о камень разбивала,
 Идучи млада словечушко сказала:
 Не во всякомъ самоцвѣтномъ камнѣ искра,
 Не во всякомъ добромъ молодцѣ есть правда,
 Онъ любилъ меня дѣвицу, да покинулъ,
 Красотѣ моей дѣвичей насмѣялся.
 Не ясенъ соколъ по шабунамъ летаетъ,
 Доброй молодецъ по насаду гуляетъ,
 Самъ душа моя во скрипочку играетъ,
 Все душу красну дѣвицу утѣшаетъ:
 Ты не плачь, не плачь душа красна дѣвица,
 Я сошью тебѣ серебряну самару,
 Уберу твою головушку всю въ крону,
 Съ дорогими по каменьямъ съ брилліантамъ,

На праву руку сольѣ я золотѣ перстень,
 Что со дорогимѣ со камнемѣ сѣ изумрудомѣ.
 Какѣ что возговоритѣ душа красна дѣвица,
 Миѣ не дороги твои, сударь, подарки;
 Дорога твоя, сердечной другѣ, насмѣшка,
 Что любилѣ меня дѣвицу, да покинулѣ,
 Красотѣ моей дѣвичьей насмѣялся.

169.

Ахѣ во саду саду
 Люблю садовое,
 Люблю, люблю садовое
 Грушу зеленую
 Грушу зеленую,
 Дѣвку веселую,
 Надѣ рѣкой дѣвка стойтѣ,
 Сама себѣ говоритѣ:
 А ли я безсчастлива,
 Дѣвка безталанна,
 Сговорила меня мать,
 За крестьянина отдать,
 Нейду, нейду машушка
 За мужѣ за крестьянина:
 Крестьянинѣ невѣжа
 Много пашни пашетѣ,
 Много пашни пашетѣ
 Много засѣваетѣ:
 Борозды широкія,
 Полосы глубокія,
 Серпы то тупые,
 Жнецы то худые.
 Ахѣ во саду саду
 Люблю садовое,
 Люблю люблю садовое
 Грушу зеленую,

Грушу, грушу зеленую
 Дѣвку веселую,
 Надъ рѣной дѣвна стойтъ,
 Сама себѣ говоритъ:
 А ли я безсчастна;
 Дѣвка беспаланна,
 Сговорила меня масть
 За боярина отдасть:
 Нейду, нейду мапушка,
 Нейду государыня,
 Нейду государыня,
 За мужъ за боярина,
 Бояринъ охотникъ
 Много собакъ держитъ,
 Собаки борзья,
 Холопы босые.
 Ахъ во саду саду
 Люблю садовое,
 Люблю, люблю садовое;
 Грушу зеленую,
 Грушу, грушу зеленую
 Дѣвку веселую,
 Надъ рѣной дѣвна стойтъ
 Сама себѣ говоритъ:
 А ли я безсчастна
 Дѣвка беспаланна;
 Сговорила меня масть
 За подьячева отдасть,
 Иду, иду мапушка,
 Иду государыня,
 Иду государыня
 За мужъ за подьячева;
 Ахъ подьячей то писатъ,
 А я денежки считатъ,
 Пусть худое говорятъ,
 А мы будемъ обираць.

170.

Ахъ рѣченки, рѣченки, холодные водонки,
 Вы дѣвушки, сударушки пособите плакати,
 Пособите плакати, мила друга кликати,
 Чшо мой милой не бѣжитъ, а ли кто его дер-
 житъ,

Его прежняя милая за ручку держала,
 А другая по милая вѣ уста цѣловала,
 Его претпья по милая съ двора провожала.
 Есть у моего милаго три зеленые сада:
 Вѣ первомъ саду кукушечка жалбно кукуетъ,
 Вѣ другомъ саду соловейко громко воспѣваетъ,
 Вѣ претпьемъ саду грушица вельми зеленая,
 Подъ грушею зеленою дѣвица сидѣла,
 Она плачетъ, възрыдаетъ, къ землѣ припадаетъ,
 Мишкалинымъ плапочкомъ слѣзы утираетъ,
 На милова во свѣпличку частенько взираетъ;
 Еще знать по у милаго дома не здорово,
 Чшо закрыты у милаго косящемы окна,
 Занавѣшены окошки черною тафтою,
 Не стало примѣты на косящешомъ окнѣ,
 Хрустальнаго спакана съ алыми цвѣточки,
 Серебрена вороночка съ коришиной водкой,
 Изъ того ли вороночка мы съ милымъ пивали,
 Пили, пили прождажались, и съ нимъ цѣловались,

171.

Ахъ гдѣ жена была, гдѣ сударыня была?
 Я была, сударь, была у попа вѣ гостяхъ.
 Ахъ что жена пила, что боярыня пила?
 Я пила, сударь, пила много пива и вина,
 За швое сударь здорвье бокалъ меду выпила.
 Ахъ спасибо су жена не забыла шы меня:
 Ахъ какъ тебя забыть, не могу себя избыть,
 Сударь шы вишь у меня, какъ бельмо на глазу,

Какъ бы вѣра та была, продала бы я себя,
Я купила бы молодчика молоденькаго,
Что молоденькаго и хорошинькаго.

Ты надежа, ты надежа, милъ сердечной другъ,
Ты душа моя удалой доброй молодецъ;
Живемъ то мы съ побоемъ другъ не теперь,
Никто про нашу тайность не вѣдалъ,
Ни бапюшка ни мапушка родные,
Ни бѣлыя голубушки сестрицы,
Ни родъ племя и ни подружки,
Ахъ что свѣдали сосѣди приближенные,
Какъ сказали про дѣвицу опцу матеръ:
Что отецъ и мать на дѣвицу разгнѣвались,
Какъ сылаютъ красну дѣвицу съ двора долой;
Скидываютъ со дѣвицы платье цвѣтное,
Надѣваютъ на дѣвицу платье черное;
Что пошла ли красна дѣвица, сама заплакала,
Во слезахъ она дороженьки не увидѣла,
Въ возрыданьицѣ словечушка не молвила.

Ахъ что это за разумъ и обычай у меня?
Все бы у надежи я у милова была,
Все бы вмѣстѣ ебъ нимъ сидѣла молода,
Цѣловалась, миловалась бы я,
Полюбовнобъ разговаривала,
Могуль когда такую радость получитьъ,
Сердечнаго друга къ себѣ въ гости залучитьъ,
Напоилабъ друга пивомъ и виномъ,
Накормила бы ебъ малиной пирожкомъ,
Положилабъ на кровашушку своею,

Во хмѣлю бы стала спрашивать :
 Ты скажи , скажи мой миленькой дружокъ ,
 Односель меня ты любишь дорогой ,
 Односель меня сушишь ты и крушишь ,
 Или есть ина прилука у тебя ,
 Или другая есть зазноба у тебя ,
 Разлучаетъ , что съ тобою , другъ меня .

174.

Вольная ппичка ппашечка перепелочна ,
 Куда она захопѣла , туда и полетѣла ,
 Гдѣ мѣстечко излюбила , шупъ и сѣла ;
 Садилась вольная ппашечка въ чистомъ полѣ ,
 При широкой при Мѣсковской при дороженькѣ ,
 Во бѣлую ярую во пшонку ,
 Горемышную свою пѣсенку запѣла ,
 Не ной , не ной ретивое сердечко ,
 Не плачь , не плачь душа красна дѣвица ,
 Ни бапюшка ни мапушка за мужъ видали ,
 Сама ты дѣвица похопѣла ,
 За вольнаго за низова бурлака ;
 Сказали у бурлака денегъ много ,
 У него одинъ алтынъ во копомкѣ ,
 Да вязовая дубина за плечами .

175.

У залетнаго яснаго сокола ,
 Подопрѣло его правое крылышко ,
 Правое крылышко правильно перышко ;
 У заѣзжаго добраго молодца ,
 Что болитъ его буйна головушка ,
 Что щемитъ его ретиво сердце ,
 Ни по бапюшкѣ , ни по мапушкѣ ,
 Ни по братцѣ , ни по родной сестрѣ .

Ни по душечкѣ по молодой женѣ;
 А болитъ его буйна головушка,
 И щемитъ его ретиво сердце,
 Что по душечкѣ красной дѣвицѣ,
 Что по прежней ли полюбовницѣ.
 Во зеленомъ его садикѣ,
 У любимой его яблоньки,
 Опвалился, что ни лучшей сукѣ,
 Покапились сладкія яблочки,
 Что по мапушикѣ по сырой землѣ,
 Подбирала сладки яблочки,
 Что душа ли красная дѣвица,
 Его прежняя полюбовница,
 Уколола правую ноженку,
 Обѣ сучокѣ сладкой яблоньки,
 Что болитъ, болитъ ея ноженка:
 Отъ того щемитъ ретиво сердце
 У дороднаго добраго молодца,
 У младаго ея полюбовника.

Вострепенется соколъ,
 На дубу сидючи,
 Какъ расплачется дѣвица,
 Во терему сидючи,
 Не давай, сударь, бапюшка,
 За мужъ за Волгу рѣку,
 Государыня мапушка,
 Ты меня за Волженина,
 Какъ захочется бапюшка,
 Миѣ у тебя побывать,
 Государыня мапушка,
 Миѣ у тебя погостить,
 Я на Волгу приду,
 Я суденца не найду.

Хотя суденцо найду,
 Весельца не сыщу,
 Хотя весельцо сыщу,
 Я гребца не найму,
 Хотя гребца я найму,
 Волга рѣка протечетъ,
 А меня младешеньку
 Въ низъ по рѣкѣ понесетъ.
 Ахъ ты свѣтъ же мой красной день,
 Ужъ мнѣ тебя не видашь:
 Ты надежа сердечной другъ,
 Мнѣ у тебя не бываешь.
 Я пойду молоденька
 Во зеленые луга,
 Закричу млада громко,
 То по мнѣ злая бѣда,
 Ахъ вы лютые звѣри,
 Сбирайтесь ко мнѣ,
 Вотъ вамъ сладкая пища,
 Терзайте меня,
 Хотя едино оставше
 Решивое сердце,
 Вы отдайте милу другу
 Во бѣлыя рѣки,
 Ахъ пускай милѣ посмотритъ,
 Какъ я его любила.

177.

Какъ былъ у добрава молодца зеленъ садикъ,
 Посѣялъ доброй молодецъ цвѣточки,
 Посѣявши цвѣточки, самъ заплакалъ:
 Ахъ свѣтъ мой лазоревы цвѣточки,
 Кому по васъ цвѣточки поливати,
 Отъ лютыхъ отъ морозовъ укрывати,
 Отецъ и мать у молодца стареньки,
 Одна была родимая сестрица,

И та пошла на Дунай рѣку за водицей,
 Вѣ Дунай ли рѣкѣ она потонула,
 Вѣ темномѣ ли лѣсу она заблудилась,
 Сѣрыя ея волки разорвали,
 Иль Татары ея полонили;
 Какѣ бы она вѣ Дунай рѣкѣ потонула,
 Дунай рѣка сѣ пескомѣ бы возмутилась,
 Какѣ бы она вѣ темномѣ лѣсу заблудилась,
 Вѣ темномѣ лѣсу листьѣя всѣбѣ зашумѣли,
 Какѣ бы ея сѣры волки разорвали,
 Косточки бы по числу поля размѣтали,
 Какѣ бы ея Татары полонили,
 Ужѣ мнѣ бы добру молодцу вѣстка пала.

У нашихѣ по у воротѣ, да у воротѣ,
 У поченыхѣ у верей, да у верей,
 Стоялѣ дѣвокѣ хороводѣ, да хороводѣ;
 А всѣ дѣвки веселы, да веселы,
 Одна дѣвка лучше всѣхѣ, да лучше всѣхѣ,
 Авдопьюшка вдовина, да вдовина,
 По берегу гуляла, да гуляла,
 Рукавчикомѣ макала, да макала,
 Сердечушкомѣ вздыхала, да вздыхала,
 Словечушко оказала, да сказала;
 Ахѣ свѣтѣ мой спорона, да спорона,
 Покровская слобода, да елобода,
 Ужѣ мнѣ вѣ шебѣ не бывашѣ, да не бывашѣ,
 Пивца, винца не пивашѣ, да не пивашѣ,
 Сладкихѣ ѣблоковѣ не ѣдашѣ, да не ѣдашѣ,
 Сѣ молодыми не гуляшѣ, да не гуляшѣ.

Во Архангельскомъ во градѣ,
 Ходятъ дѣвушки въ нарядѣ:
 Еще аленки цвѣточки,
 Горожаночки дѣвочки:
 Ахъ у насъ было на звозѣ,
 На буяновой горѣ,
 Во Пирешлой саобедѣ,
 У столба, да у версты,
 Какъ стоялъ шупа дворикъ,
 Не высокой перемокъ,
 Ахъ во томъ ли терему,
 Красны дѣвушки сидятъ,
 Се Дуня, да и Маша Алексѣевны,
 Чтѣ очочи за окошечко поглядываши,
 Холостыхъ ребятъ приманиваши;
 Случилось молодцу вечеру поздно ипши,
 Что на тѣ поры окошко отворяется,
 Ахъ Дуняша та въ окошкѣ усмѣхается.
 Лучилося молодой за водой ипши одной,
 Подъ буяновой горой,
 Стоитъ парень молодой,
 Идетъ Дуня съ колодца,
 Увидѣла молодца,
 Не дошедъ Дуня къ Ванюшѣ, поклоняется,
 Рѣчи Ваня говоритъ,
 Постоять дунѣ велитъ;
 Ахъ не въ гусельцы играютьъ,
 Не свирѣли говорятъ,
 Говоритъ красна дѣвица,
 Со удалымъ молодцомъ:
 Про насъ люди говорятъ,
 Разлучить съ тобой хотятъ;
 Еще гдѣ тому бывать,
 Чтѣ намъ по розну живатъ.

Еще гдѣ же тому статься,
 Что бы намъ съ тобой растаться,
 На погибель бы тому,
 Кто завидуетъ кому.

180.

Я по бережку ходила,
 Ахъ ходила,
 Я по крупому гуляла,
 На горячъ камень ступила,
 Черевичекъ проломилла,
 Бѣлъ чулочекъ обмочила;
 Я на милаго взглянула,
 Тяжелешенько вздохнула,
 Ахъ ты милинькой дружокъ,
 Не гляди другъ на меня,
 Не пойду я за тебя:
 И я радъ бы не глядѣлъ,
 Да глаза мои глядятъ;
 Хоть отца мать прогнѣваю,
 Да тебя друга люблю,
 Хоть мнѣ отъ дому отспать,
 Да тебя друга достать.

181.

Ужъ какъ по мосту мосточку,
 По калинову мосточку,
 Шли души красны дѣвицы,
 Двѣ названыя сестрицы,
 Въ рукахъ несли фанарчикъ,
 Въ фанарчикъ уголечикъ,
 Уронили уголечикъ,
 Сквозь калиновой мосточикъ,

Вѣшперочикѣ повѣваетѣ ,
 Уголечикѣ раздуваетѣ ;
 Горитѣ , горитѣ калинѣ мостикѣ ,
 Горитѣ , горитѣ , выгараешѣ :
 У старова сердце ноешѣ ,
 Ноешѣ , ноешѣ , занываетѣ ,
 По душѣ красной дѣвицѣ ,
 По названой по сестрицѣ .
 Ты дупа красна дѣвица ,
 Выйди , выйди на крылечко ,
 Взвесели мое сердечко :
 И я радабѣ къ тебѣ вышла ,
 Да у бапюшки сосѣды ,
 А у мапушки ешть гости ,
 У мила брата подьячи ,
 У меня молодой подружки .

А хѣ пы слышишь ли милѣ сердечной другѣ ,
 У меня вѣ саду содовой поешѣ ,
 Онѣ поешѣ , поешѣ , самѣ высвиспываетѣ ,
 Моему саду насмѣхаешся ;
 Будпо мой садѣ не зеленѣ стойтѣ ,
 Не зеленѣ стойтѣ , не веселѣ цвѣшетѣ .
 Напою ли друга до пьяна ,
 Положу его на кровапѣушку ,
 Во хмѣлю друга спѣану спрашивашъ :
 Ты скажи , скажи милѣ сердечной другѣ ,
 Ты со одною ли другѣ со мной живешъ ,
 Одноедѣ , меня пы сушишь , крушишь .
 Онѣ даешѣ , даешѣ мнѣ назолушку ,
 Какѣ я со горя со кручинушки ,
 Я пойду гулять вѣ зеленый садѣ ,
 Нащипаю ли я хмѣлю яраге ,

Наварю то я пива пьянаго,
 Накурю ли я зелена вина,
 Позову вѣ гостя друга милаго,
 Не одну я другѣ вишь тебя люблю,
 Я еще люблю красну дѣвицу,
 Красну дѣвицу, дочь опецкую;
 За досаду мнѣ показалось,
 Что со всѣмъ ли я осердилась,
 И съ тѣхъ поръ ужѣ не видалась.

183.

Ахъ жипье мое, жипье бѣдное,
 Одиначество ты проклятое,
 Ужѣ куды злодѣй наскучило,
 Во младыхъ лѣпахъ горе мыкаши,
 Да къ проужѣ горю все несчастъице,
 Покидаетъ любить красна дѣвица,
 ужѣ давно мнѣ нѣтъ отъ нее вѣспочки,
 Что со милой со сторонушки.
 Ахъ отъ мапушки каменной Москвы,
 Прилетала ко мнѣ ласпочка,
 Приносила ко мнѣ вѣспочку,
 Что шое ли не веселую,
 Сговорили мою милую;
 Вдругъ заняло мое сердечушко,
 Холодѣла кровь воспамененная,
 Перервался мой истомленной духъ:
 Во письмѣ пишетъ красна дѣвица,
 Не крушись о мнѣ ты душа мой,
 Я по смерть мою вся швоя,
 Во всю жизнь буду вѣрна тебѣ.

184.

Съ молодю младешенька гульлива я была,
 Часто гуляла вѣ зеленыхъ я дугахъ

Не узнала мѣры вѣ своихъ скорыхъ ногахъ:
 Вспушли мои ноженки, ахъ немогу,
 Пошлите по лекаря, чтобы полечилъ,
 Чтобѣ меня сердечной другѣ лучше любилъ.
 Дайте мнѣ младешенькѣ лукъ, да стрѣлу,
 Стану я стрѣлять вѣ свою бѣлую грудь.
 Что мнѣ покажетъ нынѣшній день,
 Кого мнѣ младешенькѣ лучше любить:
 Оѣдора любить, онѣ великѣ, да глупѣ,
 Семена любить, онѣ насмѣшливѣ плутѣ,
 Осипа любить, и онѣ полстѣ, да простѣ,
 Бориса любить, мнѣ барышѣ не великѣ,
 Сѣргѣя любить, онѣ по нраву всѣмѣ,
 Михайлу любить, нѣтѣ привѣшества вѣ немѣ,
 Алѣошу любить, онѣ далече живетѣ,
 Андрея любить, онѣ манеренѣ врагѣ,
 Дмипріа любить, мнѣ себя сокрушитѣ,
 Тихона любить, изподтиха лукавѣ,
 Мнѣ любить Петра, не велитѣ сеспра:
 Ахѣ позабыла сударушку Иванушку,
 Онѣ мое сердце забавитѣ всѣхѣ.

185.

Панѣ мой, панѣ мой, панѣ пропоеуѣ,
 Я пропала, я пропала панѣ за тѣбою,
 За твоею панѣ головою,
 Самѣ пьешѣ, самѣ ѣшь самѣ танцуешь,
 Про мени младешеньку не вспоминаешь;
 Сижу я младешенька при кручинѣ,
 При великой злой при печали.
 Пойду я младешенька погуляю,
 Что бѣлая рыбаца внизѣ по Дунаю,
 Тамѣ на Дунаѣ, да на бережекѣ,
 Стоитѣ сосна, зеленая,
 Подѣ той сосной сидитѣ козакѣ,

Держитъ гусли подъ полою,
 Звончатые подъ правою,
 Онъ самъ гусямъ приговариваетъ:
 Ай вы гусли мои, гусли звончатые,
 Ахъ вы струны мои, струны золошья,
 Ай вы мысли мои, мысли молодецкія мои,
 Занесли вы меня мысли на чужу сторону,
 Заставили ходить по чужой сторонѣ,
 Заставили любить чужу мужнюю жену,
 А чужая та жена, лебедь бѣлая моя;
 А своя та витъ жена, полынь горькая права.
 Ай чей это садокъ, погулялъ бы въ немъ,
 Чья во садикѣ капуста, поломалъ бы ее,
 Поломавши бы капусту, за тынъ побросалъ;
 Ай чей это теремъ, побывалъ бы въ немъ,
 Чья въ теремѣ дѣвица за себя бы взялъ,
 Я не билъ бы, не журилъ, лишь бѣдилъ румянъ
 купилъ:
 Ты бѣлишь мой надежа и румянся душа,
 Ты ходи въ краснѣ, покулъ я въ Москвѣ,
 А меня въ Москвѣ не будетъ и тоски тебѣ
 прибудетъ.
 На что хорошо ходить, коли нѣкому любить,
 На что мягко спать, коли не съ кѣмъ спать,
 Ай спи душа въ тоскахъ, на голыхъ доскахъ.

186.

Грушица, грушица мой,
 Груша зеленая мой,
 Подъ грушею свѣтлица стойтъ,
 Во свѣтлицѣ дѣвица сидитъ,
 Слезну рѣчь говоритъ:
 Капись мѣсяцъ за лѣсъ не свѣши,
 Выходи красно солнце не пеки,
 Стань мой сердечной въ памяти,

Полно

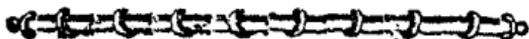
Полно глазъ пы мои жечь ,
 Полно изъ глазъ слезы мочить ,
 Полно бѣло лице мочить ,
 Я и такъ много терплю ,
 Груеть превеликую держу ,
 Груеть ко злодѣю опошлю ,
 Пусть злодѣй вѣдаетъ и самъ ,
 Сколь жить на свѣтѣ тяжело ,
 Безъ милова друга своего .
 Пойду въ зеленой садъ гулять ,
 Сорву съ грушицы цвѣтокъ ,
 Совью на голову вѣнокъ ;
 Пойду на быстрой на Дунай ,
 Стану на мѣлкомъ берегу ,
 Брошу вѣнокъ мой я въ рѣку ,
 Погляжу въ ту сторону ,
 Тонетъ ли понетъ ли вѣнокъ ,
 Тужитъ ли , тужитъ ли дружокъ ;
 Не понетъ мой алинкой вѣнокъ ,
 Не тужитъ мой миленькой дружокъ .
 Знать по иная у него ,
 Знать онъ иную полюбилъ ,
 Знать по получше меня ,
 Знать по повѣжливѣе ,
 Знать по допривѣшливѣе .

187.

А хъ по мосту , мосту , по калинову мосту ,
 Ахъ шелъ тушъ дѣтинка удалой молодецъ ,
 Голубой на немъ кафтанъ , фалды машутся ,
 Грезетовой камзолчикъ раздувается ,
 Миткальная рубашечка бѣлѣется ,
 Башистовы манжеты трепещутся ,
 На шейкѣ по платокъ , будто аленькой цвѣтокъ ,
 Во карманѣ по другой Осшинской голубой ,

ВЪ правой рукѣ просточка камышевая,
 Во просточкѣ ленточка пукетовая.
 Онѣ просточкой подпирается,
 Самѣ пукетовой лентой похваляется,
 То по лента, по по лента, по по ленточка моѣ,
 Ахѣ эту мнѣ ленточку сударыня дала,
 Что сударыня дала и пожаловала.
 Когда выду на крыльцо, вижу лапушку вѣ лицо:
 Передѣ молодецѣмѣ дѣвица призадумавшись
 спойтѣ,
 Призадумавшись спойтѣ, сама рѣчь говоритѣ:
 Полюби школьну, манерну, коли я шѣ не мила.
 Ахѣ ты меня голубушка высушила,
 Что ты выняла румянецѣ изѣ бѣлаго лица,
 Изѣ бѣлаго лица, у дородна молодца,
 Ахѣ школьная, манерная, сударушка моѣ.
 Какѣ увидѣла его родна мапушка вѣ окно,
 Изѣ того ли изѣ окна изѣ косящегоаго,
 Ахѣ сынѣ, мой сынѣ, чадо милое моѣ,
 Тебѣ подно сынѣ дурить, за охотою ходить,
 За охотою ходить, черныхѣ соболей ловить,
 Черныхѣ соболей ловить, красныхѣ дѣвушекѣ
 дарить.
 Ахѣ мать моѣ мать, тебѣ меня не унять,
 Тебѣ меня не унять за охотою ходить,
 Черныхѣ соболей ловить, красныхѣ дѣвушекѣ
 дарить.

Не спала по я младшенька не дрѣмала,
 Я не думала младшенька ни гадала,
 Со правой руки яснаго сокола опустила;
 Подымался младѣ яснѣ соколѣ выше лѣсу,
 Выше лѣсу, выше зеленой дубровы;
 Опускался младѣ яснѣ соколѣ на синее море,
 Онѣ

Онѣ садился младѣ ясѣнѣ соколѣ на корабликѣ ;
 По кораблику гостиной сынѣ гуляетѣ ,
 Вѣ звончатые онѣ гуселечки играетѣ ,
 Онѣ дѣшу красну дѣвицу утѣшаетѣ :
 Ты не плачь , не плачь душа красна дѣвица ,
 Наживай себѣ мила друга иного ;
 Буде лучше меня найдешь , позабудешь ,
 Буде хуже меня найдешь , вспомянешь ,
 Вспомянувѣ меня , душа моѣ заплачешь .

189.

Какѣ у насѣ было во прошломѣ во году ;
 Уродилась сильна ягода вѣ бору ,
 Уродилась сильна ягода вѣ бору ,
 Ваблудилась красна дѣвица вѣ лѣсу ,
 Она вышла на Оку да на рѣку ;
 Сама сѣла на крупомѣ берегу ,
 Она кличетѣ перевозщика кѣ себѣ :
 Перевозщикѣ , перевозщикѣ молодой ,
 Перевези меня скорешенько домой ,
 У меня дома нѣтѣ никого ,
 Родной батюшка кѣ обѣднѣ пошелѣ ,
 Родна мапушка во честной пирѣ .
 Прилешѣлѣ ли кѣ ней шутѣ сизой голубокѣ ,
 И онѣ сѣлѣ , взлешѣлѣ на младой на дубокѣ ,
 Поклевалѣ голубѣ желуды всѣ ,
 Отѣ сыра дуба опросточки ,
 Разсыпались еѣ косточки .

190.

Внизѣ по мапушкѣ по Волгѣ ,
 Отѣ крупныхѣ красныхѣ бережковѣ ,
 Разыграласѣ погода ,
 Погодушка верѣховая ,

Верховая, волновая;
 Ничего въ волнахъ не видно,
 Одна лодочка чернѣетъ:
 Никого въ лодкѣ не видно,
 Только парусы бѣлѣютъ,
 На гребцахъ шапки чернѣютъ,
 Кушаки на нихъ алѣютъ,
 На кормѣ сидитъ хозяинъ,
 Самъ хозяинъ во нарядѣ,
 Во коришневомъ кафтанѣ,
 Въ перюженевомъ камзолѣ,
 Въ аломъ шелковомъ плапочкѣ,
 Въ черномъ бархатномъ картузѣ,
 На картузѣ козырчикъ,
 Самъ опецкой онъ сыночикъ.
 Ужъ какъ взговоритъ хозяинъ:
 И мы грянемте ребята,
 Въ низъ по мапушкѣ по Волгѣ,
 Ко Аленину подворью,
 Ко Ивановой здоровью.
 Аленушка выходила,
 Свою дочку выводила,
 Таки рѣчи говорила:
 Не погнѣвайся пожалуй,
 Въ чемъ ходила, въ томъ и вышла,
 Въ одной поненькой рубашкѣ
 И въ кумачной пѣлогрѣйкѣ.

197.

Я посѣю молоденька цвѣтики аленьки,
 Стали цвѣтны раздвѣпаши,
 Мое сердце обмираши,
 Я на цвѣтики взираю,
 Сама сердцемъ обмирала,
 Сама сердцемъ обмирала,

Друга

Друга обжидала.
 Идетъ , идетъ мой радость ,
 Идетъ , да не скоро ,
 Вижу , смѣчу мой радость ,
 Не хочешь любими.
 Люби , люби мой радость ,
 Кого ты захочешь ;
 Я довольна другъ шобою ,
 Простимся со мною ,
 Ужъ я со горя съ кручины ,
 Пойду во свѣтлицу ,
 Во свѣтлицѣ подъ окошкомъ ,
 Пташки веселыя.
 Напишу ли я письмо на бѣлой бумажкѣ ,
 Опошлю это письмо , со этою пташкой ,
 Что со этою со пташкой ,
 Къ сердечному другу ,
 Какъ великъ ли мнѣ надежа ,
 Хорошо ходити .
 Ходи , ходи мой радость , ходи хорошенько ,
 Не ходи мой надежа ко сосѣду въ гости ,
 У сосѣда на бесѣдѣ холостъ не женатой ,
 Холостъ на ногу ступаетъ ,
 И вонъ вызываетъ ,
 На дворъ , на дворъ на часочиѣ ,
 На одну минушу .

192.

Ужъ какъ полно мой сударушка тужить пла-
 кать ,
 Не наполнишь тебѣ снѣ мбрѣ слезами ,
 Не упѣшишь тебѣ мила друга словесами .
 Говорила я милау другу говорила ,
 Я въ упросѣ мила друга просила ,
 Не женися ты мой милой другъ не женися ,

М 3

Не

Не послушался душа мой женился,
Онъ присыпалъ къ сердцу бѣдному печали,
Онъ и налилъ мои ясны очи слезами,
Ванецашалъ онъ уста мои кровью.

Веселъ я веселъ севоднишний день,
Радостенъ, радостенъ пеперешный часъ,
Видѣлъ я, видѣлъ надежу свою,
Что ходитъ, гуляетъ, въ зеленомъ саду,
Щиплетъ, ломаетъ зеленъ виноградъ,
Коренья бросаетъ ко мнѣ на кровать;
Спишь ли ты милой мой, али ты не спишь,
Слова, не промолвишь, отвѣшу не дашь?
Буду я, буду сама пакова,
Слова не промолвлю, отвѣшу не дамъ.
Выди, выди Аннушка на красно крыльцо,
Выпьемъ мы Аннушка по чарѣ вина,
И мы про здравье пвое и мое.
Вспомнишь ли Аннушка, вспомятуешь ли,
Какъ мы съ тобой Аннушка бесѣдовали,
Осеннія ночки просиживали,
Мы тайные рѣчи говаривали.
Я помню, мой милой другъ, совѣты пвои:
Тебѣ не женишься, мнѣ за мужъ нейли.
Поѣхалъ надежа другъ на иной городъ,
Женился душа мой на иной женѣ,
И взялъ, суну спрадницу, не лучше меня,
Брови то у спрадницы, какъ люпой змѣи,
Глаза то успрадницы, какъ бытъ у совы;
А я душа Аннушка и всѣмъ хороша,
Брови то у Аннушки черна соболя
Глаза то у мамушки ясна сокола.

По рѣкѣ, рѣкѣ, да по рѣченькѣ,
 Сѣяли дѣвушки ярой хмель,
 Ярой хмель, по тычинкѣ въ верхѣ,
 Сѣявши дѣвки приговаривали:
 Безъ тебя хмелинушка пива не варятъ,
 Пива не варятъ, и вина не курашъ,
 Добрые молодцы не женятся,
 Красныя дѣвушки за мужъ нейдутъ.
 Теща про зятя пирогъ пекла,
 Соли, да крупы, на четыре на рубль,
 Мучки да лучку на восемь рублей.
 Спалъ же пирогъ безъ рубля въ двацать.
 Эшотъ пирогъ, семерымъ не сѣсть,
 Зять опъ сѣлъ, да присѣспомъ сѣлъ.
 Теща въ горницѣ похаживаетъ,
 Косо на зятя поглядываетъ,
 Ходючи приговариваетъ:
 Какъ тебя зяпюшко не розорвало.
 Теща по зятя поставя на порогъ,
 Какъ поставя на порогъ и дала ему пинюкъ,
 Зять полетѣлъ, что до заднихъ до воротъ.
 Идетъ онъ не оглянется,
 Тещенькою похваляется:
 Дай же мнѣ Боже и вѣкъ не бывать,
 Вѣкъ не бывать пирога не ѣдать,
 Теща добренька, пирогъ тотъ хорошъ.
 Зять ли про тещу пивца варилъ,
 Пива наварила, да ко Масляницѣ,
 Звалъ ли онъ тещу ко Радуницѣ.
 Теща пришла, на кононѣ Рождества.
 Спалъ зять тещу подбивати,
 Въ четыре ли полѣна березовыхъ,
 Цятая плетка посвистывала.
 Теща идетъ не оглянется.

Зятемъ она похваляется :
 Дай же мнѣ Боже и вѣкъ не бывать ,
 Вѣкъ не бывать , и пивца не пивать .
 Зяпюшко добренекъ , пивцо хорошо ,
 Какъ пивцо хорошо , лишь съ похмѣлья тяжело ,
 Что головушка болитъ , решиво сердце щемитъ .

195.

Чарочки по столику похаживаютъ ,
 Рюмочки походя , говорятъ ,
 Старымъ бабамъ полѣно сулятъ :
 Въ старыхъ бабахъ корысти по нѣтъ ,
 Только ихъ и дѣло на печи сидѣтъ .
 Чарочки по столику похаживаютъ ,
 Рюмочки походя , говорятъ ,
 Молодымъ молодцамъ плешку сулятъ ,
 Та ли та плешка о семи хвостахъ :
 Первой разъ ударитъ , такъ семь рубцовъ ,
 Другой разъ ударитъ , четырнадцать ,
 Третій разъ ударитъ , двадцать одинъ .
 Чарочки по столику похаживаютъ ,
 Рюмочки походя , говорятъ ,
 Краснымъ дѣвушкамъ лозу сулятъ :
 Та ли лоза въ лѣсу не выросла ,
 Хотя выросла , да не вывезена ,
 Мнѣ красной дѣвушкѣ битой не быть .

196.

Какъ по улицѣ идетъ молодецъ ,
 Не женатой вдоль по широкой идетъ ,
 Подъ полою носитъ гусельцы ,
 Подъ правую носитъ гусельцы ,
 Струна струну , какъ бьетъ , какъ бьетъ ,
 Струна струнъ приговариваетъ ,

Пора молодцу женишися,
 Холостому время сваташся,
 Какъ гдѣ сватались, шута не дали,
 Глѣ не сватались, шутѣ двухъ, да прехѣ даютъ,
 Да се старую, се малую да се прехью удушливую.
 Мнѣ малую взять молодцу
 Вѣ колыбелушкѣ покачивати;
 Мнѣ удушливую взять молодцу,
 Для удушливой вѣ городѣ ходитѣ,
 Для удушливой перцу купитѣ;
 Мнѣ старую взять, молодцу,
 На печи бабу подерживати,
 Колачемъ бабу подкармливати,
 И сытой бабу подпаивати;
 Какъ бы бабѣ сапоги, да сапоги,
 Ударилабѣ вѣ три ноги, да вѣ три ноги;
 Какъ бы бабѣ колача, да колача,
 Съ того, баба, горяча, да горяча;
 Какъ бы бабѣ киселя, да киселя,
 Съ того баба весела, да весела
 Запянулабѣ баба пѣсенку,
 Тонкимъ, звонкимъ голосомъ.
 Какъ сынъ на матери снопы возилъ,
 Молода жена вѣ пристяжи была,
 Онъ стару матушку пристегивалъ,
 Молоду жену придерживалъ,
 Ну, ну, ну, стара матушка,
 Постой, отдохни молодая жена,
 Ты любимая пѣсенка,
 Я любила тебя вѣ дѣвкакѣ пѣть,
 Я люблю и за мужѣ вышедши.

197.

Заваруй, варуй, варуйко,
 Сила маленькой дешинка.

М 5

Проло.

Проложилъ Сила дорожку,
 Мимо вала землянаго,
 Мимо саду зеленаго,
 Архерейскаго большаго,
 Во Чудинскую слабодку,
 Ко Чурилову подворью,
 Ко Варварину здоровью,
 А Варвара задежала,
 Платомъ голову связала.
 Приѣзжали, навѣщали,
 Трое сани съ козырями:
 Привозили, приносили,
 Трое дороги подарки.
 Ахъ какъ первые подарки,
 Шестьдесятъ аршинъ кипайки;
 А другіе то подарки,
 Пятьдесятъ аршинъ грезешу,
 Голубаго дорогаго;
 Ахъ какъ шретьи то подарки,
 Золотой водки два штофа:
 Ты вставай душа Варвара,
 Оправляйся мое сердце.
 Ко второму часу ночи,
 Не звѣзда съ неба упала,
 Варварѣ вѣстка перепала:
 Заварушки не спало,
 На бою Силу убили,
 Со раскашу застрѣлили,
 Молодцово платье сняли.
 Тушѣ Вазарушка вставала,
 Пятьдесятъ рублей хватала,
 Силѣ платье выкупала.
 Я пѣ Сила говорила,
 Не водись Сила съ ребятамъ,
 Съ двумя двужилными братьями,
 Не шеперещіе воры,

По ночамъ часто ходили,
Они окны выбивали,
Красныхъ дѣвокъ доставали,
Доставали, цѣловали.

198.

Веселые по по улицѣ похаживаютъ,
Гудки и волынки понашиваютъ,
Промежду собой веселы разговариваютъ:
Да гдѣ же веселымъ будешь спать ночевать?
Мы ночуемъ у старой бабы во келейнѣ,
У старой бабы во келейнѣ бесѣдушка была.
Промежду собой старухи разговаривали:
У кого денегъ подшина у кого двѣ при,
У меня ли у старой бабы четыреста рублей,
Въ подпольѣ, на полкѣ, въ кубышкѣ лежатъ.
Веселые по ребята злы догадливые:
Ай одинъ началъ играть,
А другой началъ плясать,
А претей веселой будто спать захопѣлъ.
Онъ и ручку протянулъ,
И кубышичку спянулъ.
Пойдемтека ребята
Подъ ракишовъ частой кустъ,
Спанемъ денежки дѣлать,
Стару бабушку хвалишь:
Ты живи баба подолъ,
Ты копи денегъ поболъ,
И мы дворъ твой знаемъ,
Опять зайдёмъ,
Мы кубышку твою знаемъ,
Опять возмемъ;
А тебя дома не найдемъ,
И дворъ сожжемъ.

В старые вѣки прежние,
 Не въ нынѣшнія времена послѣднія,
 Какъ жилъ на руси Суровецъ молодецъ,
 Суровецъ богатырь, онъ суроженинъ,
 По роду гѣрода Суздаля
 Сынъ отца гостя богатаго,
 Охочъ онъ ѣздитъ за охотою,
 За гусями, за лебедями,
 За сѣрыми за утицами.
 Ѣздитъ день до вечера,
 А покушашъ молодцу нѣчего.
 Какъ наѣхалъ во чистомъ полѣ на сырой дубъ,
 Сырой дубъ еще не проспой,
 Не проспой корокольчестой;
 Чпо на томъ на дубу, сидитъ черной вранъ,
 Черной вранъ птица вѣщая.
 Онъ снимаетъ съ себя крѣпкой лукъ,
 Крѣпкой лукъ, и калену стрѣлу,
 Онъ накладываетъ на пепивочку шелковую,
 Хочетъ стрѣлить по верхъ дѣрева,
 Хочетъ убить черна ворона,
 Черна ворона ппицу вѣщую,
 Чпо возговоритъ ему черной вранъ,
 Черной вранъ птица вѣщая:
 Гой еси ты Суровецъ молодецъ,
 Суровецъ богатырь, еще суроженинъ,
 Тебѣ меня убить, не корысть получитьъ,
 Мясомъ моимъ не накушашся,
 Кровью моею не напишися,
 Перьямъ моимъ не тѣшишся;
 Инъ я тебѣ вѣстку скажу,
 Вѣстку скажу, вѣстку радостную:
 Какъ далече, далече во чистомъ полѣ,
 А далѣ того во зеленыхъ лугахъ,
 Какъ стоимъ тамо Курбанъ царь,

Еще Курбанъ Царь, да и Курбановичъ,
Со всею силою могучею,
Что со всей ли поляницею удалою;
Что стойтъ онъ, широкими рвами оиспавшия,
Землянымъ валомъ оградившия.
Молодецкое сердце не утерпчивое,
Разгарадася кровь богатырская,
Онъ бьетъ коня по крупымъ бедрамъ.
Подымается его доброй конь,
Выше дѣрева стоячаго,
Нижѣ облака ходячаго.
Горы и доли между ногъ пускаетъ,
Быспрыя рѣки перепрыгиваетъ,
Широкія раздолья хвостомъ упираетъ.
По землѣ бѣжитъ, земля дрожитъ,
Въ лѣсу раздается, на нивахъ чунь.
Онъ взялъ, поскакалъ во чистыя поля,
Во чистыя поля, еще къ Курбану Царю,
Еще къ Курбану Царю, да и къ Курбановичу,
Первой ровъ его Богъ перенесъ,
Другой ровъ, его конь перескочилъ,
Въ третей ровъ онъ обрушился,
Его доброй конь набрюшился.
Ай что взяли прискакали удалы молодцы,
Подъ лѣву руку взяли двадцать человекъ,
Подъ прагу руку взяли, его сорокъ человекъ,
Поперегъ подхватили еще смѣшны нѣтъ,
Взяли, повели еще къ Курбану Царю,
Еще къ Курбану Царю да и Курбановичу.
Молодецкое сердце разъярилося,
Богатырская кровь разыгралася,
Какъ взялъ онъ Тамарина за волосы,
Да какъ учалъ Тамариномъ помахивати,
Какъ куда побѣжитъ, тамо улица лежитъ,
Гдѣ повернется, тамо площадью;
И пробудся молодецъ онъ до блага шатра,

Что до блага шатра, и до Курбана Царя.
 Какъ возмолился ему Курбанъ Царь:
 Ты гой сси Суловецъ, молодецъ,
 Суловецъ богатырь и суроженинъ,
 Погляди ты, что во книгѣ написано,
 Что не велѣно вамъ князей казнить,
 Что князей казнить, и Царей убивать.

200.

Кто мнѣ сыщеть челоука,
 Кто бы такъ на свѣтѣ жилъ?
 Что во дни кратчайша вѣка,
 Онъ о деньгахъ не тужилъ?

Только очи отворяютъ,
 Встрѣтитъ первое добро,
 Чтожъ усерднѣй собираютъ?
 Золото и серебро.

Въ воспитаньѣ въ первы лѣта
 Подаютъ уроки намъ,
 Учатъ знать науку свѣта,
 Званье деньгамъ и цѣнамъ.

Деньги въ мѣрѣ претворяютъ
 Умнаго изъ дурака,
 Красятъ всѣхъ и оживляютъ,
 Боярина и мужака.

Деньги въ обществѣ пріятство,
 И въ роднѣ крѣпятъ любовь:
 Красоту даетъ богатство,
 Возжигаетъ къ страсти кровь.

Денѣги люшость умяхчаютъ ,
 Трогаютъ онѣ сердца,
 Славятъ насъ и величаютъ ,
 Гонятъ за море купца.

Аспрономъ которой мѣритъ
 Море , землю , небеса ;
 Только сильно въ денѣги вѣритъ ,
 Знавъ ихъ многи чудеса.

Денѣги вы свѣпило міра ,
 Славы общества труба ;
 Лучшихъ стихотворцевъ лира ,
 Кажется безъ васъ груба.

Дѣвки разумъ пооспирили ,
 Имъ прибытокъ нынѣ милъ ;
 Чьи онѣ то позабыли ,
 И кто башюшка ихъ былъ.

Всѣхъ вы денѣги возгордили ,
 Какъ старухъ , такъ стариковъ ,
 И равно кровь возмутили ,
 Какъ у дѣвокъ , такъ у вдовъ.

Естьлибъ вы не вкоренили
 Скупость въ люшья сердца ,
 То по свѣшубъ не бродили ,
 Искать мужа и вѣнца.

Денѣги слабымъ оборона ,
 Отъ бѣды избавятъ насъ :
 Скучитъ разумъ и корона
 Денѣги милая безъ васъ.

Деньги ссоры разсправляютъ,
 Деньги дѣлаютъ войну,
 И союзы возставляютъ,
 Возвращаютъ тишину.

Деньги нужны и въ пустынѣ,
 Мальчику и старику:
 Въ обществѣ и на единѣ,
 Умному и дураку.

Деньги, чаю, вы устали,
 Слыша наши похвалы:
 Наши идолы вы спали,
 И не знаете жулы.

Деньги славятся вовѣки,
 Васъ лишь тѣ одни не чшутъ,
 Не прямые человекѣ,
 Что въ Америкѣ живутъ.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

